

Socio-Economic Prospects

Collection of scientific articles

Submitted for review in
Conference Proceedings Citation Index -
Social Sciences & Humanities (CPCI-SSH)

Dingo Publishing
Melbourne, Australia
2019

Dingo Publishing, Namur, Belgium**Socio-Economic Prospects****Reviewers:*****Andrej Udovč,***

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics, Head of the chair for agrometeorology, agricultural land management, economics and rural development
Biotechnical faculty, Univerza v Ljubljani (Slovenia)*

Nedelea Alexandru-Mircea,

Associate Professor Ph.D at Stefan cel Mare University of Suceava (Romania)

Science editor:***Drobyazko S.I.***

*PhD of Economic Sciences, Professor European academy of sciences,
Coventry, United Kingdom*

Socio-Economic Prospects: Collection of scientific articles. - Dingo Publishing, Melbourne, Australia, 2019. - 112 p.

ISBN 978-0-9942661-9-4

Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, candidates and doctors of sciences, research workers and practitioners from Europe, Russia, Ukraine and other countries. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern economy and state structure. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern economic science development.

ISBN 978-0-9942661-9-4

© 2019 Copyright by Dingo Publishing

© 2019 Authors of the articles

CONTENT

NATIONAL ECONOMICS AND MANAGEMENT	5
Dedilova Tetiana, Yurchenko Oksana, Butov Dmytro. ENVIRONMENTAL SAFETY AS A CONDITION OF ROAD ECONOMY DEVELOPMENT OF UKRAINE.....	5
Klymenko Nataliia, Nikonenko Dariia. EXPORTPOTENTIAL OF OLIVE-FOOD INDUSTRY OF UKRAINE.....	9
Ponokova D.I., Tkharkakhova I.G., Bekirova K.N. THE CONCEPT, ESSENCE AND ECONOMIC CONTENT THE RENTAL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION TO MODERN REALITIES.....	13
Saidova M.Z., Yusupov Y.X. ENHANCEMENT OF THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS OF IMPROVING HOUSEHOLD INCOMES.....	19
Tokar Inna, Demchenko Yurii. PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF UKRAINE ROAD ECONOMY.....	22
Tkharkakhova I.G., Ponokova D.I., Bekirova K.N. MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	26
WORLD ECONOMY.....	30
Trushkina N. TOPICAL ISSUES OF INVESTING IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE: EXPERIENCE AUSTRALIA	30
Chupina I. P. FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPLY OF AGRICULTURAL PRODUCTS	34
ENTERPRISES ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	38
Philip Stoyanov. STIMULATION OF PERSONNEL AS AN ELEMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY	38
A. Mastylo. PROBLEM MARKET ANALYSIS INTELLECTUAL PROPERTY IN UKRAINE..	42
Piliavskiy V.I. MATHEMATICAL MODEL OF REPRODUCTION OF LABOR POTENTIAL OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES.....	46
Repilevska O. Yu. MARKETING STRATEGIES FOR AGRICULTURAL SERVICE DEVELOPMENT COOPERATIVES.....	51
Lidiia Karpenko, Ilona Pliatsek. MODERN STATUS AND THE DEVELOPMENT ESTIMATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES OF THE ODESSA REGION.....	55
MONEY, FINANCE AND CREDIT.....	59
Aida Mosko. COST EFFICIENCY OF THE ALBANIAN BANKING SECTOR.....	59
Vaseva A.A., Razumovskaya E.A. FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION	65
ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT.....	69
Bekirova K.N., Ponokova D.I., Tkharkakhova I.G. ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL APPROACHES TO ACCOUNTING OF CREDIT OPERATIONS OF THE INDUSTRIAL COMPANIES.....	69
STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE ...	73
Gusiev V.A., Rybka M.S. INFORMATION RESOURCES PROVIDING GENESIS OF INNOVATIVE PROCESSES	73
Marusheva Oleksandra. ADOPTING A RISK-ORIENTED APPROACH TO PUBLIC ADMINISTRATION IN CONSTRUCTION: STRATEGIC ASPECTS.....	82
MANAGEMENT	85
Philip Stoyanov. CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY DEVELOPMENT TRENDS IN MODERN CONDITIONS.....	85

PSYCHOLOGY, PEDAGOGY AND EDUCATION	88
Bu Yang, Osenneva M. S. PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION BY THE STUDENTS OF EDUCATIONAL-METHODICAL TOOLS FOR MUSICAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN (IN THE ASPECT OF COMPARATIVE PEDAGOGY RUSSIA AND CHINA).....	88
Viktoriia Anishchenko. PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL COMPETENCIES FORMATION OF FUTURE PENITENTIARY OFFICERS IN INFORMATIZATION OF EDUCATION.....	94
Arsenyev Yu.N., Davydova T.Yu. THE MECHANISM OF POLITICAL DECISION MAKING	98
Svetlana Vasilieva. GAME EXERCISES FOR DETERMINATION OF FORMATION OF MOVING FEELINGS AND PERCEPTIONS AT CHILDREN OF THE THIRD YEAR OF LIFE: PSYCHOLOGICAL ASPECT	102
Bagirokov K.Z., Kakhuzheva Z.K., Kheishkho F.I., Tkharkakhova N.G. FEATURES OF PREDICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS A PART OF A COMPLEX SENTENCE (BASED ON A MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ADYGHE LANGUAGES)	106

NATIONAL ECONOMICS AND MANAGEMENT

Dedilova Tetiana,

Candidate of Science (Economics), Associate Professor
Kharkiv National Automobile and Highway University

Yurchenko Oksana,

Candidate of Science (Economics)
Sumy National Agrarian University

Butov Dmytro

Master student (Entrepreneurship, trade and stock-marketing activities)
Kharkiv National Automobile and Highway

ENVIRONMENTAL SAFETY AS A CONDITION OF ROAD ECONOMY DEVELOPMENT OF UKRAINE

Деділова Т.В.,

канд. екон. наук, доцент

Харківський національний автомобільно-дорожній університет

Юрченко О.В.,

канд. екон. наук

Сумський національний аграрний університет

Бутов Д.М.

магістрант

Харківський національний автомобільно-дорожній університет

ЕКОЛОГІЧНА БЕЗПЕКА ЯК УМОВА РОЗВИТКУ ДОРОЖНЬОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ

Abstract. *The theoretical and methodical bases of functioning of the road economy of Ukraine and its development in market conditions by studying the direct impact of freight vehicles on state highways and its indirect impact on the environment were substantiation*

Key words: *road economy, road, freight vehicles, road fatigue, ecological safety, reforming.*

Анотація. *Статтю присвячено обґрунтуванню та розробці теоретико-методичних засад забезпечення функціонування дорожнього господарства України та його розвитку за ринкових умов шляхом дослідження прямого впливу вантажного автотранспорту на стан автодоріг й опосередкованого його впливу на довкілля.*

Ключові слова: *дорожнє господарство, автомобільна дорога, вантажний автотранспорт, втома доріг, екологічна безпека, реформування*

Автомобільні дороги загального користування належать до єдиної всеукраїнської транспортної системи, призначенням якої є задоволення економікою країни потреби в пасажирських та вантажних перевезеннях автомобільним транспортом. Також це значним чином впливає на її соціальний розвиток, з'єднує міжнародні транспортні коридори з національною транспортною мережею, інтегрує Україну до європейського співтовариства.

Завчасне руйнування дорожнього покриття та порушення умов експлуатації автомобільних шляхів України в багатьох випадках зумовлено порушенням умов щодо проїзду транспортних засобів з великим навантаженням на вісь.

Проектні умови будівництва та експлуатації автомобільних доріг як інженерних споруджень, що були закладені в основу української дорожньо-транспортної мережі ще за радянських часів, на сучасному етапі кількісного та якісного розвитку автомобільного транспорту не витримують збільшення вантажопідйомності та інтенсивності руху автомобілів.

У сільськогосподарських районах на дорогах можливий рух тракторних поїздів з кількома причепами. Допускається також проїзд мотоциклів і сільськогосподарських машин на гумових шинах. Гусеничні машини, що руйнують дорожній одяг, і кінні візки повинні їхати по паралельних ґрунтових дорогах або по спеціально влаштованих тракторних шляхах.

Незадовільний стан автомобільних доріг у кілька разів збільшує викиди шкідливих речовин в атмосферу, чим украй несприятливо впливає на довкілля. За умов зниження швидкостей руху й припинення його у місцях дефектів дороги обсяг викиду окису вуглецю збільшується в декілька разів у порівнянні з викидами при оптимальних швидкостях руху (близько 70 км/год.).

За цих умов підвищення якості дорожньої мережі є ключовим фактором покращення стану навколишнього середовища. Однак, у чинних нормативних документах практично формально викладені вимоги до екологічної безпеки, яких їх слід дотримуватись при проектуванні й експлуатації доріг, відсутній цілий ряд стандартів з виміру забруднення, що негативно відображується на стані екологічної ситуації в зоні впливу автомобільних доріг.

В результаті проведеного дослідження можна запропонувати удосконалення еколого-економічної сутності категорії «втома автодороги» та її впливу на екологічну безпеку в дорожньому господарстві через коефіцієнт втоми автодоріг.

Під коефіцієнтом втоми доріг (В) будемо розуміти відношення маси вантажу великовантажних автомобілів (А) до проектного навантаження (П) за певний проміжок часу. При рівності коефіцієнта втоми дороги (В) одиниці або перевищенні даного значення виникає таке поняття, як «втома автодороги». В цілому збільшення «втоми» українських доріг (надпроектне навантаження) призводить до руйнування не лише їх покриття, а й фундаменту.

Саме тому, вважаємо за необхідне посилення відповідальності за порушення вагових норм за категоріями доріг, підґрунтям якого повинні стати заходи, підкріплені відповідним нормативно-правовим забезпеченням. Зокрема, до таких можна віднести:

- повну заборону руху авто вагою більше 40 тон/24 тон для подільних вантажів. Введення обмеження у 7 тон на вісь або 24 тони загальної ваги для доріг місцевого значення (схвалено КМУ від 21/10/2015, №869 [1]);

- встановлення справедливих штрафів за порушення вагових норм (17-85 тис. грн) з конфіскацією авто за повторне порушення протягом кварталу. Або збільшити їх ще більше, до рівня європейських країн (Польща – 1,5 тис. євро, Німеччина – 10 тис. євро) проект ЗУ [9]);

- введення відповідальності компанії, що завантажує авто, за перевагу, за умови, що не було проведено контрольне зважування у присутності перевізника (проект ЗУ [2]) тощо.

Захист доріг від передчасного руйнування при порушення вагових норм (табл. 1) передбачає:

Таблиця 1

Моніторинг сучасного стану дорожнього господарства

Причини поточного стану	Необхідні дії
Критичне недофінансування	Реформування системи фінансування
Застаріла система управління	Децентралізація системи управління
Неефективний контроль якості	Гарантії якості дорожніх робіт
Не працює контроль вагових норм	Захист від порушників вагових норм
Очікувані результати	
Зростання міжнародних транзитних перевезень автомобільним транспортом	
Відновлення дорожніх робіт, дотримання міжремонтних інтервалів	
Розвиток економіки, створення нових робочих місць, розвиток туризму	
Задоволення потреб суспільства в якісних автомобільних дорогах	

Джерело: розробка авторів

– створення нової некорумпованої дорожньої інспекції (Укртрансбезпека) в складі 70-100 екіпажів, обладнаних відеореєстраторами з трансляцією їх роботи в мережі Інтернет;

– введення в дію мережі із 200 автоматичних вагових комплексів «зважування на ходу»;

– суттєве підвищення штрафів за порушення вагових норм (мін. штраф 17 тис. грн., конфіскація авто за повторне порушення протягом року);

– приведення у відповідність вагових норм до реальної здатності доріг (7 тон на вісь на дорогах місцевого значення);

– заборона перевезень подільних вантажів з перевищенням існуючих норм [3].

При недотриманні вимог по утриманню автомобільних доріг в нормативному стані до винних можуть бути застосовані адміністративні заходи (табл. 2).

Таблиця 2

Адміністративні заходи, спрямовані на підтримку еколого-економічної безпеки дорожнього господарства

Адміністративний вплив	Сутність, прояви
Прямий	Характеризується наявністю приписів, які мають обов'язків характер. До основних проявів прямого впливу можна віднести: державну реєстрацію, ліцензування, надання відповідних дозволів, управління об'єктами державної власності, встановлення стандартів, здійснення контролю та нагляду, застосування відповідальності до порушників.
Непрямий вплив	Відноситься сукупність економічних засобів впливу на підприємницькі відносини (податкова політика, регулювання цін, фінансово-кредитна політика, державні програми, державні контракти та замовлення тощо).

Джерело: складено авторами на основі [4, 5]

Таким чином, за результатами проведеного аналізу визначено високий ступінь взаємодії автомобільних доріг з навколишнім середовищем, який переважно має негативний характер впливу на екологічну безпеку в цілому. В

свою чергу, існує нерозривний екологічний ланцюг: «Дорога – довкілля – якість життя населення».

В цьому контексті стимулювання розвитку дорожнього господарства повинно проводитися за декількома напрямкам:

- розробка та затвердження в установленому порядку Програми розвитку дорожнього господарства України;
- проведення аудиту українських стандартів з проектування, будівництва, ремонту та утримання доріг на їх відповідність європейським та адаптування сучасної нормативної бази до європейських стандартів;
- створення єдиної інформаційно-аналітичної системи управління автомобільними дорогами загального користування з доступом громадськості до інформації щодо стану та екологічної безпеки автомобільних доріг;
- впровадження системи автоматизованого контролю за дотриманням норм вагового навантаження для автомобільних доріг загального користування.

Література:

1. Постанова Кабінету Міністрів України «Про внесення змін до пункту 22.5 Правил дорожнього руху» (№869 від 21.10.2015 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/869-2015-%D0%BF> (дата звернення: 01.12.2018).
2. Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про автомобільний транспорт» (щодо дотримання учасниками ринку автомобільних вантажних перевезень норм законодавства в частині вагових та габаритних параметрів транспортних засобів) (№6644 від 23.06.2017 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=62128 (дата звернення : 01.12.2018).
3. Солодкий В. О. Перспективи розвитку дорожнього господарства України / В.О. Солодкий, Л.О. Солодка [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42565.doc.htm (дата звернення: 01.12.2018).
4. Самісько Т.О. Етапи становлення і розвитку дорожнього господарства України / Т.О. Самісько // Вісті Автомобільно-дорожнього інституту. – 2008. – № 2. – С. 78–83.
5. Юрченко О.В. Дослідження основних еколого-економічних проблем дорожньої галузі України / О.В. Юрченко // Молодь та інновації : Міжнародна науково-практична конференція, 27–29.05.2015 р. : тези доп. Горки, Республіка Білорусь. – 2015. – С. 180–184.

Klymenko Nataliia,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Ukraine, Kyiv)

Nikonenko Dariia

Master in specialty Economic Cybernetics
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Ukraine, Kyiv)

EXPORTPOTENTIAL OF OLIVE-FOOD INDUSTRY OF UKRAINE

Клименко Н.,

кандидат економічних наук, доцент кафедри економічної кібернетики
Національний університет біоресурсів і природокористування України

Ніконенко Д.

магістр з економічної кібернетики
Національний університет біоресурсів і природокористування України

ЕКСПОРТНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ОЛІЙНО-ЖИРОВОЇ ГАЛУЗІ УКРАЇНИ

Abstract. *The article is researched the components of the export potential of oil and fat industry enterprises. The main ways of improving the management of export potential oil and fat enterprises.*

Key words: *export potential, oil and fat industry, sunflower oil, sunflower seeds, export, quality, competitiveness.*

Анотація. *У статті розглянуто складові експортного потенціалу підприємств олійно-жирової галузі. Визначено основні шляхи вдосконалення управління експортним потенціалом олійно-жирових підприємств.*

Ключові слова: *експортний потенціал, олійно-жирова галузь, соняшникова олія, насіння соняшника, експорт, якість, конкурентоспроможність,*

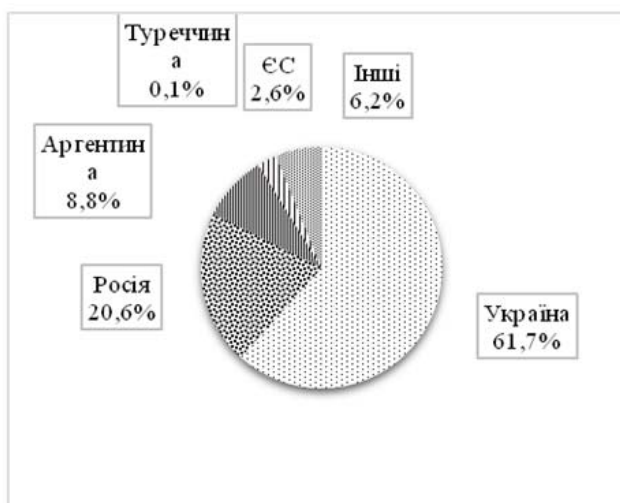
На сучасному етапі розвитку сільського господарства України, виробництво олійних культур є одним із основних джерел формування ефективної діяльності та прибутковості сільськогосподарських підприємств. Олійно-жирова промисловість України показує високі темпи зростання виробництва, споживання і посідає одну з лідируючих позицій в експорті. Олійно-жирова галузь України демонструючи динамічний розвиток протягом останніх років є надійним фундаментом забезпечення продовольчої безпеки країни, базисом розширення її експортного потенціалу, джерелом надходження валютної виручки до державного бюджету.

З огляду на експортну спрямованість галузі актуальним є дослідження наслідків і перспектив розвитку ринку олійних культур в умовах глобалізації [1, 2].

Олійні культури є джерелом одержання цінної продукції продовольчого і технічного призначення. Частка прибутку від їх реалізації у прибутку від реалізації сільськогосподарської продукції постійно збільшується. Саме тому потенціал олійних культур суттєво впливає на прибутковість і конкурентоспроможність аграрного сектора країни.

Основними олійними культурами в Україні є соняшник, соя, ріпак. Перше місце у виробництві з-поміж них займає соняшник – лідер серед основних

олійних за площами розміщення, сировина для вітчизняного олійно-жирового сектору, прибутковість вирощування якої є безсумнівною. Він займає близько 70% площі всіх олійних культур, із нього виробляють понад 85 % олії, яку широко використовують у харчовій промисловості.

Рис. 1. Структура світового експорту соняшникової олії в 2017-2018 МР, %

Рис. 2. Структура світового експорту соняшнику в 2017-2018 МР, %

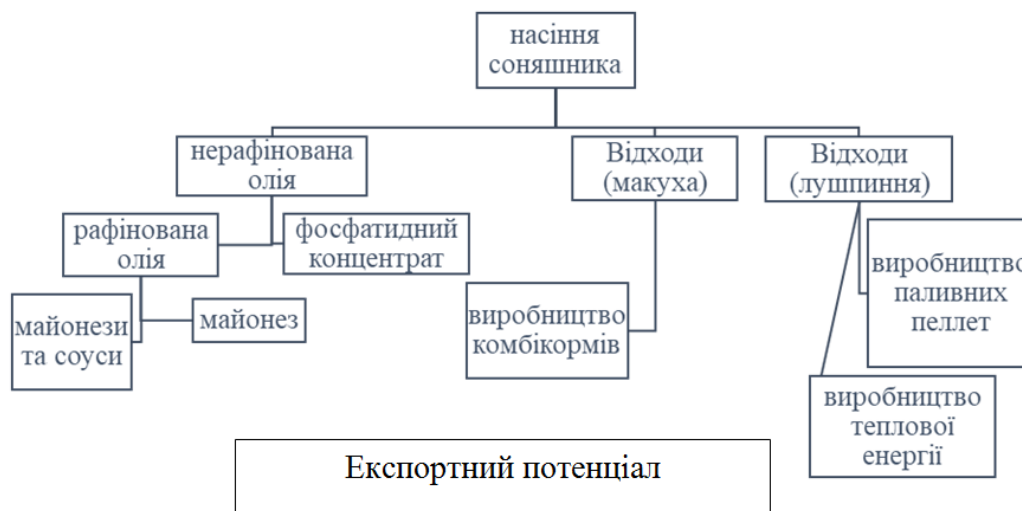
За вище зазначеним рисунками, можна сказати, що Україна займає провідне місце в світовій структурі експорту соняшникової олії (61,7%) та експорту соняшнику (29% всіх країн). Як бачимо, Україна є лідером з експорту соняшнкової олії, котру експортують у понад 90 країн світу, кількість яких з кожним роком зростає. Найбільшими експортерами соняшнику є Україна (29%), а також Російська Федерація (24%), країни ЄС (18%) та Аргентина (9%) (рис. 2). У свою чергу, основними покупцями цього продукту є країни ЄС, Китай та Індія [3].

Щодо вирощування соняшника, то мають виконуватися основні еколого-економічні вимоги [4]. Олійний ринок України є одним із перспективних секторів аграрного виробництва.

Для олійно-жирової галузі характерно комплексне використання олійної сировини, яке означає найповніше і виправдане з економічної точки зору використання всіх корисних компонентів, які містяться в олійній сировині, а також у відходах виробництва. З урахуванням зазначеного у ході дослідження на рис. 3. побудовано схему комплексного використання олійної сировини зокрема соняшника.

Олійна продукція користується зростаючим попитом на світовому ринку, що зумовлено двома основними факторами:

- ✓ прогресивною переорієнтацією у структурі харчування людей на олії і жири рослинного походження через їх фізіологічні переваги і більш доступні ціни порівняно із тваринними жирами;
- ✓ динамічним зростанням у всьому світі виробництва біодизельного пального на основі рослинних олій на фоні прогресуючого зростання цін на мінеральні енергоресурси та зменшення їх природних запасів.

Рис. 3. Схема комплексного використання олійної сировини (соняшника) в олійно-жировій галузі

Таким чином, сучасний стан розвитку сировинної бази олійно-жирової галузі в Україні можна охарактеризувати наступними тенденціями: [5]

✓ основною олійною сировиною, яка має найбільше промислове значення для олійно-жирової галузі України, є насіння соняшника, ріпаку та сої;

✓ виробництво основних олійних культур в Україні характеризується позитивною динамікою, що обумовлено високою рентабельністю виробництва, щорічно зростаючим попитом на насіння олійних культур та продукти їх переробки на внутрішньому і світовому ринках;

✓ у структурі виробництва олійних культур найбільшу питому вагу займає соняшник, що пояснюється його більш високою олійністю, біологічною і харчовою цінністю, кращою пристосованістю до вирощування в природнокліматичних умовах нашої країни, широким використанням в харчових і промислових цілях, більш високою рентабельністю виробництва в порівнянні з іншими олійними культурами; предметною та технологічною спеціалізацією олійно-жирової галузі; національними традиціями та звичками до споживання соняшникової олії;

✓ загальна пропозиція олійного насіння на внутрішньому ринку України формується за рахунок власного виробництва, оскільки частка імпорту є незначною та представлена, головним чином, посівним матеріалом.

Отже, в подальшому розвитку олійної галузі в Україні та збільшенню експорту даної продукції сприятимуть наступні чинники:

- поступова лібералізації торгівлі з країнами ЄС (в межах євроінтеграційних процесів);

- збереження тенденції до нарощування об'ємів експорту в країни далекого зарубіжжя, в яких темпи зростання населення відстають від темпів росту виробництва продуктів харчування (наприклад, Китай, Індія тощо);

- відносно низька собівартість та високий рівень рентабельності виробництва, що забезпечує цінову конкурентоздатність на світовому ринку;

- збереження політики розвинутих країн на поступове заміщення енергетичних товарів (нафта, газ) відновлювальними джерелами енергії;
- високий технологічний рівень розвитку галузі;
- налагоджений процес маркетингу товарів на закордонні ринки тощо.

Література:

1. Скрипник А. Експортний потенціал та ризики аграрного сектору України / А. Скрипник, Т. Зінчук // Економіст. – 2009. – №11. – С. 16–20.
2. Клименко Н.А. Менеджмент експортного потенціалу галузей агропромислового комплексу: Автореф. дис. канд. екон. наук. – К., 2001. – 19с.
3. Статистичний щорічник України за 2016 рік: комплексні статистичні публікації [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm
4. Kadiyevskyy V. Systemic vision of ecological and economic interaction of land-use factors in modern agrosphere / V. Kadiyevskyy, N. Klymenko // Актуальні проблеми економіки - № 2 (152). – 2014. – С. 313 – 320.
5. Одосій О. Ринок олійних культур [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pricereview.com.ua>

Ponokova D.I.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Tkharkakhova I.G.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Bekirova K.N.

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Adyghe state University, Russia

THE CONCEPT, ESSENCE AND ECONOMIC CONTENT THE RENTAL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION TO MODERN REALITIES

Понокова Дана Измаиловна,

к.э.н., доцент

Тхаркахова Ирина Григорьевна,

к.э.н., доцент

Бекирова К.Н.

к.э.н., доцент

Адыгейский государственный университет, Россия

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АРЕНДНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Abstract. *The Article is devoted to one of the topical problems of accounting for lease agreements. Lease transactions are one of the most common among other financial economic operations. In the scientific article the author analyzes the main approaches to the concept and the basic components of the Institute of rent. The definition of the object of lease is given. The author cites the relevant articles of legal documents. The main characteristics of the lease agreement are considered. The article reveals the concept and essence of lease relations.*

Keywords: *lease, rental operations, lease agreement, landlord, tenant, object of lease*

Аннотация. *Статья посвящена одной из актуальных проблем учета договоров аренды. Арендные сделки являются одними из самых распространенных среди других финансов хозяйственных операций. В научной статье автором приведен анализ основных подходов к понятию и базовым составляющим института аренды. Приводится определение объекта аренды. Автор приводит соответствующие статьи правовых документов. Рассмотрены основные характеристики договора аренды. В статье раскрывается понятие и сущность арендных отношений.*

Ключевые слова: *аренда, арендные операции, договор аренды, арендодатель, арендатор, объект аренды*

На сегодняшний день аренда — один из ключевых элементов рыночной экономики. Арендованные активы играют важную роль в развитии бизнеса и зачастую занимают большую долю в общем объеме активов организации. Экономическая деятельность многих организаций предполагает использование арендованного имущества, в большей степени это объекты основных средств. В системе бухгалтерского учета аренда, является хозяйственным процессом, который включает совокупность операций, возникающих в связи с предоставлением (принятием) во временную эксплуатацию необоротных материальных и нематериальных активов [3].

Отношения арендодателя и арендатора устанавливаются договором аренды, общие принципы которого регулируются ст. 607 ГК РФ. Статья 606 Гражданского кодекса РФ определяет договор аренды как договор, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование [1]. В договоре указываются и прописываются основные условия: состав и стоимость передаваемого в аренду имущества, размер арендной платы и форма ее уплаты, срок аренды, обязанности арендатора и арендодателя по содержанию имущества, условия возврата или выкупа, а также улучшения арендованного имущества.

Рассмотрим понятие, экономическое содержание и сущность определения «Аренда».

Сущность данного понятия в соответствии с Гражданским кодексом, можно определить термин «аренда» как передачу арендодателем арендатору имущества во временное владение и пользование. Данная передача осуществляется на условиях платности, кроме того в аренду могут быть переданы только те объекты, которые со временем не теряют своих натуральных свойств.

Соколов Я.В. дает следующее определение аренды: «...Аренда — основанное на договоре возмездное временное владение или пользование имуществом, которое не теряет своих свойств, в процессе его использования (непотребляемые вещи)» [3].

В соответствии с МСФО(IFRS) 16 «Аренда», «...Аренда — это «договор в целом или его отдельные компоненты, по которым передается право контролировать использование идентифицированного актива в течение определенного периода в обмен на возмещение». В соответствии с п. 61 МСФО (IFRS) 16 арендодатель классифицирует каждый договор аренды в качестве либо операционной, либо финансовой аренды [3].

В соответствии с МСФО (IAS) 17 «Аренда», «...Аренда — это «договор, согласно которому арендодатель передает арендатору право на использование актива в течение согласованного периода времени в обмен на платеж или ряд платежей». МСФО (IAS) 17 «Аренда» устанавливает критерии классификации арендных операций, а также содержит указания по учету некоторых специфических видов арендных соглашений.

Таким образом, рассмотренные выше определения аренды дают нам основания раскрыть содержание данного понятия.

Аренда — это договор, в результате заключения которого происходит передача актива в форме права пользования, с последующим переходом или без перехода права собственности на арендуемый актив, в определенный договором период с вытекающими правами и обязательствами между сторонами, согласно которому устанавливаются права арендодателя на денежное возмещение.

Среди основных преимуществ арендных отношений можно выделить следующее:

— для арендатора, особенно только начинающего ведение финансово-экономической деятельности, аренда — это возможность сэкономить крупную

сумму денежных средств на покупку помещения, станков и других основных средств, арендуя помещение для офисов и складов, арендатор имеет возможность быстро сменить местоположение, если того требуют условия осуществления деятельности;

— для арендодателя наличие основных средств, которые он может передать во временное владение и пользование, стабильный источник пассивного дохода, кроме того, возможность грамотно и эффективно инвестировать денежные средства.

Данные факторы позволяют развивать арендные отношения, как в нашей стране, так и за рубежом, особенно данный вопрос стал актуален при переходе к рыночной экономике.

Рассматривая правовую сторону договора аренды, договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям. Иными словами, момент вступления договора в силу не связывается с передачей арендованного имущества арендатору. Передача сданного в аренду имущества арендатору представляет собой исполнение заключенного и вступившего в силу договора аренды со стороны арендодателя. Этот нюанс, имеет важное значение в том плане, что уже после подписания договора для сторон может наступать предусмотренная договором ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, в том числе за непередачу имущества в пользование или неуплату арендных платежей. В то же время соглашение, по которому будут осуществляться только арендные платежи, а имущество в пользование так передано и не будет, не исключено, что может быть переквалифицировано в другой вид договора или признана недействительной. Договор аренды платный, но если одной из сторон договора является физическое лицо, и в договоре не зафиксирована стоимость аренды и не определена сумма ежемесячных платежей, то данная сумма будет определяться с учетом потребительских характеристик. Если договор между двумя объектами хозяйствования, то отсутствие размера оплаты аренды может привести к признанию такого договора не действительным. Договор аренды срочный, то есть имущество передается в аренду на определенный срок. В том случае, если срок в договоре не определен, то стороны вправе разорвать его в любое время, только предупредить письменно другую сторону заранее (договор аренды недвижимости — 3 месяца).

Таким образом, на наш взгляд, основная идея, заложенная в законодательном регулировании отношений аренды, заключается в следующем: если стороны договора аренды не заявляют о своем желании прекратить договорные отношения в связи с истечением установленного в договоре срока или изменить условия аренды, использования имущества должно осуществляться дальше на тех же условиях и без необходимости переоформления отношений. Это значительно упрощает задачу сторонам такого договора и не создает угрозы возникновения временного пробела, когда действие старого договора закончилось, а новый еще не заключен, что в случае аренды земли особенно важно. Основная обязанность арендодателя по договору аренды — предоставить арендатору имущество в состоянии,

соответствующим условиям договора аренды и назначению этого имущества вместе со всем его принадлежностями и документами. Имущество, сданное в аренду, должно быть передано арендатору в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии — в разумный срок. При невыполнении этой обязанности арендодателем арендатор получает право истребовать арендованное имущество и потребовать от арендодателя возместить убытки, причиненные вследствие несвоевременной передачи арендованного имущества. Если же арендатор в результате задержки в передаче имущества потерял интерес к исполнению договора аренды, он может поступить другим образом: заявить требования о расторжении договора и о возмещении ущерба.

С экономической стороны аренду следует делить на финансовую и операционную в соответствии с тем, в какой мере риски и выгоды, связанные с правом собственности на арендуемый актив, касающиеся арендодателя и арендатора. Исследование содержания терминов «риски» и «выгоды» в соответствии с нормативно-правовыми документами, а также сопоставления рисков и выгод, возникающих при операционной и финансовой аренде, позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев они совпадают независимо от вида аренды [3].

Одной из основных задач бухгалтерского учета финансовой аренды является классификация и распределение финансовых затрат арендатором. Решение этой задачи зависит от состава минимальных арендных платежей, которые требуют специальных расчетов. Ввиду широкого распространения арендных отношений становится актуальным вопрос о правильном представлении информации, связанной с такими отношениями, в бухгалтерском учете со стороны, как арендодателя, так и арендатора. Поскольку российскими стандартами правила учета и отражения в отчетности арендных операций однозначно не определены, организации сами устанавливают их в своей учетной политике по бухгалтерскому учету [3].

Федеральный закон от «О бухгалтерском учете», определяющий методологические основы учетных работ описывает общие основы оценки, документирования, отражения в учетных регистрах и отчетности, операций, связанных с арендой. Положение по ведению учета и отчетности в РФ конкретизирует содержание федерального закона «О бухгалтерском учете». Так имеет отношение к арендным операциям следующие положения указанного документа:

- обязательность проведения инвентаризации при передаче имущества в аренду;

- отнесение в состав основных средств организации капитальных вложений в арендованные объекты основных средств.

- зачисление организацией-арендатором в собственные основные средства законченных капитальных вложений в арендованные объекты основных средств, в сумме фактически произведенных затрат, если иное не предусмотрено договором аренды.

В полной мере распространяют на учет арендных операций положения данного документа, связанные с применением основных правил ведения

бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской отчетности, хранения документов бухгалтерского учета.

Требования учета по МСФО (IAS) 17 «Аренда» существенно искажали финансовую отчетность компаний, поскольку у арендатора многие активы и обязательства отражались на забалансовых счетах, а операционная аренда не отражалась вовсе. Новый стандарт МСФО (IFRS 16) «Аренда», вступивший в силу 1 января 2019 г., разработан с целью решения данных проблем. До этого момента компаниям необходимо было собрать дополнительную информацию о своих договорах аренды, сформировать новые расчетные оценки и выполнить определенные расчеты. Одно из ключевых изменений стандарта — определение аренды, упраздняющее разделение аренды на финансовую и операционную. Аренда — договор или его компонент, предоставляющий право на использование актива в течение времени в обмен на возмещение. Таким образом, для признания договора договором аренды необходимо выполнение следующих условий:

- а) актив должен быть идентифицированным;
- б) арендатор получает экономические выгоды от использования данного актива;
- в) арендатор определяет способ использования актива. Актив можно идентифицировать, если он явно указан в договоре аренды, например серийный номер, определенный этаж в здании или вся мощность, или неявно. Необходимо отметить, что идентифицированный актив отсутствует в договоре, если у арендодателя имеется право замены актива. В таком случае, договор не является договором аренды. К экономическим выгодам от использования актива относятся: основная продукция и какие-либо побочные продукты, которые можно реализовать в ходе коммерческой деятельности. Также оцениваются ограничения, установленные договором.

В декабре 2018 г. в Минюсте России зарегистрирован Приказ Минфина от 16 октября 2018 № 208н, который утвердил новый ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Нововведения станут обязательными для применения с 2022 г. (п. 48 ФСБУ 25/02018) [4]. Согласно проекту данного стандарта, арендатор принимает предмет аренды к учету в качестве отдельного объекта бухгалтерского учета — права пользования активом — и отражает в отчетности в виде нефинансового актива. Право пользования активом признается нематериальным активом в соответствии с критериями, обозначенными в федеральном стандарте «Учет нематериальных активов». Следовательно, для такого объекта можно предложить использовать счет «Нематериальные активы», открыв к нему отдельный субсчет. Новый порядок учета операций по аренде будет способствовать более достоверному и полному отражению в отчетности финансового состояния предприятия, повысится и точность стоимостной оценки активов и обязательств экономического субъекта — все это позволит давать более объективную оценку эффективности деятельности. Принятие нового стандарта будет способствовать сближению российского бухгалтерского учета с требованиями международных стандартов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]: справочная правовая система «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]: справочная правовая система «КонсультантПлюс». - <http://www.consultant.ru/>
3. Вахрушина М.А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учеб. пособие. – М.: Рид Групп, 2015.
4. Моисеев М. В. Аренда: читаем проект бухгалтерского стандарта // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. - 2011. - № 15. - 8 с. [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ - 2012. - Режим доступа: www.garant.ru

Saidova Mukhabbat Zarifjanovna,

Main specialist of the Chief department of the economy and industry
of Bukhara region,

Independent researcher of Bukhara

State University of the Republic of Uzbekistan

Yusupov Yusuf Xamza ugli

student

Engineering-technological institute, Bukhara

ENHANCEMENT OF THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS OF IMPROVING HOUSEHOLD INCOMES

Abstract: *This article explores the increase of incomes household. Analyzing an inequality of incomes household share on five levels (groups).*

Keywords: *the household, a circle of the family, household income, kvintels.*

In order to form and develop a socially-oriented market economy, the economic reforms being implemented in Uzbekistan envisage the creation of appropriate conditions for increasing the real incomes of the population and thus ensuring an increase in the well-being and living standards of the population. To do this, on the one hand, in order to increase household incomes, the state should organize the provision of a permanent, effective economic policy and, based on the market requirements, it is required for the beneficiaries to achieve effective target results.

At present, the republic's economy based on market relations provides for the accelerated development of production by deepening reforms and modernizing the national economy, raising the standard of living of the population, in particular increasing the incomes of each household.

It is known that at this time, the accelerated process of globalization greatly influences not only the domestic market, but also leads to sharp competition and distribution of profits in world markets.

Therefore, the welfare of the population and the increase in income occurs under the influence of internal and external factors. In this situation, one of the main tasks to which the state should pay attention based on pure economic rules and healthy competition is the expansion of the types and forms of household income, the viability of the population. Because the increase in household income and the well-being of the population's life depends on the state's fiscal policy and the material basis of the economy.

Factors of production that comply with market rules emphasize an effective way of economic progress, lead to economic changes and serious changes. But attracting profits and incomes by economic agents, in particular by the population and households, is considered to be an endless process of interest in increasing welfare.

Every person by nature tries to live in material prosperity and build a bright future. But to achieve this without material means and spiritual development is very difficult. Each of us does a certain job and someone gets more money than the other.

Based on the mentality of our people, each person considers himself to be happy with his family. The composition of families differ from each other. From an economic point of view, it is considered natural that the family consists of those who find money, dependents, old people or other representatives. If there are more people in the family who find money and fewer dependents, then naturally, the income per family member is greater. And vice versa, although in large families there is more income, there is less per capita. Let us give an example of a comparison of the first family, which consists of five children and consisting of seven of its members, and a second family, consisting of two children and four of its members. Two people work in the first family, the income of each of them is 140 thousand. soum and each family member accounts for 40 thousand soums. The second family consists of four people, two of whom receive a total of 280 thousand soums per month, for each family member there are 70 thousand soums. This is due to the difference in the number of dependents in the above households and therefore household incomes are different.

The difference in incomes is called differentiation and consists of inequality (in our example, 70 thousand soums > 40 thousand soums).

Analyzing income inequality, households are divided into five quintiles (groups), which are bottom-up.

- 1 - quintel - very poor,
- 2 - quintel - poor,
- 3 - quintel - medium,
- 4 - quintel - rich,
- 5 - quintel - very rich.

In lower quintes, the number of households is greater, the share of income is smaller, in higher quintiles, the number of households is smaller, and the share of income is greater.

The stratification of incomes of the population depends on the social policy and the economic level of the individual state. Depending on the economic level of the country, the ratio of the population is different.

By definition, in the advanced economies, the middle strata of the population are larger, and they are among the rich and the poor.¹

In order to ensure social stability in our republic and prevent a sharp decrease in the level of welfare of the population, a strong social policy is being pursued. Along with repeated increases in wages, pensions and cartilages in free market relations, an unlimited measure of increase in household income is not allowed.

In particular, there is a system of state aid for low-income groups of the population and large families. In order to ensure social protection of the population, measures are being taken to prevent a sharp difference in the level of income of the population.

To conclude, I would like to note that the main factor determining the material well-being and living standards of the population today is an increase in factors, conditions and reliable guarantees provided by the state to increase household income. Most importantly, the economic thinking and worldview is changing, the political and social consciousness of people is increasing rapidly. While numerous states are concerned about the stabilization of the economic situation, we are thinking about the economic and spiritual development of our society. This in turn means an increase in the income of each family.

Tokar Inna,

Associate at the Department of Economics and Entrepreneurship
Kharkiv National Automobile and Highway University

Demchenko Yurii

Master student (Entrepreneurship, trade and stock-marketing activities)
Kharkiv National Automobile and Highway University

PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF UKRAINE ROAD ECONOMY

Токар І.І.,

Асистент кафедри економіки і підприємництва
Харківський національний автомобільно-дорожній університет

Демченко Ю.С.

магістрант
Харківський національний автомобільно-дорожній університет

ПРІОРИТЕТИ РОЗВИТКУ ДОРОЖНЬОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ

Abstract. *The article is devoted to questions a comprehensive analysis of the functioning of the road economy of Ukraine and the establishment main tendencies of its development as a basis for developing recommendations to improve the effectiveness implementation of the "National transport strategy of Ukraine for the period up to 2030".*

Key words: *road economy, Ukravtodor, public administration, reform, financing, roads, development.*

Анотація. *Статтю присвячено комплексному аналізу функціонування дорожнього господарства України та встановленню на цій основі головних тенденцій його розвитку як підґрунтя розробки рекомендацій з підвищення ефективності реалізації «Національної транспортної стратегії України на період до 2030 року».*

Ключові слова: *дорожнє господарство, Укравтодор, державне управління, реформування, фінансування, автомобільні дороги, розвиток.*

Наявність проблем фінансового забезпечення функціонування підприємств дорожнього господарства, підтримання експлуатаційного стану існуючих та побудови нових автомобільних доріг, інноваційного розвитку та вдосконалення дорожньо-будівельного виробництва зумовлюють актуальність дослідження сучасного стану та встановлення тенденції розвитку підприємств дорожнього господарства.

Структура дорожнього господарства України є досить складною. В цілому, вона містить не тільки автомобільні дороги та інженерні мережі, а й підприємства і організації усіх форм власності, що їх обслуговують. Більшість таких підприємств ще мають державну форму власності, а отже їх діяльність підпорядковується державі. В свою чергу, головним суб'єктом державного управління в сфері дорожнього господарства, який реалізує під наглядом Кабінету Міністрів України відповідну державну політику, є Державне агентство автомобільних доріг України (Укравтодор). При цьому основна діяльність підприємств дорожнього господарства проваджується у складі ПАТ «ДАК «Автомобільні дороги України», яке дотепер практично є монополістом на вітчизняному ринку дорожньо-будівельних робіт.

Зазначена структура є недосконалою та такою, що зумовила низку недоліків в дорожній сфері. Зокрема, така монополія ПАТ «ДАК «Автомобільні дороги України» суперечила конкуренції у дорожньому виробництві щодо експлуатаційного обслуговування та ремонту автошляхів, тобто, фактично, Укравтодор поєднував в собі функції замовника, виконавця та контролера якості БМР. Крім того, така структура призводила до дисбалансу пріоритетів регіонального розвитку в наслідок відсутності можливості впливу з боку органів місцевого самоврядування на планування дорожніх робіт на місцевих дорогах.

Фінансування діяльності дорожнього господарства відбувається згідно з Законом України «Про джерела фінансування дорожнього господарства України» [1], який передбачає створення Дорожнього фонду з наступним розподілом бюджетного фінансування: 60% – фінансове забезпечення будівництва, реконструкції, ремонту і утримання автомобільних доріг загального користування державного значення, а також виконання проектно-вишукувальних та науково-дослідних робіт; 35% – фінансове забезпечення будівництва, реконструкції, ремонту і утримання автомобільних доріг загального користування місцевого значення, вулиць і доріг комунальної власності у населених пунктах; 5% – фінансове забезпечення заходів з забезпечення безпеки дорожнього руху відповідно до державних програм [2]. Передбачається щорічне зростання обсягів фінансування діяльності дорожніх підприємств та, відповідно, поповнення Дорожнього фонду.

Пріоритетом оновленого дорожнього господарства має стати залучення приватних підрядників до виконання будівельно-монтажних робіт на усіх рівнях дорожнього виробництва, повноцінне фінансування операційної діяльності дорожніх підприємств державної форми власності, які з 2018 р. ще залишаються у складі відповідних Облавтодорів ПАТ «ДАК «Автомобільні дороги України». В подальшому діяльність зазначеної акціонерної компанії підлягатиме реструктуризації та роздержавленню з перерозподілом її підпорядкованості місцевим органам влади й приватному інвестору у складі державного приватного партнерства.

Структурні зміни та напрями розвитку дорожнього господарства України передбачають також реформування системи контролю в дорожньому господарстві. Зараз функцію контролю за якістю виконання дорожніх робіт реалізує ДП «НТЦ «Дорожній контроль якості». Також оновлений Укравтодор залучатиме до контролю якості іноземних та вітчизняних незалежних експертів в сфері дорожнього виробництва, громадські організації. Контроль за цільовим використанням бюджетних коштів підприємствами дорожнього господарства здійснюватиметься Державною аудиторською службою, забезпечуватиметься громадський контроль, реалізовуватиметься принцип прозорості та відкритості даних (зокрема, за допомогою системи тендерних торгів та держзакупівель «ProZorro»), впроваджуватимуться механізми фінансових гарантій на виконанні будівельно-монтажні роботи.

Крім того, напрями розвитку дорожнього господарства України закріплено й у Національній транспортній стратегії України на період до

2030 року [3], яка була схвалена в 2018 р. і визначає наступні загальні проблеми у дорожньому господарстві, що потребують розв'язання:

- забезпечення коротко-, середньо- та довгострокового планування розвитку автомобільних шляхів;
- визначення ключових показників ефективності управління дорожнім господарством та системи моніторингу їх виконання;
- введення європейських стандартів проектування, розроблення та обслуговування автомобільних доріг, підвищення рівня якості автодорожнього покриття та обґрунтованість вибору його типу, зокрема шляхом поступового відновлення експлуатаційних характеристик дорожньої мережі;
- покращення якості та довговічності автомобільних доріг на основі проектно-кошторисної документації та висновків техніко-економічного обґрунтування;
- збільшення частки автомобільних доріг загального користування з твердим покриттям;
- розбудова мережі пунктів дорожнього сервісу для забезпечення проведення перевірки дотримання вимог режимів праці та відпочинку водіїв відповідно до Європейської угоди щодо роботи екіпажів транспортних засобів, які виконують міжнародні автомобільні перевезення;
- впровадження довгострокових контрактів з експлуатаційного утримання автомобільних доріг на основі їх роботи та кінцевих результатів;
- збільшення кількості пересувних габаритно-вагових комплексів та забезпечення здійснення дієвого контролю за перевищенням габаритно-вагових параметрів транспортних засобів.

Проведений аналіз сучасного стану дорожнього господарства України дозволив зробити наступні висновки.

По-перше, забезпечення розвитку дорожнього господарства не можливе без наявності та впровадження ефективного механізму реформування означеної сфери. Такий механізм присутній та реалізується за чітко сформованою «дорожньою картою». Темпи впровадження новацій в держуправлінні впевнено нарощують оберти і хоча не завжди заплановані заходи реалізуються у встановлені терміни, проте Уряд цілеспрямовано рухається вперед в своїх рішеннях щодо проведення реформ для Укравтодору.

Кабінет Міністрів України розуміє системність кризи дорожнього господарства і веде активну роботу з його реформування, спрямовану на децентралізацію державного управління, розвиток конкуренції, впровадження незалежної системи контролю якості, забезпечення необхідного фінансування, впровадження інновацій, розвиток державного приватного партнерства при ремонті та будівництві нових автошляхів.

По-друге, за останні два роки спостерігається позитивна тенденція щодо збільшення обсягів фінансування дорожніх робіт і це наслідок створення цільового Дорожнього фонду, який має прогресивну структуру доходів і видатків. Крім того, наповнюваність фонду покращилася також за рахунок залучення коштів міжнародних інвестиційних інституцій під гарантії, надані

державою. Видатки Дорожнього фонду мають розмежування за принципом децентралізації.

По-третє, спостерігається нарощування обсягів робіт з будівництва та ремонту автомобільних доріг з боку дорожніх підприємств для усіх рівнів замовників, що свідчить про поступовий перехід дорожнього господарства до стабільного фінансування будівництва та утримання автомобільних доріг у середньо- та довгостроковій перспективі.

Безумовно, перехід фінансування дорожнього господарства від «залишкового принципу» до середньо- та довгострокового планування ще має свої недоліки, однак, сформовані тенденції яскраво свідчать про перші позитивні результати стратегічного розвитку дорожнього господарства.

Література:

1. Закон України «Про джерела фінансування дорожнього господарства України» № 1562-ХІІ від 18 вересня 1991 року (чинний в редакції від 01.01.2019 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1562-12> (дата звернення : 01.05.2019).
2. Постанова КМУ «Про затвердження Порядку спрямування коштів державного дорожнього фонду» № 1085 від 20 грудня 2017 р. (чинна в редакції від 16.03.2019 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1085-2017-p#p9> (дата звернення : 01.05.2019).
3. Розпорядження КМУ «Про схвалення Національної транспортної стратегії України на період до 2030 року» № 430-р від 30 травня 2018 р. (чинне в редакції від 30.05.2018 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/430-2018-%D1%80> (дата звернення : 01.05.2019).

Tkharkakhova I.G.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Ponokova D.I.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Bekirova K.N.

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Adyghe state University, Russia

MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX IN THE RUSSIAN FEDERATION

Тхаркахова И. Г.,

к.э.н., доцент

Понокова Д.И.,

к.э.н., доцент

Бекирова К.Н.

к.э.н., доцент

Адыгейский государственный университет, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abstract. *The article presents an assessment of the current state of the agro-industrial complex of Russia. The main problems of the branch are revealed and the priority directions of the state support of agriculture are designated.*

Keywords: *agro-industrial complex, growth, state, Finance, profit*

Аннотация. *В статье представлена оценка современного состояния агропромышленного комплекса России. Раскрыты основные проблемы отрасли и обозначены приоритетные направления государственной поддержки сельского хозяйства.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, рост, государство, финансы, прибыль*

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса является основанием продовольственной базы страны, так как АПК включает такие отрасли народного хозяйства, которые несут ответственность за производство, транспортировку, хранение, переработку и доведение до потребителя сельскохозяйственной продукции, продовольствия для населения и сырья для промышленности. Для решения проблемы обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем — сбалансированное развитие всех звеньев агропромышленного комплекса является необходимым условием [3].

Если фундаментальные основы развития отечественной аграрной сферы экономики рассматривать с научной точки зрения, то основные ее проблемы связаны с проводимой аграрной политикой страны.

На данный момент в стране существуют, как ни странно, определенные проблемы, которые связаны не только с продовольственной независимостью и уровнем доходности агропромышленного комплекса, но и с уровнем привлекательности отечественной сельхозпродукции как на внешнем, так и на

внутреннем рынках. И современная аграрная политика не может в достаточной мере решить назревающие проблемы.

Частично решению данных проблем способствует членство России в таких организациях как ВТО и в различных крупных интеграционных объединениях на экономических площадках СНГ.

Помимо выше описанных проблем усложняют современное состояние агропромышленного комплекса последствия экономических реформ 90-х гг., финансовых кризисов и глобальных неурожаев, связанных с природными катаклизмами.

Исходя из сложившейся ситуации государство способствовало привлечению дополнительных финансовых ресурсов, которые были так необходимо сельскохозяйственным производителям для пополнения и обновления ими основных производственных фондов.

В 2018 г. президент Владимир Путин обозначил перед участниками агропромышленного комплекса достаточно амбициозную задачу — увеличить экспорт аграрной продукции более чем в два раза.

Хоть и на «агропродовольственном рынке сохранялась достаточно устойчивая ситуация, которая обеспечивалась платежеспособным спросом населения, эта стабильность являлась заслугой в первую очередь импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые составляют почти одну треть объема их потребления» [3].

Не смотря на активность проводимых аграрных реформ особенно ощутимой по-прежнему остается проблема обеспечения страны отечественными мясными и молочными продуктами.

По данным Росстата 75% прибыли компаний АПК за последние три года сформированы за счет субсидий, полученных от государства. Субсидии остаются одним из ключевых решений в АПК, поэтому для бизнеса очень важно понимать политику субсидирования на долгосрочных горизонтах и иметь уверенность в выполнении государством взятых на себя обязательств на всем диапазоне инвестирования.

По предварительным данным Росстата, в 2018 г. произведено 112,9 млн т зерна (в чистом весе), что на 16,7 ниже рекордного 2017 г., но на 1,2% выше среднегодового производства в 2013— 2017 гг. [1].

Значительно увеличилось производство масличных культур. Валовой сбор сои составляет 3,9 млн т, что на 8,4 больше производства в 2017 г. и на 46,9 выше среднегодового показателя за предыдущие 5 лет. Собран рекордный урожай рапса — 1,98 млн т в чистом весе, что на 31,1% больше, чем в 2017 г. и на 62,4% выше показателя в среднем за 5 лет; а также подсолнечника — 12,6 млн т маслосемян в весе после доработки (в 2017г. — 10 млн т) [1].

Накопано 41,2 млн т сахарной свеклы, данный объем обеспечивает полную загрузку имеющихся перерабатывающих мощностей.

Валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий составил 22,4 млн т (в 2017 г. — 21,7 млн т), в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах — 7,1 млн т (в 2017 г. — 6,7 млн т).

В хозяйствах всех категорий произведено 13,6 млн т овощей (в 2017 г. — 13,6 млн т), в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах — 6,0 млн т (в 2017 г. — 6,1 млн т).

Производство овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) и у индивидуальных предпринимателей превысило 1,0 млн т (в 2017 г. — 0,97 млн т), что является наивысшим за всю историю показателем.

По данным Росстата «в 2018 г. в хозяйствах всех категорий, по оценке, произведено 14,9 млн т скота и птицы на убой в живой массе, что на 2,6% больше, чем в 2017 г. Производство на убой свиней увеличилось на 6,2%, птицы — на 0,6%, крупного рогатого скота — на 2,3%, овец и коз — сократилось на 1,5%» [1].

Также «производство молока составило 30,6 млн т (101,4% к 2017 г.), в том числе в сельскохозяйственных организациях — 16,3 млн т (103,8%) при среднем надое на одну корову 5850 кг, что больше 2017 г. на 190 кг или 3,4%» [1].

В стране «на 1 декабря 2019 г. в хозяйствах всех категорий, по оценке, насчитывалось крупного рогатого скота 18,1 млн голов, в том числе коров — 7,9 млн голов; поголовье свиней составило 23,8 млн голов, овец и коз — 24,2 млн голов, птицы (в сельхозорганизациях) — 448,6 млн голов» [2].

В январе-ноябре 2018 г. в пищевой и перерабатывающей промышленности сохранилась положительная динамика производства. Индекс производства пищевых продуктов составил 104,9% (в январе-ноябре 2017 г. — 104,7%). Производство напитков по сравнению с январем-ноябрем 2017 г. увеличилось на 2,7%, табачных изделий — на 1,5%.

По сравнению с соответствующим периодом 2017 г. выросли объемы производства полуфабрикатов мясных, мясосодержащих охлажденных и замороженных (на 6,8%), общий объем производства мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, козлятины, конины, оленины парных, остывших или охлажденных (на 12,4% колбасных изделий (на 1,1%), молока, кроме сырого (на 2,7%), масел растительных (на 2,8%), сыров (на 2,8%), сливок (на 12,8%), шоколада и кондитерских изделий сахаристых (на 5,4%), картофеля переработанного и консервированного (на 33,4%), соков из фруктов и овощей (на 6,2%). Увеличилось также производство комбикормов (на 3,5%).

По оперативным данным Федеральной таможенной службы, в январе—ноябре 2018 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 26671,9 млн дол. или на 3,0% больше, чем в январе—ноябре 2017 г., когда его было импортировано на 25887,1 млн дол.

В России в настоящее время действуют «семь ниже представленных основных мер государственной поддержки АПК, заключенные внутри отдельных статей Госпрограммы развития сельского хозяйства: поддержка льготного кредитования организаций агропромышленного комплекса; поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе; компенсация прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК; «единая» региональная субсидия; субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве; субсидия на оказание несвязанной

поддержки в области растениеводства; обновление парка сельскохозяйственной техники» [3].

К современным проблемам эффективного развития агропромышленного комплекса России следует отнести недостаточный уровень конкурентоспособности производимой продукции, который связан не только с климатическими условиями, но и с низкой автоматизацией производства, и, следовательно недостаточной производительностью труда, а также проблемы законодательного характера.

К активно развивающемуся в последние годы направлению аграрного сектора следует отнести производство тепличных культур. В 2018 г. импорт овощей сократился на 50%.

По сравнению с 2017 г. существенно выросла значимость целого ряда проблем. Наиболее значительный рост показала проблема высокой стоимости энергетических ресурсов, поднявшись на первое место в рейтинге проблем отрасли. Также серьезно выросла значимость проблемы валютных рисков и риска изменения цены на отраслевые биржевые товары.

Одновременно с этим снизилась важность проблем недостаточной платежеспособности населения, несовершенство госрегулирования отрасли и недостаточности государственной поддержки и финансирования.

Для того чтобы в 2019 г. выйти на новый уровень, сельскохозяйственное производство ставит перед собой ряд стратегий: увеличение объемов производства; повышение производственно-технического потенциала (ввод новых мощностей); сокращение расходов; развитие бизнеса за счет естественного роста; выход на новые рынки; привлечение внешних источников финансирования; инвестирование в развитие персонала; пересмотр стратегии осуществления закупок; увеличение расходов на проведение исследований и развитие бизнеса.

Устойчивое развитие исключительно важно и необходимо для агропромышленного комплекса, особенно для центрального его звена и комплексобразующего начала — сельского хозяйства.

Литература:

1. Каталог публикаций: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.07.2019)
2. Национальное аграрное агентство [Электронный ресурс] // URL: <https://rosng.ru/> (дата обращения: 18.07.2019)
3. Кузнецов, В.В. Экономика сельского хозяйства / В.В. Кузнецов — Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. — 352 с.

WORLD ECONOMY

Trushkina N.

Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow

Institute of Industrial Economics of NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

TOPICAL ISSUES OF INVESTING IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE: EXPERIENCE AUSTRALIA

Трушкина Н.В.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Киев, Украина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ОПЫТ АВСТРАЛИИ

Abstract. *The article explores the features and problems of financial support for the functioning of the transport sector in Australia. An investment mechanism is proposed as an effective tool for the successful implementation of projects for the development of transport infrastructure, which allows integrating investment policies with available resources.*

Keywords: *transport infrastructure, infrastructure projects, GDP, investment resources, financial support, investment mechanism.*

Аннотация. *В статье исследованы особенности и проблемы финансового обеспечения функционирования транспортной сферы в Австралии. Предложен инвестиционный механизм как действенный инструмент успешной реализации проектов по развитию транспортной инфраструктуры, позволяющий интегрировать инвестиционную политику с имеющимися ресурсами.*

Ключевые слова: *транспортная инфраструктура, инфраструктурные проекты, ВВП, инвестиционные ресурсы, финансовое обеспечение, инвестиционный механизм.*

Глобальные технологические тренды в промышленности существенно повысили роль и значение транспортной сферы в социально-экономическом развитии Австралии. При этом огромные территории (площадь 7,7 млн км²) и низкая плотность населения (3,1 чел. на км²) не препятствуют для строительства важнейших объектов транспортной инфраструктуры, включающей высокоскоростные магистрали, аэропорты внутреннего и международного значения, развитую сеть железнодорожного сообщения и общественного транспорта.

В последние десятилетия Австралия демонстрирует непрерывный рост ВВП, несмотря на два мировых спада экономической активности. Средний темп роста составляет 3,3% в год. За этот период австралийская экономика стала одной из наиболее динамично развивающихся экономик среди стран ОЭСР. Удельный вес ВВП Австралии составляет 5,4% в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 1,7% в общемировом объеме. Австралия занимает 12 позицию среди развитых экономик мира по номинальному ВВП и 19 место по паритету покупательной способности. В 2016 г. ВВП Австралии составлял 1204,6 млрд долл. США. Согласно прогнозу МВФ, среднегодовой рост реального ВВП Австралии составит за 2016-2020 гг. 2,9%.

По данным The World Bank, Австралия заняла в 2016 г. 14 место в мировом рейтинге по качеству инфраструктуры (в 2011 г. – 18, в 2012 г. – 15, в 2013 г. – 18, в 2014 г. – 20, в 2015 г. – 16). Удельный вес инвестиций в основной капитал составлял в 2016 г. 26% объема ВВП.

По оценкам Global Infrastructure Outlook, фактический объем инвестиционных ресурсов в инфраструктуру составил в 2016 г. 47 млрд долл. США, а потребность в инвестициях – 4 млрд долл. США. Минимальная потребность в инвестициях в 2019 г. – 5 млрд долл. США [1].

В 2016 г. самой крупной инфраструктурной инвестиционной компанией в мире была австралийская компания Macquarie Infrastructure and Real Assets (MIRA). Согласно рейтингу Infrastructure Investment Magazine (ИИМ), по привлеченному за 2011-2016 гг. капиталу MIRA заняла первое место, обеспечив приток капитала в фонды в размере 32,8 млрд долл. США. Ее активы размещены в 26 странах.

В 2017 г. MIRA управляет активами на 118 млрд долл. США через 50 открытых и частных фондов, соинвестирование, партнерство и отдельные счета под управление. Активы компании распределены таким образом: автодороги и железные дороги (20%); аэропорты (5%) и другой вид транспорта (6%).

С помощью средств дочерних фондов MIRA профинансированы инфраструктурные проекты, среди них:

Macquarie Global Infrastructure Funds (GIF III): в Австралии – международный аэропорт Хобарта (50,1%);

Macquarie Asia Infrastructure Funds: в Австралии – железнодорожный оператор грузов Genesee & Wyoming Australia Pty (50%).

Стратегическим инвестором австралийской экономики является Китай, который инвестировал в 2016 г. 15,36 млрд долл. США. Согласно данным исследования Сиднейского университета и KPMG, 28% общего объема инвестиций в Австралию Китай вложил в развитие инфраструктуры, в том числе в управляющую портами и железными дорогами компанию Asciano и аренду порта Мельбурна.

В Австралии создан независимый государственный орган (Infrastructure Australia), уполномоченный определять приоритеты и развивать национальную инфраструктуру. В 2017 г. Совет по инфраструктурному развитию Австралии отобрал 10 первоочередных проектов по развитию транспортной инфраструктуры общенационального значения, 7 из которых были в дальнейшем профинансированы правительствами штатов и федеральным правительством в равных частях [2].

Эти экологически безопасные проекты отвечали конкретным политическим целям: они способствовали экономическому росту и обеспечивали соблюдение интересов населения страны. В ходе планирования в основу проектов были заложены показатели соотношения затрат и выгод, учитывающие стоимость проезда, затраты на эксплуатацию транспортных средств, экономию времени, выручку от продажи билетов, загруженность дорожно-транспортной сети, безопасность, надежность движения, шумовую нагрузку, загрязнение атмосферы, выбросы углекислого газа и пользу для здоровья населения. Кроме того, проекты должны соответствовать

установленным требованиям в отношении управления проектами и их реализации.

В 2019 г. Infrastructure Australia подготовил и опубликовал Национальный инфраструктурный план до 2034 года, включающий 18 приоритетных инфраструктурных проектов и 103 инициативы, планируемые к реализации в Австралии. Прогнозируемый объем капиталовложений составляет 58 млрд долл. США. Инвестиции в основном будут направлены в транспортные проекты (автомобильные дороги, железнодорожную инфраструктуру и аэропорты) в крупнейших городах Австралии: Сиднея, Мельбурна, Брисбена и Перте. К приоритетным проектам относятся такие [3]:

- строительство аэропорта Западного Сиднея стоимостью около 5 млрд долл. США;

- строительство метрополитена в Брисбене стоимостью 944 млн долл. США;

- модернизация автомобильного шоссе М 4 между городами Параматта в Гладстон стоимостью 853 млн долл. США.

Таким образом, развитие транспортно-логистической системы может обеспечить вклад в экономический рост до 1% к темпам ежегодного прироста ВВП. При этом модель функционирования этой системы должна отвечать современным социальным, экологическим и технологическим вызовам и максимально содействовать развитию отраслей, которые рассматриваются в качестве драйверов экономического роста Австралии.

Для эффективного внедрения проектов по развитию транспортной инфраструктуры необходимо разработать инвестиционный механизм, который представляет собой аналитические инструменты и процессы, используемые для определения потребностей в инвестициях и оценки проектов, а также для поиска действенных способов финансирования этих проектов. Механизм инвестирования в транспортную инфраструктуру позволяет интегрировать инвестиционную политику с имеющимися ресурсами.

Структура механизма состоит из трех звеньев:

- уровень правительства – определяется общая политика для всех органов государственного управления;

- уровень министерств – устанавливается приоритетность проектов финансирования в соответствии с рядом критериев;

- уровень проектной оценки и отчетности – предусматривается анализ отдельных потребностей с использованием моделей оценки.

Реализация инвестиционного механизма будет способствовать:

- созданию инструмента для определения приоритетности проектов в транспортной сфере;

- направлению средств, выделенных на развитие транспортно-логистической системы, на внедрение приоритетных проектов;

- оценке и учету ожидаемых выгод от инвестиций;

- привлечению заинтересованных сторон на протяжении всего процесса;

- обеспечению прозрачности и ответственности за внедрение и результативность проектов.

Литература:

1. Инвестиции в инфраструктуру. Азия. Аналитический обзор. Москва: InfraOne, 2017. 129 с.
2. Смит Дж., Ковалев Д. Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры. Достижение высоких результатов с меньшими затратами. Москва: PwC, 2017. 16 с.
3. В Австралии планируются к реализации более 120 инфраструктурных проектов общей стоимостью \$58 млрд. URL: <https://infrastructure-australia.gov.au/policy-publications/publications/infrastructure-priority-list-project-and-initiative-summaries-2019.aspx>.

Chupina I. P.

Doctor of Economic Sciences, Professor

Russian state vocational pedagogical University, Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPLY OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Чупина И. П.,

д.э.н., профессор

Российский государственный профессионально – педагогический университет, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТАВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Abstract. *The article describes the foreign experience of agricultural products supply. The analysis of the domestic market of Australia and New Zealand, as well as the experience of the US and the European Union.*

Keywords: *foreign experience, agricultural production*

Аннотация. *В статье рассмотрен зарубежный опыт поставок сельскохозяйственной продукции. Дается анализ внутреннего рынка Австралии и Новой Зеландии, а также рассмотрен опыт США и Европейского союза.*

Ключевые слова: *зарубежный опыт, сельскохозяйственная продукция*

Целью исследования в данной статье является зарубежный опыт поставок сельскохозяйственной продукции. Рассматривая опыт Австралии и Новой Зеландии, нужно отметить, что в данных странах большое внимание уделяется системе экономической и экологической безопасности. В нее входят такие элементы, как защита окружающей среды и, связанные с ней, вопросы экологии; составление необходимой тендерной документации.

Государственный заказ на сельскохозяйственную продукцию осуществляется открыто через электронную почту. На австралийском зерновом рынке довольно открытая система отношений между производителями и потребителями. Между ними и довольно тесные и постоянные отношения. Это связано с тем, что зерновые брокеры получают за свои услуги примерно по десять долларов с одной тонны зерна. Около 25 долларов необходимы на транспортировку зерна. Цена за сохранность зерна примерно обходится в 35 – 45 долларов за тонну. Фермеры примерно получают 350 долларов за тонну.

На зерновом рынке Австралии добросовестно работают ассоциации производителей зерна. Они имеют свои зерновые хранилища, зерновые терминалы в портах. Они же закупают у фермеров пшеницу по гарантированной цене и осуществляют ее сбыт на внешнем рынке. Также правительством Австралии принято решение о расширении зернового рынка и совершенствовании конкурентной среды между поставщиками зерна.

В настоящее время на внутреннем рынке Австралии доминируют три крупных зерновых оператора – Grain Corp, Viteria и CBH Group. В собственности данных операторов находится большая часть из 20 зерновых экспортных портов, а также зерновых элеваторов страны [2].

Сейчас во многих странах решается одна из наиболее важных проблем - увеличение собственных запасов зерна в каждой стране. Например в Китае

запасы зерна составляют более 30 %, в Канаде примерно 35 %, а в США резервный фонд зерна определяется государством в размере 12 – 15 % от валового сбора фуражного зерна и 18 – 20 % зерна пшеницы [3].

Рассматривая опыт США, можно сказать, что в этой стране централизованная система закупок, которые осуществляет Управление общих услуг. Основываясь на заявках от министерства, управление общих услуг партии крупных оптовых закупок на основе конкурсных процедур и тендеров. Хранение продукции на складах осуществляет тоже управление общих услуг. Потом товары перепродают заказчику по оптовой цене.

Мониторингу федеральных закупок в США придается большое значение. Основными принципами США по управлению системой государственных закупок являются соблюдение честных торгов, равноправное участие всех подрядчиков в торгах при соблюдении принципа борьбы с коррупцией, обеспечение качественной продукцией при минимальных затратах и низких ценах на продукцию. В США используют электронные технологии при торгах. Это позволяет избавиться от бумажного документооборота. За счет электронных технологий снижаются и затраты на выполнение закупочных процедур. Электронные торги используются в основном по контрактам стоимостью до 100 тыс. долларов.

Информационная система в США обеспечивает оперативность и точность при проведении торгов и предоставляет конгрессу данные по состоянию дел на закупки сельскохозяйственной продукции. К недостаткам данной системы можно отнести следующее – не все федеральные ведомства предоставляют достоверные и точные данные, а также сама информационная система недостаточно активно работает по отношению властных структур и самого населения.

Теперь рассмотрим опыт Европейского союза в отношении государственных закупок. Здесь размещение государственного заказа регламентируется по трем уровням законодательства – международным, в рамках ЕС и национальным. Во время заключения контрактов учитываются социальные цели и нужды, которые прописаны в социальных программах. Это и выбор поставщиков, и требования выполнений условий по контрактам, и социальные критерии, и экологическая составляющая при закупке продовольствия. Необходимым условием является соблюдение законодательства.

В Европейском союзе используют две модели государственных закупок. Первая – это централизованная модель. Для данной модели характерно создание закупочного центра, где рассматриваются заявки на закупки продукции. Для данной модели характерны невысокие цены и оптовые закупки. При децентрализованной модели закупочными функциями занимаются закупочные подразделения под контролем местных органов управления. Централизация здесь отсутствует. Преимуществами данной системы можно отметить гибкость и динамичность в случае точечной закупки товаров и позволяет быстро обнаруживать потребность в данном товаре. Кроме того принято считать, что децентрализованная система в более полном объеме рассматривает нужды потребителей.

В Европейском союзе используются обе модели, а общее руководство закупками выполняет министерство финансов. Как и в США здесь активно проводят конкурсы, где необходимыми условиями являются прозрачность, открытость и эффективность конкуренции [1].

В некоторых странах применяют систему конкурсных переговоров, где рассматриваются конкурсные предложения на основе переговоров с заказчиками. Производители предоставляют свои предложения, а заказчик на основе данных предложений осуществляет выбор претендентов.

В Канаде, Австралии и ряде других стран действует система так называемого электронного правительства. Деятельность такого правительства основана на развитии коммерции и конкуренции, развитие информационной системы через интернет – пользователей [4].

При использовании конкурсной системы отбора претендентов, осуществляются все необходимые процедуры по подготовке конкурсной документации, распространение информации по проведению конкурса. На интернет – сайте размещается информация о контрактах, а также вся конкурсная документация, которой можно воспользоваться. Приводится ряд пояснений, если у исполнителя появляются вопросы по процедуре конкурса [5].

Из опыта зарубежных стран в российскую законодательную базу нужно включить определенные условия:

- оптимизация закупок и минимизация издержек по закупкам;
- оказание помощи малому бизнесу в получении правительственного заказа;
- обеспеченность равными условиями всех претендентов при заключении контракта;
- выполнение требований прозрачности и открытости при проведении торгов;
- соблюдение требований публичности;
- введение двойной системы контроля по реализации контракта.

Данные меры помогут осуществлять борьбу с коррупцией со стороны сельскохозяйственных производителей и их кооперативов, а также гражданских советов сельских населенных пунктов, с подключением отдела аграрной политики при Госдуме России.

Литература:

1. Ватолкина Н.Ш., Горбунова И.В. Импортзамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты // Теоретические основы экономики и управления. 2015. № 6. С.31-36.
2. Нуралиев С.У., Гумеров В.Р. Особенности развития оптовой торговли скоропортящейся продукцией: российский и зарубежный опыт // Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие торговли и ее роль в импортозамещении: задачи бизнеса и власти». М.: ЦНИ по СЭП АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ. 2016. С. 20-28.
3. Осташевский С.М. Необходимость импортозамещения для современной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т.9. № 3. С. 28-33.

4. Постникова Л.В. Проблемы импортозамещения продукции сельского хозяйства в России. - Тверь: Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2015. № 1. Т.2. С. 44-48.
5. Чупина И. П. Государственная закупка сельскохозяйственной продукции: опыт зарубежных стран и России // Аграрный вестник Урала. 2019. № 5 (184). С. 77 – 81.

ENTERPRISES ECONOMICS AND MANAGEMENT

Philip Stoyanov

Chief. Assist. PhD

University of National and World Economy – Sofia, Bulgaria

STIMULATION OF PERSONNEL AS AN ELEMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract. *The directions of material and non-material incentives for personnel in EU corporations are considered. It is proved that the integration of tangible and intangible incentives for staff creates a synergy effect to ensure the achievement of the goals of the enterprises.*

Key words: *socially responsible business, staff incentives, compensation, bonuses, wages*

It should be noted that each country of the European Union has its own peculiarities of doing socially responsible business, it is possible to distinguish three varieties of the European model. The first variety (traditional) include Austria, Germany, France. A characteristic feature of this subspecies of the European model of social responsibility is the significant regulation of social and labor relations by the state under certain autonomy of entrepreneurs and trade unions. The second variety includes Belgium, Norway, Sweden. It is characterized by the active participation of the state in regulating social and labor relations at all three levels. The third type of model is typical of the United Kingdom (partly due to the combination of elements of the American and continental models).

Of course, each EU Member State has its own peculiarities of material incentives for personnel at enterprises. Let's consider in more detail - stimulating the staff of enterprises is a component of social responsibility.

Thus, German enterprises are characterized by three models of staff incentives: premium, only wages; a bonus that includes allowances that depend on the size of the enterprise's profits, and a bonus that includes benefits that are set based on individual performance.

Equally important is the experience of the Netherlands, where standard types of bonuses and bonuses are used, namely for work experience, years of service, qualification, for combining professions - percentages of bonuses are individual for businesses, for work in the evening and night shifts, 10% extra, for overtime work, weekends and holidays - 50% (França, CL, Broman, G., Robèrt, K. H., Basile, G., & Trygg, L. (2017)).

Also, Bulgaria has an interesting experience in promoting staff in the Swedish model. Yes, the payroll organization system has the following components: paid time off, bonuses, overtime, housing subsidies, fare, and so on. In Belgium, social benefits are also guaranteed, including, in the compensation social package, costs aimed at creating optimal conditions for the reproduction of labor - the payment of lunches, the cost of certificates in gyms, the purchase of environmentally friendly products, new eco-friendly equipment.

In the UK, a system of material incentives can include a system of employee participation in the profits of the enterprise, which contributes to productivity. With

the introduction of such a system of incentives, staff income increases by 3-10% of salary, as a result - a 13% increase in jobs (Epstein, M. J. (2018)).

Material incentives for the types of surcharges and bonuses at domestic enterprises in accordance with the current legislation are carried out in the following main areas:

- types of additional payments: for work experience, years of service, qualification; for combining professions and fulfilling additional obligations; for the quality of the services provided; for work in harmful, especially harmful working conditions - shortening of working day, additional paid holidays, providing medical and preventive nutrition; for work in the evening and night shifts - double the rate or salary; for overtime work, work on weekends and holidays - double the rate, salary; and other types of co-payments according to the specific nature of the entity's activity.

- types of awards: for the high quality of services and works performed; for discoveries, inventions and innovative proposals; for fulfilling and exceeding planned tasks; saving of material values: raw materials, mothers of realities, tools, energy, etc .; for the final results of the work, according to the results of the year; and types of premiums.

Allowances and bonuses are intended to supplement and enable the implementation of basic pay functions, especially those of incentive function. The widespread use of surcharges and allowances at Bulgarian enterprises is due to the following circumstances.

First, a more objective assessment of qualifications, education, professional skills and knowledge, complexity of work, work efforts and the motivation to choose more complex staff, the need for advanced training, training of young specialists, etc. are possible.

Secondly, the surcharges and allowances to the salaries of specialists make it possible to adjust the wages - there is an increase in wages.

Third, co-payments are an independent element of the payroll fund, which is specific in nature and is between the bonuses and the wage rate system.

Employee bonuses are used as a means of motivation in addition to wages; At the same time, it is important not to increase the social tension and to worsen the social and psychological climate in the collective when drafting the Regulation on the remuneration of personnel at enterprises - counteracting the high premiums of the category of "especially close" employees, the lack of objective criteria for the assessment of labor, the devaluation of bonuses that become part of the salary, unfairness of remuneration for work and different contribution of the employee, unilateral procedure of accrual of bonuses, etc.

In the absence of an effective system of accrual of bonuses and bonuses as a component of the incentive mechanism for staff, there is a cost overhaul of the payroll without increasing productivity. The size of material incentives, especially indirect ones - bonuses, allowances, surcharges should not be kept secret for the labor collective. That is, the best incentive for staff to work efficiently is a fair assessment of their work.

In addition to instruments of direct influence - material incentives in European countries, a full range of indirect influence is applied, aimed at realizing the needs and interests of all staff structures:

- development: scholarship programs, staff training programs;
- survival: health and pension insurance programs, health care;
- social contacts: housing programs, assistance in obtaining and repaying home loans.

All of these financial incentives, which are applied in the EU countries to varying degrees, depending on management needs, have a significant impact on improving labor productivity, labor activity and the involvement of workers in enterprises in countries.

The following types of indirect material incentives are used at domestic enterprises, as shown by the conducted research:

- social guarantees: pension, health and other social insurance; payments related to accidents; payment of disability sheets, scholarship program; guarantees of employment; preferential terms when purchasing the services of an employer company; cash benefits for socially disadvantaged workers - large families, single parents, parents, etc.

- social benefits: social-labor, housing-communal, transport, medical-rehabilitation, social-household.

In Bulgaria, the development of a mechanism of incentives for personnel at enterprises, as a rule, focuses on the economic aspects of incentives. However, unfortunately, there is no methodological support for the creation of incentive mechanisms, based on the modern theory of economic behavior of staff.

For all the efficiency and versatility of monetary incentives, limiting the incentive system with only material incentives does not give the enterprise the desired result. In the practice of personnel management, there are cases where, with the same position on the job hierarchy, employees receive different financial incentives, which are most often calculated on the basis of work results - results data are usually available to senior management. All this causes dissatisfaction and breaks the equilibrium of the social and psychological climate of the workforce - therefore it is necessary to use moral compensation and introduce a factor of equilibrium, which are the means of intangible incentives.

The methods of intangible incentives can be: unaddressed - the presence of a social package, holding joint corporate events of the enterprise.

Effective intangible incentives are based on the whole complex: employee's self-motivation, opportunities to express themselves in different aspects of the enterprise life - social, social tasks, creativity, behavior in the workforce, etc.

Intangible incentives can be divided depending on the impact on the specific structure of the staff on socio-psychological and organizational. Social incentives are based on a person's moral values, understanding of the values and usefulness of the work being done.

References:

1. Epstein, M. J. (2018). Making sustainability work: Best practices in managing and measuring corporate social, environmental and economic impacts. Routledge.

2. França, C. L., Broman, G., Robèrt, K. H., Basile, G., & Trygg, L. (2017). An approach to business model innovation and design for strategic sustainable development. *Journal of Cleaner Production*, 140, 155-166.

A. Mastylo
postgraduate student,
National Management Academy

PROBLEM MARKET ANALYSIS INTELLECTUAL PROPERTY IN UKRAINE

А. Мاستило
аспірант,
Національна академія управління

ПРОБЛЕМНИЙ АНАЛІЗ РИНКУ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ УКРАЇНИ

Abstract. *A systematic approach to the analysis of the intellectual property market with the identification of the levels and objects of such analysis in the article was disclosed. The priorities of the development of the intellectual property market in Ukraine based on the results of the analysis were substantiated.*

Key words: *intellectual property market, patenting, invention, industrial design, intellectual activity.*

Анотація. *Розкрито системний підхід до аналізу ринку інтелектуальної власності з виокремленням рівнів та об'єктів такого аналізу. Обґрунтовано пріоритети розвитку ринку інтелектуальної власності в Україні за результатами проведеного аналізу.*

Ключові слова: *ринок інтелектуальної власності, патентування, винахід, промисловий зразок, інтелектуальна діяльність.*

Постановка проблеми. Ринок інтелектуальної власності є актуальним об'єктом наукових досліджень. Інтелектуальна власність є важливим чинником прогресивних змін кожного суспільства, відтак дослідження ринкового середовища її інституціоналізації носить високе практичне значення.

Дане дослідження орієнтоване на виявлення проблемних аспектів розвитку ринку інтелектуальної власності в Україні, що дає змогу обґрунтувати пріоритети їх вирішення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Результати дослідження отримано на основі використання даних офіційної статистики, а також з врахуванням теоретичних напрацювань щодо різних аспектів інтелектуальної власності таких українських авторів, як В. Бабенко, О. Васильєв, В. Дем'янін, Ю. Драчук, Т. Козьякова, О. Косенко, О. Левковець, О. Одінцова, В. Семенова, Ю. Цимбалюк, А. Череп, Л. Шикова та інших.

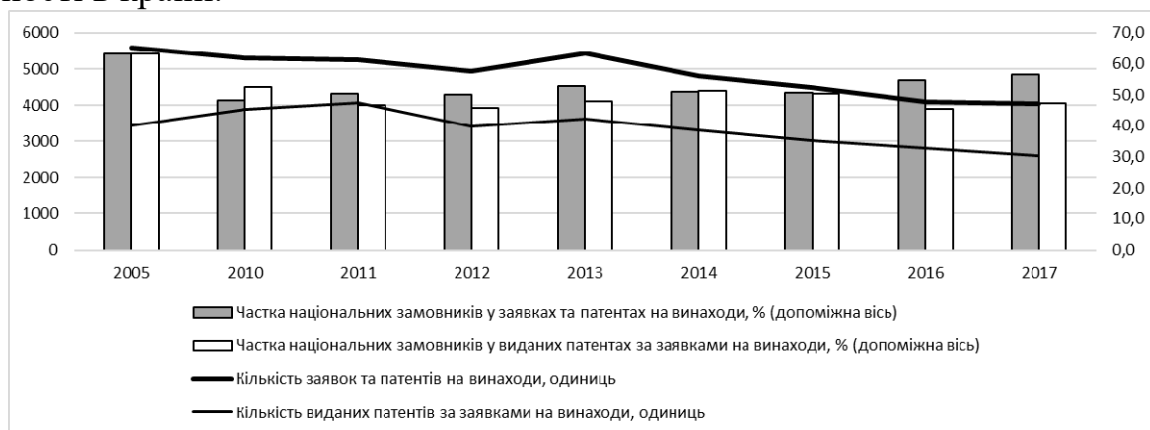
Виклад основного матеріалу. Україна в глобальному конкурентному просторі для розвитку ринку інтелектуальної власності потребує стабілізації політичної ситуації, посилення механізмів кредитування в сфері інтелектуальної діяльності, а також боротьби з масовим піратством і порушенням авторських прав. Водночас основним об'єктом регулювання має бути система відносин, яка виникає на ринку.

У даному контексті в першу чергу доречно проаналізувати показники, які розкривають діяльність основних суб'єктів ринку в розрізі науково-дослідницького і підприємницького сегменті [2; 3]. Науково-дослідницькі

інститути наразі перебувають на стадії занепаду, будучи побудованими на моделі централізації в інституті Національної академії наук України. Натомість поступово розвивається сегмент приватних і громадських дослідницьких установ, які акумулюють достатні фінансові ресурси для мотивації персоналу до результативної інтелектуальної діяльності. Слабкий державний вплив на інтелектуальну діяльність в Україні породжує деформовану ринкову саморегуляцію зі збереженням відстаючих позицій країни за інноваційними показниками й здатністю виробляти комерціалізований інтелектуальний продукт. Особливий ризик становить інтелектуальна еміграція, у зв'язку з чим об'єктом новітньої інноваційної політики мають бути не інновації як такі, а самі новатори (творці – науковці, конструктори, технологи і т. д.) [1, с. 276].

Проблеми ефективного використання інтелектуального потенціалу населення в Україні з поступовим відтоком кадрів є наслідком нестабільної економічної ситуації та постійного браку сталого й цілеспрямованого бюджетного фінансування. Водночас, наявність значного кадрового базису в сфері інтелектуальної діяльності не є вихідною ознакою рівня розвитку ринку інтелектуальної власності. Необхідно виявити тренди щодо результатів такої діяльності, виражених в інтелектуальному продукті. Основним вимірником цьому є патентування.

Згідно з даними офіційної статистики, в Україні за останні 12 років спостерігається спадна динаміка щодо кількості заявок та видачі патентів, що відповідає загальним негативним трендам функціонування ринку інтелектуальної власності в його суб'єктній основі (див. табл. 1). Залишається на рівні 60-70 % частка виданих патентів з усіх поданих заявок – станом на 2017 рік 64 %, найвище значення у 2010 році на рівні 73 % (рис. 1). У будь-якому разі, патентоспроможність результатів інтелектуальної діяльності повинна зростати. Це основний індикатор рівня розвитку ринку інтелектуальної власності в країні.

Рис. 1. Основні показники патентоспроможності ринку інтелектуальної власності в Україні у сегменті винаходів, 2005-2017 роки

Джерело: [2]

У структурі поданих заявок та отриманих патентів домінують національні замовники і їх вагомість поступово зростає. З іноземних країн найвищу патентну активність виявляють інвестори з Німеччини, Російської Федерації, Великої Британії та Польщі. Участь європейських партнерів у продукуванні

об'єктів інтелектуальної власності в Україні формує один з пріоритетних напрямків його розвитку та використання резервів інтелектуального потенціалу населення.

Аналіз показників патентування також фокусує увагу на іншій специфіці розвитку ринку інтелектуальної власності в Україні – регіональній концентрації. У розрізі регіонів України за кількістю поданих заявок на винаходи упродовж усіх років залишаються явними лідерами м. Київ (29,6 % у загальному показнику 2017 року), Харківська (14,9 %), Дніпропетровська (10,2 %), Одеська (7,4 %) та Львівська (4,3 %) області. Даний аспект не слід сприймати як однозначний недолік. Світовий досвід підтверджує, що найбільш ефективною моделлю інноваційного розвитку є регіональна концентрація людських, фінансових, матеріально-технічних ресурсів задля продукування і подальшої комерціалізації інтелектуального продукту. Тому в Україні слід формувати і підтримувати регіональні осередки інтелектуальної діяльності з розвитком на їх основі взірцевих та ефективних регіональних ринків інтелектуальної власності.

Галузевий розріз патентування підтверджує передові позиції окремих видів економічної діяльності у виробництві інтелектуального продукту. З даних офіційної статистики виявляється дуже низька частка в патентуванні винаходів реального сектору. Станом на 2017 рік на сільське господарство припадала лише 1 заявка на винахід, добувну промисловість – 2, переробну – 40. Це кризові показники, які в спадній динаміці демонструють сировинну орієнтованість реального сектору економіки з неспроможністю адаптації до ринкових умов глобальної конкуренції. За таких обставин економіка, базована лише на інноваційності сфери послуг, не має достатніх перспектив сталого довгострокового інноваційного розвитку.

Якщо аналізувати заявки і патенти на корисні моделі та промислові зразки, то тут статистика є більш стабільною. Особлива активізація подання заявок на промислові зразки спостерігалась у період 2012-2013 років. Однак на цей тренд слід дивитись критично – в розрізі країн походження. Якраз у цей період кількість заяв з Кіпру зросла з 34 до 72 одиниць. Зросла участь Російської Федерації у патентоактивності. Отож, дані тренди мали геополітичний та «офшорний» характер. З огляду на це, для даних об'єктів інтелектуальної власності слід посилювати якісну основу патентування та розширювати географію залучення інвесторів. Поки у патентуванні корисних моделей та промислових зразків ринок інтелектуальної власності України залишається залежним від інвестицій з Кіпру та Російської Федерації, що є загрозливим трендом монополізації сфер інтелектуальної діяльності та гальмування прогресивних інноваційних змін.

Специфічним сегментом ринку інтелектуальної власності є реєстрація знаків для товарів і послуг. Тут, на відміну від попередніх індикаторів, спостерігається позитивна динаміка: якщо в 2010 році було зареєстровано 20603 таких об'єктів, то в 2017 році – 30183. Це підтверджує поступовий розвиток і стабілізацію бізнес-середовища в Україні з активним застосуванням маркетингових інструментів у конкурентній боротьбі.

Висновки. Аналіз ринку інтелектуальної власності в Україні за основними показниками дає змогу виявити ключові особливості його розвитку в проблемному аспекті: по-перше, основним об'єктом стимулювання розвитку ринку інтелектуальної власності в Україні мають бути носії інтелектуального потенціалу; по-друге, з метою активізації патентоспроможності ринку інтелектуальної власності необхідним є залучення іноземних (у першу чергу європейських) партнерів, стимулювання розвитку регіональних ринків інтелектуальної власності з функціональним потенціалом рушіїв інноваційного розвитку економіки України та концентрацією носіїв найвищих інтелектуальних здібностей; по-третє, пріоритетними сферами стимулювання інтелектуальної діяльності мають залишатись види економічної діяльності, що формують реальний сектор економіки. Обґрунтування конкретних управлінських рішень на шляху досягнення визначених пріоритетів буде предметом подальших досліджень автора.

Література:

1. Драчук Ю.З. Механізми сприяння інноваційній діяльності та підприємництва у науково-виробничій сфері / Ю. З. Драчук, Л. О. Савюк // Сучасні підходи до управління підприємством. Збірник наукових праць. – 2018. – № 3. – С. 271–283.
2. Наука, технології та інновації: Статистична інформація: Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Наукова та інноваційна діяльність України. Статистичний збірник / Державна служба статистики України ; Відповідальний за випуск О. О. Кармазіна. – К., 2018. – 178 с.

Piliavskyi V.I.

Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student
International University of Business and Law (Ukraine, Kherson)

MATHEMATICAL MODEL OF REPRODUCTION OF LABOR POTENTIAL OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Пілявський В.І.

к.е.н., докторант
Міжнародний університет бізнесу і права

МАТЕМАТИЧНА МОДЕЛЬ ВІДТВОРЕННЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦІАЛУ АГРОПРОМИСЛОВИХ ПІДПРИЄМСТВ

Abstract. The article proposes a mathematical model that can be described as a systemic procedure for the determination of clear quantitative dependencies for modeling the reproduction of the labor potential of agro-industrial production as a whole, as well as evaluating and analyzing the effectiveness of various programs. It is determined that the mathematical model integrates the components of the concept of modeling the use of labor potential and allows to assess the achievement of the main goal of management of a similar socio-economic system. The special significance of the proposed mathematical model for evaluating the effectiveness lies in the fact that it is an accurate tool for diagnostic evaluation, both within the framework of the program of using labor resources of the enterprise, production taking into account the influence of factors of the internal and external market environment.

Key words: labor potential, agro-industrial enterprises, mathematical model, reproduction, efficiency, indicators, evaluation, results.

Анотація. У статті запропонована математична модель, яку можна описати у вигляді системної процедури визначення чітких кількісних залежностей, для моделювання процесу відтворення трудового потенціалу агропромислового виробництва в цілому, а також оцінки й аналізу ефективності різних програм. Визначено, що математична модель інтегрує компоненти концепту моделювання використання трудового потенціалу і дозволяє оцінити досягнення головної мети управління подібною соціально-економічною системою. Особливе значення пропонованої математичної моделі оцінки ефективності полягає в тому, що вона є точним інструментом діагностичної оцінки як в рамках програми використання трудових ресурсів підприємства, виробництва з урахуванням впливу чинників внутрішнього і зовнішнього ринкового середовища.

Ключові слова: трудовий потенціал, агропромислові підприємства, математична модель, відтворення, ефективність, показники, оцінка, результати.

Для моделювання процесу відтворення трудового потенціалу агропромислового виробництва в цілому, а також оцінки й аналізу ефективності різних програм, заходів управління нами пропонується математична модель, яку можна описати у вигляді системної процедури визначення чітких кількісних залежностей [1, с. 49]. Початкові дані для розрахунку математичної моделі мають вигляд:

$Y_{kij}^{\text{факт}}$ – і-й фактичний показник використання трудових ресурсів по к-й фазі в j-й момент часу, де:

$k = (F; A; I; E)$ – фази «Формування» («Formation»), «Розподіл» («Allocation»), «Обмін» («Interchange»), «Реалізація» («Employment»);

$i = (1, n)$ – показник використання трудових ресурсів, n – кількість показників;

$j = (1, t)$ – конкретний період часу, t – кількість тимчасових інтервалів.

Набір показників достатньо об'єктивно відображає фактичний стан процесу використання трудових ресурсів. Нормативні показники по кожній фазі в j -й момент часу відображають діючий норматив конкретного підприємства (цільове значення) або середній норматив по галузі.

Процедура ухвалення нормативів для методичного розрахунку передбачає, що кожний показник використання трудового потенціалу повинен мати своє цільове значення, а також мінімальне і максимально допустиме значення, тобто, $Y_{ki}^{норм}$ де – цільове нормативне значення. При цьому відхилення $Y_{ki} - Y_{ki}^{норм} \rightarrow 0$.

Проте у зв'язку з тим, що деякі показники використання трудового потенціалу через свою новизну невизначені або цільові показники не мають чіткого кількісного значення, а визначені як «не більш» або не «менше», щоб обмежити функцію ефективності інтервалом від 0 до 1 (для зручності розгляду і аналізу), необхідно скорегувати нормативне значення таким чином:

у тому випадку, коли $Y_{ki}^{норм}$ – нижнє нормативне значення, тобто значення показника не «менше», то серед всіх $Y_{kij}^{факт} > Y_{ki}^{норм}$ за минулу t кількість інтервалів часу (наприклад, за останні 12 місяців), нормативне значення для показника Y_{ki} приймається $\max (Y_{kij}^{факт})$ у тому випадку, коли $Y_{ki}^{норм}$ – верхнє нормативне значення, тобто значення показника «не більш», то серед всіх $Y_{kij}^{факт} < Y_{ki}^{норм}$ за минулу t кількість інтервалів часу (наприклад, за останні 12 місяців), нормативне значення для показника приймається $\min$.

Процедура знаходження скорегованих коефіцієнтів полягає в тому, що по кожному показнику використання потенціалу трудових ресурсів для всіх інтервалів часу знаходяться їх відповідні скореговані коефіцієнти за формулою:

$$K_{ij} = \left\{ \frac{Y_{kij}}{Y_{ki}^{норм}}; \frac{Y_{ki}^{норм}}{Y_{kij}}; \frac{0 \leq K_{ij} \leq 1}{i = 1, n} \right\} \quad (1)$$

Отже, результати приймають значення в інтервалі від 0 до 1. Знаходження значення ефективності програми заходів щодо k -ї фази використання трудових ресурсів сільськогосподарського виробництва. Для кожного j -го моменту часу значення ефективності r -ї програми по кожній окремо взятій фазі можна записати як середньоарифметичне за формулою:

$$EP_{rkj} = \frac{\sum_{i=0}^n K_{rkij}}{n} \quad (2)$$

Але цей показник буде менш інформативним, оскільки сильніше залежатиме від кожного показника використання трудових ресурсів, а не від їх сукупності. Тому, на відміну від середньої арифметичної величини, для методичного розрахунку ефективності програми по окремо взятій фазі використовуватимемо середню геометричну, яка дозволяє зберігати не суму, а добуток індивідуальних значень величин [2, с. 247]. У даному випадку, для кожного j -го моменту часу значення ефективності r -ї програми по кожній окремо взятій k -й фазі визначається за формулою:

$$EP_{rkj} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_{rkij}}, \quad (3)$$

де EP – ефективність кожної окремо взятої фази до системи управління трудовими ресурсами для кожної окремо взятої програми використання r трудових ресурсів підприємства, яка також приймає значення від 0 до 1; n – кількість показників використання трудових ресурсів.

Знаходження значення ефективності програми заходів використання трудових ресурсів по всіх фазах передбачає, що для кожної програми в j -й момент часу значення її ефективності визначається за формулою:

$$EP_{rj} = \lambda_F EP_{rFj} + \lambda_A EP_{rAj} + \lambda_I EP_{rIj} + \lambda_E EP_{rEj}, \quad (4)$$

де EP_{rj} – показник ефективності r -ї програми; λ – значущість (вага) фази в даній програмі; EP_{rF} – ефективність фази «Формування», EP_{rA} – ефективність фази «Розподіл», EP_{rI} – ефективність фази «Обмін», EP_{rE} – ефективність фази «Реалізація» даної r -ї програми.

Показник значущості (ваговитості) кожної окремо взятої фази в рамках даної програми розраховується відповідно до методу експертних оцінок за формулою:

$$\lambda_k = \frac{R_k}{S_R}, \quad (5)$$

де R_k – ранг важливості досліджуваної k -ї фази в рамках програми за наслідками експертизи (число від 1 до 4 по кількості фаз), найважливішій фазі привласнюється значення 4, якнайменше важливої – 1; S_R – сума всіх значень рангів важливості.

Знаходження значення ефективності використання трудових ресурсів аграрного підприємства або всієї галузі сільськогосподарського виробництва [3, с. 74]. Ефективність використання трудових ресурсів визначається за середньгеометричною формулою:

$$E_j = \sqrt[m]{\prod_{r=1}^m EP_{rij}}, \quad (6)$$

де EP_{rij} – ефективність i -ї програми використання трудових ресурсів в j -й момент часу; m – кількість програм.

Запропонована математична модель інтегрує компоненти концепту моделювання використання трудового потенціалу і дозволяє оцінити досягнення головної мети управління подібною соціально-економічною системою [4, с. 176]. Для оцінки ефективності процесу використання

трудових ресурсів сільськогосподарського виробництва використовуватимемо шкалу Е. Харрінгтона, яку він розробив для оцінки надійності технологічних процесів. Таким чином, у процесі моделювання можна одержати допустимі інтервали оцінки результатів програм використання трудових ресурсів (табл. 1).

Таблиця 1

Шкала ефективності програм використання трудових ресурсів

Кількісні значення	Якісні оцінки ефективності
[0,80 – 1,00]	дуже ефективно
[0,60 – 0,80]	ефективно
[0,40 – 0,60]	більш-менш ефективно
[0,20 – 0,40]	малоефективно
[0 – 0,20]	неефективно

Можемо зробити висновок, що результативність запропонованої математичної моделі досягається за допомогою логічного «балансування» економічних показників використання трудового потенціалу з урахуванням упровадження передових підходів економічної науки. Особливе значення запропонованої математичної моделі оцінки ефективності полягає в тому, що вона є точним інструментом діагностичної оцінки як в рамках програми використання трудових ресурсів підприємства, виробництва з урахуванням впливу чинників внутрішнього і зовнішнього ринкового середовища [5, с. 28].

Реалізація концепту моделювання використання трудових ресурсів представляється нам найефективнішими засобами імітаційного і комп'ютерного моделювання як інструменту для вивчення подібних систем і управління ними. Комп'ютерне моделювання – ефективний метод рішення задач аналізу і синтезу складних систем, що має ряд переваг в порівнянні з іншими підходами. Зокрема, можливість враховувати велику кількість змінних, передбачати розвиток нелінійних процесів, виникнення синергетичних ефектів. Комп'ютерне моделювання дозволяє не тільки одержати прогноз, але і визначити, які управлінські дії приведуть до найсприятливішого розвитку подій.

Становлення комп'ютерного моделювання пов'язано з імітаційним моделюванням, яке є історично першим в порівнянні із структурно-функціональним і має цілий ряд специфічних рис. При імітаційному моделюванні логічна структура модельованої системи адекватно відображається в моделі, а процеси її функціонування і динаміка взаємодії її елементів відтворюються (імітуються) на моделі [6, с. 31]. Тому побудова імітаційної моделі включає структурний аналіз модельованої системи і розробку функціональної моделі, що відображає динамічні портрети модельованої системи.

Слід зазначити, що підзадачі моделювання використання трудових ресурсів як аналіз чинників, що характеризують модельовану ситуацію; розробка прогнозу її розвитку; синтез і відбір альтернатив і управляючих стратегій розв'язуються, в основному, на наближеному, якісному рівні, за

допомогою інтуїції і нестрогих міркувань. Основна складність, що виникає при побудові моделей таких задач, полягає в тому, що аналітичний опис або статистичний нагляд залежності між вхідними і вихідними параметрами утруднений, а часто неможливий. Тому доводиться вдаватися до суб'єктивних моделей, заснованих на експертній інформації, оброблюваній із залученням логіки «здорового глузду», інтуїції і евристики. Отже, перспективним напрямом удосконалення методів управління трудовими ресурсами як складною слабоструктурованою соціально-економічною системою є методологія когнітивного моделювання.

Література:

1. Піддубна О.О. Економіко-математичне моделювання в управлінні виробничим потенціалом. Економіка та держава. 2009. № 12. С. 49-50.
2. Краснокутська Н.С. Потенціал підприємства: формування та оцінка: навч. посібник. К. : Центр навчальної літератури, 2012. 352 с.
3. Ареф'єва О.В., Харчук Т.В. Економічні засади формування потенціалу підприємства. Актуальні проблеми економіки. 2012. №7(85). С. 71-76.
4. Ярема Я.Р. Розвиток потенціалу підприємств агропромислового виробництва монографія. Харків: Видавництво ТОВ «Щедра садиба плюс», 2015. 256 с.
5. Анпілогова Ж.Д. Оптимізація раціональної структури виробництва сільськогосподарського підприємства. Агросвіт. .2009. № 12. С. 26-29.
6. Ігнатенко М.М. Моделі та стратегії розвитку сільських територій. Вісник Бердянського університету менеджменту і бізнесу. №. 3 (11). Донецьк: ТОВ “Юго-Восток, Лтд”, 2010. С. 30-33.

Repilevska O. Yu.
postgraduate
SHEI "Kherson State Agrarian University"

MARKETING STRATEGIES FOR AGRICULTURAL SERVICE DEVELOPMENT COOPERATIVES

Репілевська О.Ю.
аспірант
ДВНЗ «Херсонський державний аграрний університет»

МАРКЕТИНГОВІ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ ОБСЛУГОВУЮЧИХ КООПЕРАТИВІВ

Abstract. *The article states that agricultural servicing cooperatives, in accordance with their functional content, are intended not only to ensure the efficiency of small-scale farm and individual food production in the village by providing them with services for the sale of finished products, its pre-sale preparation, servicing the economy. It is also found that the use of innovations in implementing marketing strategies of service cooperatives is of particular importance. It is substantiated that when choosing marketing strategies of activity it is necessary to focus on the choice of new forms of sales of products. It is noted that rural households of the country have a significant potential for production and sales. For this purpose, it is expedient to develop foreign economic activity of agricultural service cooperatives through marketing strategies of foreign economic relations and export and export of food products.*

Key words: *agricultural servicing cooperatives, marketing strategies, development, formation, realization, public-private partnership, management.*

Анотація. У статті визначено, сільськогосподарські обслуговуючі кооперативи, згідно свого функціонального змісту, покликані не тільки забезпечити ефективність дрібнотоварного фермерського та одноосібного виробництва продуктів харчування на селі шляхом надання їм послуг з реалізації готової продукції, її передпродажної підготовки, обслуговування господарства. Також встановлено, що особливе значення має використання інновацій при здійсненні маркетингових стратегій обслуговуючих кооперативів. Обґрунтовано, що при виборі маркетингових стратегій діяльності треба зосередитися на виборі нових форм реалізації продукції. Зазначено, що сільські домогосподарства країни мають значний потенціал виробництва та реалізації. З цією метою доцільно розвивати зовнішньоекономічну діяльність сільськогосподарських обслуговуючих кооперативів через маркетингові стратегії зовнішньоекономічних відносин та експорту та експорту продовольчих товарів.

Ключові слова: *сільськогосподарські обслуговуючі кооперативи, маркетингові стратегії, розвиток, формування, реалізація, державно-приватне партнерство, управління.*

Сільськогосподарські обслуговуючі кооперативи, згідно свого функціонального змісту, покликані не тільки забезпечити ефективність дрібнотоварного фермерського та одноосібного виробництва продуктів харчування на селі шляхом надання їм послуг з реалізації готової продукції, її передпродажної підготовки, обслуговування господарства. Вони також несуть значне соціальне навантаження, сприяючи згуртуванню сільських громад, самореалізації кожного сільського жителя незалежно від його майнового стану, віку, статі, фаху [1, с. 28]. Ці обставини зумовлюють особливості формування

та здійснення маркетингових стратегій їх розвитку.

На нашу думку, вони мають стосуватися не тільки моніторингу, аналізу та організації заготівель і продажів продукції, але й залучення нових учасників. Необхідно зазначити, що люди на селі досить інертні, побоюються всього нового, особливо будь-якого усуспільнення результатів своєї праці. Тому важливе значення має проведення інформаційно-освітньої роботи серед сільських мешканців щодо рівноправності учасників кооперативів, необхідності помірних членських внесків для підтримки їх діяльності, напрямів функціонування та комерційних переваг. При цьому доречною буде підтримка сільських територіальних громад, принаймні на етапі становлення такого обслуговуючого кооперативу.

Реалізуючи свою продукцію кооперативу, власники сільських домогосподарств позбавляються необхідності витратити значну кількість часу і зусиль на поїздки у місто для її продажу; економлять на платі за містове або оренду приміщень для реалізації; фасуванні й калібруванні продукції або встановленні її сортності, тобто передпродажній підготовці й збереженні [2, с. 25]. При цьому вони є неприбутковими. Отриманий прибуток ділиться між учасниками пропорційно їх участі. Враховуючи, що без зарплати штат кооперативу тримати не можливо, періодично можна проводити засідання ініціативної групи або правління кооперативу на добровільних засадах.

Такі засідання повинні бути присвячені обґрунтуванню каналів збуту у випадку, наприклад, найбільш поширених молочарських, плодоовочівницьких кооперативів; визначенню цінової політики; стандартизації та сертифікації продукції. Це передбачає призначення відповідальних за моніторинг ринку, його аналітику, вивчення й постійне врахування стану й динаміки попиту і пропозиції. Такому кооперативу доцільно мати сезонний або постійно діючий магазин, кіоск, торгову точку, що дозволить набути постійних ґрунтових та роздрібних покупців [3, с. 14].

Особливе значення має використання інновацій при здійсненні маркетингових стратегій обслуговуючих кооперативів. Мова може йти про інноваційне насінництво та розсадництво, тваринництво, рибництво, бджолярство; впровадження інновацій у процеси виробництва та зберігання продукції, її рекламу та брендинг. Також необхідно використовувати мережу Інтернет та віртуальну торгівлю для здійснення он-лайн продажів. Новітні програмні продукти знадобляться також для здійснення документообігу кооперативу, обліку її результатів та фінансово-економічної діяльності.

При виборі власне маркетингових стратегій діяльності треба зосередитися на виборі нових форм реалізації продукції: кошикових та коробкових продажах; персональних доставках з лану до столу; роботі за попередніми замовленнями тощо [4]. Особливої уваги потребує й обґрунтування спеціалізації кооперативу та асортименту пропонованої продукції. Наразі, мова може йти про нішеву продукцію: органічні продукти харчування, лікарські трави, квіти, гриби й лісові ягоди, мед, рибу, дієтичне м'ясо, ранні ягоди, плоди і овочі, молочні продукти. Також перспективи має маркетинг консервованої, маринованої, сушеної та мороженої продукції.

Необхідно зазначити, що сільські домогосподарства країни мають

значний потенціал виробництва та реалізації. З цією метою доцільно розвивати зовнішньоекономічну діяльність сільськогосподарських обслуговуючих кооперативів через маркетингові стратегії зовнішньоекономічних відносин та експорту та експорту продовольчих товарів. Прикладом такого обслуговуючого кооперативу є кооператив “Південний союз” на Херсонщині, який успішно спеціалізується на поставках всесвітньовідомих херсонських кавунів у Швецію.

На засадах кооперування здійснюється поставка органічних ягід у Європу виробниками у Київській області. В останні роки їх діяльність поширилася на всю країну [5, с. 46]. При цьому учасники кооперативу забезпечуються необхідним садивним матеріалом, сертифікованими технологіями, тарою. Потреби кооперативу обслуговують спеціалізовані сховища й холодильники, спеціалізований транспорт. Як наслідок, створюються гарантовані робочі місця на селі, підвищуються доходи сільських жителів. Люди вже не мають потреби виїжджати в ті ж Великобританію, Польщу, Фінляндію збирати полуниці, маючи таку роботу вдома.

Таким чином, зовнішньоекономічні маркетингові стратегії потребують подальшого розвитку. При цьому важливого значення набуває питання якості, ціни й конкурентоспроможності продукції. Вона має відповідати високим вимогам якості та екологічності, технологій переробки, бути доступною за ціною [6, с. 128]. З цією метою доцільно використовувати інструменти державно-приватного партнерства, соціальної відповідальності великих і середніх аграрних підприємств для здійснення товарного кредитування, гарантованого збуту продукції членів обслуговуючих сільськогосподарських кооперативів.

Для використання й поширення досвіду здійснення маркетингових стратегій та управління ними у сільськогосподарських обслуговуючих кооперативах доцільно створити їх асоціації за ознакою спеціалізації і розміщення [7, с. 34]. Це сприятиме вирішенню завдань соціально-економічного розвитку кооперативного руху, підвищенню зайнятості й добробуту сільського населення, відтворенню ресурсного потенціалу сільських територій загалом.

Література:

1. Мармуль Л.О., Новак Н.П. Розвиток органічного виробництва в Україні. Економіка АПК. 2016. № 9. С. 26-32.
2. Гуторов О.І., Соколова А.М. Сільськогосподарська обслуговуюча кооперація України: стан та перспективи розвитку. Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Сер. : Економічні науки. 2014. № 3. С. 21-29.
3. Романюк І.А. Особливості відтворювального процесу в аграрному секторі. Агросвіт. № 11. 2016. С. 12-15.
4. Приліпко С.М. Перспективи розвитку обслуговуючої кооперації малих сільськогосподарських товаровиробників. Ефективна економіка. 2016. № 6. Режим доступу : <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=5030>
5. Томич І.Ф., Корінець Р.Я., Гриценко М.П. Сільськогосподарський обслуговуючий кооператив: початок шляху : практичний посібник. К., 2013. 96 с.
6. Ignatenko M.M., Novak N.P. Development of regional programs for the development of agrarian enterprises with organic production on the basis of the European and international experience. Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4 (4). С. 126-131.

7. Паска І.М. Ефективність моделей кооперації сільськогосподарських підприємств. Економіка та держава. 2015. № 9. С. 33-36.
8. Marmul L., Krukovskaya E. Certification of agrarian enterprises-producers of organic products in order to enter European markets. Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4(4). С. 209-216.

Lidiia Karpenko,

Doctor in Economics, Professor of the Economic and Financial Policy Department
*Odessa Regional Institute for Public Administration of the National Academy for
 Public Administration under the President of Ukraine, Ukraine*

Ilona Pliatsek

Post Graduated Student
Odessa National Polytechnic University, Ukraine

MODERN STATUS AND THE DEVELOPMENT ESTIMATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES OF THE ODESSA REGION

Abstract. *In the article the methodological basics concepts for modern status and the development estimation of small and medium business enterprises of the Odessa region are offered. In this work, the authors generalize the main directions of the state policy in support of SME in terms of increasing the availability of funding, presented concrete international practice of supporting small and medium-sized businesses in developed countries. Economic and statistical research of the modern state of small and medium business of the Odessa region in the marketing environment is carried out.*

Key words: *small and medium business, state policy, business enterprises, potential strategy, the development estimation, international practice.*

The problem statement. At the current stage of development of the enterprise foreign economic activity, the strategic planning process and its realization on foreign markets takes a significant place. Small and medium-sized enterprises (SME) in the national system of entrepreneurship are one of the inherent and powerful components of national economic systems, an important component of the reserves of socio-economic growth and development. Accordingly, the problems of stimulating its development occupy a special place in the modern socio-economic relations in the country, first of all, given that the quantitative and qualitative characteristics of small and medium enterprises, the degree of development of the infrastructure of this sector of the real economy largely determine the level of economic growth and is the most important component of the formation of a market economy [1].

Small and Medium Business (SMB) is the driving force behind the economy and the foundation of the middle class throughout the developed world. The activity of small and medium enterprises provides employment of the population, as well as the receipt of tax and other payments to the budget. It is a powerful factor in the development of scientific and technological progress and forms a healthy competitive environment in the economy.

The latest researches and publications analysis. Research of the development estimation of small and medium business enterprises, potential strategy in the external market, its structure and methods for evaluation, the innovation investment enterprises development were conducted in the scientific works by foreign and domestic scientists: O.Amosha, I.Blank, M.Bondar, I.Boyarko, V.Grinoval, E.Dobrovolsky, S.Drobyazko N.Ilysheva, S.Krylov, L.Karpenko, D.Pierce, O.Suharev, F.Fabozy, S. Filyppova, N.Hrusch, A.Yakovlyev and others. Analysis of the recent scientific materials indicates the results of comprehensive

research on the development and implementation of the innovation and investment mechanism elements, improvement of the investment climate, some economic and statistic calculations, in total modelling of functioning of enterprise development strategy in the external market.

Problem Formulation. The objective of research consists in defining methodological basic concepts for modern status and the development estimation of small and medium business enterprises of the Odessa region.

Key research findings. Today, there are many problems that impede the development of small and medium-sized enterprises in the country. Their solution will allow to increase the efficiency of business activity. The most difficult factors for doing business in our country are inflation and political instability, high tax rates and the complexity of tax legislation; currency market regulation; corruption; insufficient ability to innovate; inadequate quality of infrastructure; insufficient educational qualification level of employees, etc. The main role in solving these problems should be played by the state. Taking into account the aforementioned, in Ukraine there was an urgent need to provide state support for SME development. State measures in this direction should combine both the system-wide regulation of the market environment (competition, tax, foreign economic, customs, etc.), as well as specific measures of state regulation and state support for the development of SME. In order to improve the condition and further development of small and medium businesses, it is necessary to introduce a system of effective state regulation of the mechanisms of functioning of business entities. At the level of business entities, the highest priority in the field of economic efficiency growth should be given to the rational use of production potential, to the maximum possible cost reduction, to the regime of resource savings, to the introduction of innovations, to increase the efficiency of enterprise management [1, p. 2-5].

The most common measures of support and development of SME and the state in which these measures are practiced are presented in Table 1.

According to the information of the Main Directorate of Statistics in Odesa Oblast in 2018 21.0 thousand enterprises were engaged in economic activity in the oblast, including: small enterprises - 20.2 thousand, or 96.1% of the total number of enterprises. Estimated on 10 thousand existing population - 95; medium enterprises - 676, or 0,7% of the total number of enterprises. Estimated on 10 thousand of the existing population - 2,83 thousand units. By the beginning of 2019, Ukraine has improved its position in Doing Business ease of business since 2016 by 5 positions, rising from 81 to 76th place from 190 countries. Small and medium-sized businesses play an important role in the socio-economic development of the state, is one of the main factors for the formation and development of the competitiveness of the national economy, support of the internal market. From many studies, it is known that small and medium-sized businesses are the leverage that generates jobs in the Odessa region. Also, small and medium-sized businesses are constantly acting as an employer in partnership, both with government institutions and with the public in employment, thus reducing the percentage of unemployment. Due to the fact, the Odessa region has a low unemployment rate relative to other regions of Ukraine. The sector of small and medium enterprises plays an important role in the economy of the Odessa region.

Table 1

State policy on support for SME in terms of increasing the availability of funding (according to the SME Research of the Bank)

(systematized by the authors [2,3,4])

State Support Measures for SME Sector	Countries
Increase in the amount of support in the form of guarantees on SME loans	Canada, Chile, Denmark, Finland, Hungary, Italy, Korea, Netherlands, Slovakia, Slovenia, Spain, Switzerland, Thailand, United States, United Kingdom
Providing special conditions for warranties for startups	Canada, Denmark, the Netherlands
Increase of state guarantees for export operations	Canada, Denmark, Finland, Netherlands, New Zealand, Sweden, Switzerland, Spain, United Kingdom
Increase in the share of direct financing of SME	Canada, Chile, Hungary, Korea, Serbia, Slovenia, Spain
Subsidizing interest rates	Hungary, Portugal, Russia, Spain, Turkey, Great Britain
Tax breaks, deferral of payments	France, Ireland, Italy, Nova Zealand, Spain, United Kingdom
Creation of banks specializing in SME lending, including lending SMEs with a negative interest rate	Ireland, Denmark

Small and medium enterprises account for 99.9% of the total number of enterprises in the region. As of 01.01.2019, there were 800 medium-sized enterprises in the oblast (3.8% of the total) and 20191 small enterprises (96.1%). Small and medium-sized enterprises sold products (goods and services) for the amount of 197.7 billion UAH, which accounts for 70.9% of the total volume of sales by enterprises in the region.

Summarizing data on international practice of supporting small and medium-sized businesses in developed countries, one can distinguish the following trends:

1. Governments of most countries of the world consider promoting the development of SME as the basis of state economic policy, launching annually numerous government programs worth tens of billions of dollars.

2. The main tools of support are financial and infrastructural, as well as consulting, information support, export promotion.

3. The main objectives of the SME support programs are the creation of new enterprises, support for innovation and the use of new technologies, enhancement of the competitiveness of products, especially in the world markets, creation of new workplaces, development of separate regions and industries.

4. Legislation in many countries is aimed at reducing administrative barriers, legal regulation is carried out mainly through the rules of direct action, established in the laws, and not by subordinate acts, an active antimonopoly policy is conducted, measures are taken to stop unfair competition in relation to small enterprises.

5. In countries, the principle of cooperation of large, small and medium-sized enterprises is cultivated, and they mutually complement each other, especially in the field of specialization of individual industries and in innovation development [5].

Consequently, the long-standing experience of developed and dynamically developing countries shows the high socio-economic significance of small and medium-sized enterprises.

Conclusions. A specific way of forming an SME has determined its peculiarities of the ownership structure and its corresponding influence on the processes of reproduction of the market environment. As a result of the outline of the results of the SME activity for the regional economy, a certain platform is created for the organization and implementation of the processes of the market environment reproduction, which forms the prerequisites for improvement of all spheres of business - from industrial to consumer. The process of the development estimation of small and medium business enterprises is a very important component management, since it is the planning that is the fundamental basis for the future development of both the enterprise as a whole, and the sphere of foreign economic.

References:

1. Tetiana, H., Maryna, C., Lidiia, K., Michail, M., Svetlana, D. (2018). Innovative model of enterprises personnel incentives evaluation. *Academy of Strategic Management Journal*, 17(3), pp. 1-6.
2. Tetiana, H., Karpenko, M.L., Olesia, F.V., Yu, S.I. & Svetlana, D. (2018). Innovative methods of performance evaluation of energy efficiency project. *Academy of Strategic Management Journal*, 17(2), pp. 1-11.
3. Karpenko, L., Pashko, P., Voronzhak, P., Kalach, H. & Nazarov, M. (2019). Formation of the system of fair business practice of the company under conditions of corporate responsibility. *Academy of Strategic Management Journal*, London, 18 (2), pp. 1-8.
4. Karpenko L.M. Strategic competitive analysis of innovative enterprises development: predictive validity / L.M.Karpenko, S.V.Filypova // *Actual problems of the economy*. – 2016. – № 6 (180). – P. 392-404.
5. Pearce J.A. *Strategic Management: formulation, implementation and control* / J.A. Pearce, R.B. Robinson // 8-th ed. – McGraw-Hill / Irwin, New York, 2008. - 1087 p.

MONEY, FINANCE AND CREDIT

Aida Mosko

Lecturer, Ph.D. candidate,
University of Korça, Korça, Albania

COST EFFICIENCY OF THE ALBANIAN BANKING SECTOR

Abstract. *The banking sector in Albania has faced a numerous challenges in the past decades. Efficiency is an important indicator when we come to the point of estimating individual banks and banking system as a whole. This paper focuses on summarizing theoretical views on this issue and also estimates the efficiency of banking sector in Albania. The technique applied is the Stochastic Frontier Approach, a parametric one. The Stochastic Frontier is the more used approach among parametric ones. It makes possible to explain in which of the efficiency functions the independent variables gives more information on the differences between banks. The results of cost efficiency of banking sector in Albania shows that this sector is operating far from the best possible practice. The intermediation process is costing too much for banks that operates in Albania. The deposits are too costly for the outputs produced (in this case loans and other income generating assets).*

Key words: *banking, cost efficiency, stochastic frontier approach*

INTRODUCTION

Recent developments in the world of finance is constantly bringing the issue of effective and efficient use of resources on focus of management of financial institutions. Their internal and external environment is changing. Among changes on the external environment where banking institutions acts we can mention the increase of competition on offering their financial services, banks consolidation and the progress made in the field of technology. Based on the impact that these changes have in the performance and results achieved by banks comes up the importance of increased attention on controlling costs and efficiency of the services and products offered. In a strong competitive environment efficiency is the main factor for a bank to continue being competitive in the market. Several statistical researches have come to the conclusion that, the more efficient a bank is the more competitive advantages and competitive costs it has compared to the ones with on average or below average levels of efficiency. In several academic researches an important attention is paid to the measurement of banking institutions efficiency, estimation of efficiency frontier and its change between banks.

DEFINITION AND MODELS OF ESTIMATING BANK OUTPUTS

According to Boulding (1961) the concept of economic activity as a process of inputs and outputs is the fundamental concept of economics. But, when it comes to the specification of inputs and outputs involved and the kind of transformation that has happened there are many uncertainties and difficulties.

Being unsolved the issue of a final definition about bank input and output results from different researches become unmatched. It has to be mentioned that differences on what is determined as input and what as output are not the only obstacle that makes hard estimation of bank efficiency. The other differences are the ones on data's used, on efficiency concept and on methods used on its estimation.

Despite of the increased interest on banking industry researches still there is no final definition given to those concepts. The research of Sealey and Lindley (1977) is the first one on trying to find out a solution to this problem. Colwell and Davis (1992) and later Burger and Humphery (1997) followed them.

In the banking institutions, production process, the one of input's transformation, involves the use of deposits and other assets on their ownership. Banking outputs, different from production outputs, can be clearly defined on quantity basis only if a clear purpose of the activities is primarily given. Banks can be considered as companies that use capital and work to produce different categories of deposits and loans. From the assets model point of view, banks are considered as intermediates on financial services more than producers of loan services and deposit accounts. Based on this consideration, the value of loans and investments is used as a measure to estimate the output, while work and capital are considered as inputs.

Among main services that banking institutions offers for their clients we can mention insurance of low risk assets, loan and payment services that make them be the intermediate on making funds flow from individuals of subjects with surplus to the ones with scarcity of them. Besides these services they offer a number of non-monetary services. On this kind of services we can mention safekeeping of valuable objects, offering services on accounting and investment portfolio management (Colwell and Davis (1992)). Taking in consideration its nature, production on banking sector is very much integrated and because of this setting of output measurements becomes hard. The reason of this conceptual difficulty related to outputs comes from their being intangible characteristic as well as from the lack of a theoretical treatment of a structure multi-input multi-output.

Anyhow, concerning the measurement of banking output, different authors have used three alternative methods: asset approach, usage costs and the one of value-added.

TECHNIQUES OF BANK INPUT AND OUTPUT ESTIMATION

Many studies on bank input and output use two estimation technical approaches: (a) non-parametric and (b) parametric ones. These estimation approaches can be grouped in five different categories. Out of them two are non-parametric, data envelopment analysis (DEA) and free disposal hull (FHD) while three others are considered as parametric. **(i)** Data envelopment analysis (DEA), a non-parametric approach that uses techniques of linear programming that does not take in consideration random errors. **(ii)** Free disposal hull (FHD) is another non-parametric, non-stochastic technique that can be considered as a summary of variable of data envelopment analysis – approach of scale returns. **(iii)** Stochastic frontier approach SFA is a approach set up on the **(iv)** The thick frontier approach (TFA) is a model that compares an average of the efficiency of the groups of firms instead of estimating the efficiency frontier **(v)** The distribution free approach (DFA) takes in consideration the average of cost function remained values evaluated from the data panel to set a measure for the cost efficiency frontier.

Evaluation of efficiency of banking sector in Albania in this article is going to be by the use of Stochastic Frontier Approach.

METHODOLOGY

Efficiency analysis requires determination of economic concepts that are going to be used. There are two types of efficiency indicators: X-efficiency indicator (cost efficiency) and the alternative one profit efficiency indicator. The aim of this article is evaluation of X-efficiency indicator that is the indicator of the way how management can minimize costs. Cost efficiency can be defined as a measure to evaluate whether bank costs comes from the best practices related to costs, best combination of them selected in the entirety of combinations for production of the same output at the same conditions. Estimation of cost efficiency can be by the use of non-parametric and parametric techniques. Non-parametric techniques in cost efficiency estimation require techniques of linear programming. Meanwhile, based on parametric techniques cost efficiency derives from a cost function wherein variable costs depends on input prices, quantity of output variables, random error and inefficiency. Based on duality theory, in certain conditions (e.g exogenous prices or out of managerial control, and optimal behavior of producer), characteristics of production function (economies of scale or economies of scope) can be indirectly drawn from the use of cost or profit function. Based on Aigner, Lovel and Schmit (1997) and Meeusen and Broeck (1977) cost function of a firm is

$$C_b = C(y_i, p_k, \varepsilon_b) \quad b = 1, \dots, n \quad (1)$$

Where C_b is bank total operational cost, y_i represents the vector of quantity of bank output variables, p_k is the vector of prices of bank input variables, ε_b represents the compound random error.

Compound random error term consists of two parts as presented below:

$$\varepsilon_b = u_b + e_b \quad (2)$$

Where, u_b refers to the endogen factors while e_b refers to the exogenous factors that influence bank production cost. In this way, term u_b shows an increase on bank production cost because of the inefficiency factor which may result from an error in management. As such we can mention the irrational use of the quantity of inputs for given prices. On the other side, the other component of compound random error, e_b , represents a contemporary increase or decrease on bank costs as the result of random factors that flows from mistakes on data's, on measurement of unexpected or uncontrolled factors.

DATA

During the period 2011-2017 there were 16 banks operating in Albania. In 2018 this number were reduced to 14. Based on the Bank of Albania's Declaration of 26 April 2019, relating to Financial Stability for the second semester of 2018, it results that the banking sector remained stable. As in previous periods, a characteristic of this sector is a risk-controlled exposure. Also, this sector is characterized by a good performance and financial resistance. Consequently, it can be said that the banking sector in Albania is considered to be strong enough to cope with the risks of its activity.

Data's to make possible estimation of cost efficiency of individual banks and the Albanian banking sector will be taken by the annual reports of individual banks of second level that perform their activity in Albania for the period 2014-2018.

Table 1

The share of segments of the financial system to GDP over years (in %)

Licencing and supervisory authority	Financial system	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Bank of Albania	Banking sector	88.1	92.1	94.8	97.6	97.3	100.5	99.4	96.8
	Non-bank institutions	2.7	2.7	2.7	3.0	2.9	3.0	3.1	3.3
	Saving unions	0.8	0.8	0.7	0.8	0.8	0.6	0.6	0.6
Financial Supervisory Authority	Insurance associations	1.5	1.6	1.7	1.9	2.1	2.1	2.1	2.2
	Pension funds	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	0.1
	Investments fund		1.2	3.9	4.8	5.0	4.7	5.0	4.5
Financial intermediation		93.1	98.6	103.8	108.2	108.0	111.0	110.3	107.6
Source : Bank of Albania									

Banks will be considered as multi production firms, 2 outputs and 3 inputs, based on the intermediation or asset approach (Sealy and Lindley, 1977). Input vector is compound by: (1) work, personnel expenses x_1 ; (2) capital, physical capital, x_2 and (3) borrowed funds, deposits and other liabilities causing expenses, x_3 . Expenses for these inputs will be used as depended variables in the cost function. Output vector, based on the assumption that it represents the real portfolio of products and services of banks that operates in Albania, is compounded by: (1) total loans, y_1 ; (2) profit generating assets such as stock investments, direct and specialized loans, interbanking loans, y_2 .

RESULTS

For the cost technical efficiency estimate, the translog cost function was used based on the article of Molyneux, Altunbas & Gardener (1996). The equation of efficiency is written as follows in equation (3) :

$$\ln(TC) = \alpha_0 + \sum_{i=1}^2 \alpha_i \ln Q_i + \sum_{j=1}^3 \beta_j \ln F_j + \frac{1}{2} \left[\sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^3 \theta_{ij} \ln Q_i \ln Q_j + \sum_{j=1}^3 \sum_{k=1}^3 \lambda_{jk} \ln F_j \ln F_k \right] + \frac{1}{2} \left[\sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^3 \delta_{ij} \ln Q_i \ln Q_j + \sum_{j=1}^3 \sum_{k=1}^3 \lambda_{jk} \ln F_j \ln F_k \right] + \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^3 \rho_{ij} \ln F_j \ln Q_i + \varepsilon \quad (3)$$

The SFA assessment can be performed to generate error term evaluators, which are then converted into inefficiency and efficiency evaluators. SFA provides the ability to evaluate banks' efficiency, considering that the efficiency of each bank does not change over time, estimators that can be used for a bank listing. But as this is a strong assumption, the model was estimated under the assumption that banks may have different efficiency in different years, an assumption that is closer to reality.

Table 2

Efficiency indicators

Variable	N	Mes.	Standard deviation	Min	Max
Estimated efficiency	78	9.44	17.699	1.147	124.355
Converted estimated efficiency	78	.338	.250	.008	.872

As indicated by Table 2

Efficiency **indicators**, based on the inputs and outputs explicitly included in the model, the average banking efficiency is 33.8 percent, which means there is much place for improvement. The estimated standard deviation is 25 percent, so there is plenty of variation in banking efficiency. The minimum efficiency is about 1 percent and the maximum efficiency is 87.2 percent. Inside the banks, efficiency estimates over the years vary on average by about 5.3 percent, a small value, which means that there is sustainability in banking efficiency.

CONCLUSIONS

Estimation of banking efficiency becomes very important in countries like Albania, whose economy is developing. In such economies, capital and credit market are still weak and the primary way of leading the investments flow to the economy can be done through banking system. Efficiency of banks is strongly related with the efficiency of the whole banking market. The last one is related with the efficiency of intermediation process and the efficiency with which monetary policy is transmitted in the economy. The results of cost efficiency of banking sector in Albania shows that this sector is operating far from the best possible practice. The intermediation process is costing too much for banks that operates in Albania. The deposits are too costly for the outputs produced (loans and other income generating assets). Bank management has to take in consideration that the price paid (input prices) for the quantity of outputs produced by their banks is too high. On one side, to improve their cost efficiency, they have to increase the productivity of their human resources, deposits and capital. On the other side management has to analysis and take necessary steps towards increasing the volume of the outputs, loans and other investments.

References:

1. Mosko, A. Bozdo, A. (2015) Analyzing cost and profit efficiency of the Albanian banking industry Proceedings ICTEA conference vol.3 pp. 314-320
2. Y.Altunbas, S.Chakravarty. Frontier cost functions and bank efficiency, 2001, Economic letters 72, 233-240
3. Bank for International Settlement (BIS) 2005. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards – A revised Framework, Basel Committee on Banking Supervision
4. Bank for International Settlement (BIS) 2012. Progress report on Basel III Implementation, Basel Committee on Banking Supervision.
5. A.N. Berger, R.De Young. Problem loans and cost efficiency in commercial banking, 1997, Journal of Banking and Finance 21, 849 – 870
6. J.Bessis, Risk management in banking. 2010 John Wiley & Sons. 821.
7. BIS Implementation of Basel II: Practical Consideration. Basel Committee on Bank Supervision, BIS Publications (July, 2004).
8. Z.Bodie, A.Kane and A.J. Marcus, 2008 Investments 7th edition. NewYork. Mc-Grow Hill/Irwin.
9. D.Dahl, R.E.Shrives. The impact of regulation on the bank equity infusions. Journal of Banking and Finance 14, 1990, p. 1209-1228
10. European Central Bank, 2010. Financial Integration in Europe, April.
11. S.Kwan, R.Eisenbeis. Bank risk, capitalization and operating efficiency. Journal of Financial Services Research 12, 1997, p. 117-131.
12. K.D.Miller. A framework for International Risk Management in International Business Journal of International Business studies 21, 1992, p. 311-331.

13. R.C.Merton. On the pricing of corporate debt: The risk structure of interest rates. *Journal of Finance* 29, 1974. p.449-470
14. G.Oldfield, & A.M.Santomero 1995, The place of Risk Management in Financial Institutions, Wharton Financial Institutions Center, University of Pennsylvania, Working Paper 95-05-B.
15. D.Pyle. Bank Risk Management: Theory, Berkley Research Program in Finance; Working Paper, 1997, RPF-272
16. Jr.C.W Sealey, and J.T.Lindley. Inputs, outputs and a theory of production and cost at depository financial institutions. *Journal of Finance* 4, 1977. p. 1251-1266
17. A.Saunders, B.Wilson,. An Analysis of Bank Charter Value And Its Risk Constraining Incentives. *Journal of Financial Services Research* 192 (3), 2001. p. 185-195.
18. J.E.Triplett, Comments on measurements and efficiency in banking by Berger, A.N., and Humphrey, D.B., in Grilliches, Z., eds. *Output measurement in the service sectors*, University of Chicago Press, Chicago: p. 287-296, 1992.
19. L.D.Wall, D.R.Peterson. The effects of capital adequacy guidelines on large bank holding companies *Journal of Banking and Finance* 11, 1987, 581-600.
20. J. Williams. Determining management behavior in European banking. *Journal of Banking and Finance* 28, p.2427-2460, 2004.
21. F.C. Wykoff. Comments on measurements and efficiency in banking, In Z. Grilliches, eds. *Output measurement in the service sectors*, University of Chicago Press, Chicago: p.279-287, 1992.

Vaseva A.A.,
Master
Razumovskaya E.A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor
The Ural Federal University, Russia

FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION

Васева А.А.,
магистр
Разумовская Е.А.,
д.э.н., профессор
Уральский Федеральный Университет, Россия

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Abstract. *This article deals with the financial literacy of the population of the Russian Federation. The author analyzes the results of studies of financial literacy of Russians conducted in recent years, and concludes that the financial literacy of the majority of the population is at a low level.*

Key words: *financial literacy, finances, market economy, financial issues.*

Аннотация. *В данной статье речь идет о финансовой грамотности населения Российской Федерации. Автор анализирует результаты исследований финансовой грамотности россиян, проведенных в последние годы, и делает вывод о том, что финансовая грамотность большей части населения находится на низком уровне.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность, финансы, рыночная экономика, финансовые вопросы.*

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени большинство исследователей крайне обеспокоены тем, что уровень финансовой грамотности большинства россиян остается крайне низким. Особую значимость вопросы финансовой грамотности приобретают на современном этапе развития цифровой экономики, когда множество услуг оказывается дистанционно, постоянно используются новые технологии, терминалы самообслуживания, оплата услуг через сеть Интернет посредством применения мобильных устройств и т.д. На современном этапе развития рыночной экономики все большее число людей начинает осознавать необходимость повышения собственного уровня финансовой грамотности, однако, крайне небольшой процент россиян предпринимает какие-либо шаги в данном направлении. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать особенности современного состояния в сфере финансовой грамотности населения Российской Федерации.

Финансовая грамотность представляется собой, в первую очередь, достаточный уровень обладания знаниями и навыками в области финансов, причем этот уровень должен быть достаточен для того, чтобы производить правильную оценку рыночной ситуации и принимать разумные и взвешенные решения [3, с. 452]. Знание основных понятий из мира финансов и умение

пользоваться ими в практической деятельности дает возможность грамотного и умелого управления собственными денежными средствами. Иными словами – финансовая грамотность дает возможность ведения учета доходов и расходов, избегания лишних задолженностей, планирования личного бюджета и создания сбережений. Кроме того, финансовая грамотность дает возможность ориентирования в сложных продуктах, которые предлагают различные финансовые институты, приобретая их или отказываясь от них в соответствии с собственным осознанным выбором. Помимо этого, финансовая грамотность позволяет грамотно использовать страховые и накопительные инструменты.

Необходимо отметить тот факт, что в прямой зависимости от общего уровня финансовой грамотности населения государства находится его экономическое развитие. Низкий уровень финансовой грамотности ведет к негативным последствиям не только для основных потребителей финансовых услуг, но также для частного сектора, государства и общества в целом. Именно в силу данной причины разработка и постепенное внедрение программ, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения представляет собой одно из ключевых направлений государственной политики во многих развитых странах, в качестве примеров которых можно привести США, Великобританию, Нидерланды, Финляндию и др. Кроме того, чем выше уровень осведомленности граждан в сфере финансов, тем более вероятен высокий уровень экономической и социальной стабильности в таком государстве в силу того, что повышение уровня финансовой грамотности ведет к тому, что снижаются риски излишней личной задолженности граждан в сфере потребительского кредитования, сокращаются риски мошенничества в финансовой сфере и др.

За более чем 27 лет существования в Российской Федерации рыночной экономики, большинство граждан России продолжает оставаться некомпетентными в области финансов, поскольку уровень их финансовой грамотности является крайне низким. В соответствии с рядом российских исследований, проведенных в последние годы, количество граждан, финансовые знания и умения которых находятся на необходимом уровне, остается незначительным. Такие же результаты демонстрируют и зарубежные исследования. Так, например, результаты международного исследования Global Financial Literacy Survey, которое было проведено в 2015 году рейтинговым агентством Standard & Poor's, позволяют сделать вывод о том, что только около 38% граждан России, достигших совершеннолетия, подпадают под определение финансово грамотных, что дает возможность говорить о том, что около 62% населения России практически не разбирается в финансовых вопросах. Интересен тот факт, что если сравнивать уровень финансовой грамотности россиян с гражданами других государств, то выводы будут также неутешительными. Так, например, показатель финансовой грамотности среди граждан ЕС составляет около 50%, в то время как в США данный показатель приближается к 57%, и только граждане стран Азии демонстрируют уровень финансовой грамотности ниже, чем в России (27%). Если говорить о государствах - мировых лидерах с точки зрения финансовой грамотности

населения, то сюда необходимо отнести Данию, Швецию и Норвегию, уровень финансовой грамотности населения которых составляет 71% [2, с. 2].

Исследование финансовой грамотности было также проведено в 2016 г. методом опроса граждан Организацией экономического сотрудничества и развития. Международное сравнительное исследование уровня финансовой грамотности было проведено в 30 странах мира. По его результатам Россия получила 12,2 балла и заняла 25-е место. Средняя же оценка финансовой грамотности по всем странам, которые участвовали в исследовании, составила 13,2 балла из 21 [5, с. 30].

В 2017 году Российская Федерация находилась на 9 месте в рейтинге финансовой грамотности населения стран G20, который был составлен Организацией экономического сотрудничества и развития. В Российской Федерации данное исследование проводилось Национальным агентством финансовых исследований в соответствии с инициативой Минфина. Каждое государство могло получить максимум 21 балл, при этом Россия получила 12.2 балла, в то время как средний балл по странам, входящим в G20, составил 12.7 [2, с. 4]. Соответственно, можно говорить о том, что по сравнению с прошлыми периодами уровень финансовой грамотности граждан Российской Федерации практически не изменился.

В августе 2016 года Аналитический Центр Национального агентства финансовых исследований провел всероссийский мониторинг финансовой грамотности, в котором приняли участие совершеннолетние граждане Российской Федерации в количестве 1600 человек. В результате данного исследования было выявлено, что количество граждан, имеющих отличные / хорошие финансовые знания и навыки, выросло на 4% по сравнению с 2015 г. и на 7% по сравнению с 2008 г., доля же тех, кто имеет неудовлетворительные знания и навыков не имеет, уменьшилась с 34% (2015 г.) до 25% (2016 г.).

Несмотря на тот факт, что имеет место рост положительного субъективного оценивания собственного уровня финансовой грамотности, навыки граждан России в данной сфере все равно продолжают находиться на низком уровне. Так, например, количество граждан России, которые всегда сравнивают финансовые услуги перед тем, как их приобрести, сократилось с 39% в 2015 году до 33% в 2016 году. Однако, необходимо отметить тот факт, что с 2008 года количество граждан России, которые никогда не сравнивают финансовые услуги перед тем, как их приобрести, сократилось почти в 4 раза (с 40 до 11%), что дает возможность говорить, что положительная динамика все же имеет место [1, с. 92].

Кроме того, в соответствии с данными Национального агентства финансовых исследований, на настоящий период времени большая часть граждан России не обладает способностью к решению задач, касающихся личного экономического и финансового планирования, равно как и задач, касающихся защиты собственных прав в процессе взаимодействия с иными субъектами рыночной экономики. Так, например, результаты опросов говорят о том, что о существовании различных современных способов защиты от мошенничества в финансовой сфере знает только 11% опрошенных. Примерно половина опрошенных не имеет представления о том, какие законы направлены

на защиту прав потребителей и что необходимо предпринимать в случае нарушения этих прав, что также является свидетельством низкого уровня владения ключевой экономической и юридической информацией в сфере финансов [4, с. 237].

Также в мае 2017 г. был проведен репрезентативный всероссийский опрос Национального агентства финансовых исследований. В этом году хорошие или отличные оценки своей финансовой грамотности дали не более 12% опрошенных Аналитическим центром НАФИ россиян. В 2016 г. эта цифра составляла 24%. Доля тех, кто полагает, что знаний и навыков нет или они неудовлетворительные, выросла с 25% до 38%.

Результаты данного исследования говорят о том, что только около 46% граждан России полагает, что у них имеется серьезный недостаток знаний в финансовой сфере, причем доля тех, кто оценил свои финансовые знания как «удовлетворительные», выросла с 16 до 20% по сравнению с 2016 годом. Тем не менее, большая часть россиян полагает, что понимает, по какой схеме работают финансовые учреждения. Принимая во внимание суть вопроса, свои финансовые знания как «достаточные» оценили от 50 до 70% россиян. Так, например, респондентами отмечалось, что они легко ориентируются в финансах и не имеют каких-либо значительных затруднений в данной сфере. Так, например, респонденты из данной группы утверждали, что они могут легко рассчитать, например, прибыльность вклада с учетом инфляции, а также оценить финансовую выгоду приобретения товаров на распродажах [ ].

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что результаты многочисленных исследований, проведенных в Российской Федерации, говорят о том, что финансовое поведение граждан России имеет значительные отличия от действий населения, обладающего финансовой грамотностью. Результаты исследований также говорят о том, что уровень финансовой грамотности населения России на настоящий период времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Соответственно, необходимо на государственном уровне разрабатывать основные механизмы и направления решения данной проблемы.

Литература:

1. Егорова Л.А., Юхновская Е.А. Повышение финансовой грамотности населения современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 91–96.
2. Ковальчук А.В., Сайбель Н.Ю. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018.-№1.-С. 1-6.
3. Милославский В.Г., Герасимов В.С., Транова В.А., Герасимова О.С., Хейлык И. А. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. - 2016. - №4. - С. 452-456.
4. Миненко Е. Ю., Рындин К.И. Анализ уровня финансовой грамотности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2019. - №4. - С. 235-239.
5. Чечулина М.А. Практико-ориентированный подход в обучении решению финансовых задач // Молодой ученый. - 2017. - №3.1. - С. 29–32.

ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Bekirova K.N.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Ponokova D.I.,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Tkharkakhova I.G.

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Adyghe state University, Russia

ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL APPROACHES TO ACCOUNTING OF CREDIT OPERATIONS OF THE INDUSTRIAL COMPANIES

Бекирова К.Н.,

к.э.н., доцент

Понокова Д.И.,

к.э.н., доцент

Тхаркахова И.Г.

к.э.н., доцент

Адыгейский государственный университет, Россия

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПОДХОДОВ К УЧЕТУ КРЕДИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

Abstract. *In article the comparative analysis of the Russian and international approaches to buzagletr-sky account and reflection is given in financial statements of credit operations of industrial okompaniye. Similarities and distinctions by several criteria are considered.*

Keywords: *expenses on loans, cost of loans, the credit, the qualified asset, an investment asset.*

Аннотация. *В статье приводится сравнительный анализ российского и международного подходов к бузаглетрскому учету и отражению в финансовой отчетности кредитных операций промышленных окомпаний. Рассмотрены сходства и различия по нескольким критериям.*

Ключевые слова: *затраты по займам, затраты по заимствованиям, кредит, квалифицируемый актив, инвестиционный актив.*

Международный подход к отражению в учете и финансовой отчетности информации о кредитных операциях коммерческих компаний находит отражение в тех международных стандартах, которыми регламентируются вопросы учета финансовых инструментов, таких как МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление», МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». Вопросы учета и отражения в отчетности информации о процентных и других затратах, которые компания вынуждена нести в связи с получением заемных средств, регламентируются отдельным международным стандартом МСФО (IAS) 23 «Затраты по заимствованиям».

В российской практике особенности организации и ведения бухгалтерского учета кредитных операций, а также представления информации о них в финансовой отчетности коммерческой организации находят отражение в ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам». В ПБУ 15/08 помимо отражения затрат по займам, регулируются также вопросы, касающиеся непосредственно самих заемных средств. Это связано с тем, что в РСБУ отсутствует специальное положение, регулирующее учет финансовых обязательств, аналогичное международным стандартам МСФО (IAS) 32 или МСФО (IAS) 39. Вопросы же включения в стоимость активов затрат по займам, например, регулируются ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов».

При исследовании правил и подходов к организации бухгалтерского учета кредитных операций необходимо, в первую очередь, обособить операции с основной суммой долга, процентами по нему и сопутствующими издержками. Как правило, больше всего вопросов возникает именно с учетом затрат на проценты по займам, поэтому остановимся более детально именно на сравнительном анализе по основным признакам положений МСФО (IAS) 23 с положениями ПБУ 15/08, регулирующего аналогичную сферу учета в российской системе.

Первым сравнительным признаком является сфера регулирования. В МСФО (IAS) 23 рассматриваются вопросы, связанные с признанием в отчетности затрат по займам. В стандарте указано, что его положения не могут применяться в отношении таких затрат по займам как квалифицируемые активы, которые отражены по справедливой стоимости, и запасы, которые производятся в больших количествах на регулярной основе.

Вторым признаком сравнения является состав затрат по займам. В МСФО (IAS) 23 затраты по заимствованиям характеризуются как расходы компании, связанные с привлечением заемных источников финансирования деятельности и могут включать следующие позиции: процентные расходы, рассчитываемые методом эффективной ставки процента, согласно положениям МСФО (IFRS) 9, финансовые затраты, связанные с финансовой арендой, в соответствии с МСФО (IAS) 17 «Аренда», а также курсовые разницы, связанные с привлечением займов в иностранной валюте. В международном стандарте перечень затрат по займам является открытым, чего нельзя сказать о перечне в российском документе. Состав затрат по займам, содержащийся в ПБУ 15/08, включает следующие виды затрат: проценты, причитающиеся к оплате заимодавцу (кредитору), и дополнительные расходы по займам. При этом в категорию сопутствующих издержек как правило включают средства на консультационно-информационное сопровождение сделки, суммы, израсходованные на проведение экспертной оценки кредитного соглашения, и прочие траты, непосредственно связанные с получением заемных ресурсов.

Далее проведем сравнительный анализ подходов к характеристике понятие квалифицируемого (инвестиционного) актива. В МСФО (IAS) 23 квалифицируемый актив определяется как актив, для подготовки к использованию либо продаже которого необходимо длительное время. В российском законодательстве, как правило, используется понятие

инвестиционного актива. Так, согласно пп. 3 п. 7 ПБУ 15/08, под инвестиционным активом понимается объект имущества, подготовка которого к предполагаемому использованию требует длительного времени и существенных расходов на приобретение, сооружение и (или) изготовление [1].

Согласно положениям МСФО, запасы и инвестиции, осуществляемые в значительных количествах на повторяющейся основе в течение коротких периодов времени не могут относиться к квалифицируемым. Международные стандарты рассматривают большее количество видов работ при производстве или приобретении актива, что увеличивает перечень квалифицируемых активов, а также период капитализации затрат по заимствованиям.

В качестве четвертого признака сравнения рассмотрим порядок признание затрат по займам. Так, согласно международным стандартам затраты по займам, непосредственно связанные с формированием квалифицируемого актива, неизбежно должны включаться в балансовую стоимость данного актива. Прочие затраты по займам признаются в качестве расходов в том отчетном периоде, в котором они фактически возникли. Международные стандарты допускают возможность отнесения затрат к квалифицируемому активу, основываясь на взаимосвязи факта возникновения затрат по заимствованиям и расходов по приобретению или же созданию актива. Затраты по займам, полученным для целей финансирования квалифицируемого актива, ставшие реальными в течение периода капитализации, должны включаться в стоимость актива за вычетом доходов от временного инвестирования займа в форме финансовых вложений.

Пятым признаком сравнения является период капитализации затрат по займам. Международные стандарты определяют начало капитализации затрат по займам с момента выполнения следующих условий: возникновение затрат в связи с приобретением актива; возникновение затрат по займам; осуществление деятельности по приведению актива в состояние, пригодное для использования.

Капитализация затрат по займам должна быть приостановлена при приостановке деятельности по приведению актива в пригодное для продажи или использования состояние, за исключением случаев, когда прерывание деятельности является неотъемлемым этапом процесса создания квалифицируемого актива. Затраты прекращают капитализироваться при завершении работ, необходимых для приведения квалифицируемого актива в состояние, пригодное для использования или продажи. Если создание квалифицируемого актива завершается по частям, каждая из которых может быть использована самостоятельно, без других частей, подготовка которых еще не завершена, то капитализация затрат в стоимости законченной части квалифицируемого актива должна быть прекращена.

Российским стандартом допускается проведение капитализации затрат по займам в стоимости инвестиционного актива при выполнении следующих условий: возникновение расходов по приобретению, сооружению или изготовлению инвестиционного актива; начало работ по созданию актива; наличие затрат по кредитам и займам или обязательств по их осуществлению.

Включение затрат по полученным займам и кредитам, использованным для создания инвестиционного актива, приостанавливается при прекращении работ, связанных с приобретением, сооружением или изготовлением актива в течение срока, превосходящего три месяца.

Таким образом, во многом положения российского и международного стандартов схожи и определяют практически идентичный порядок отражения затрат по заимствованиям в учете и отчетности. Вместе с тем, показатели финансовой отчетности, отражающие результаты кредитных операций, осуществленных организацией в отчетном периоде, в российской и международной отчетности могут не совпадать по причине различий в подходах к оценке задолженности и применению (не применении) методов дисконтирования при расчете процентов по кредиту.

Литература:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 23 «Затраты по заимствованиям» (ред. от 27.03.2018) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2019.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/08): приказ Минфина РФ от 06.05.99 г. №107н: (в ред. от 06.04.15 г.) // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2019.

STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE

Gusiev V.A.,

Doctor of PhD, Professor

Rybka M.S.

graduate student

National academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine, Kyiv

INFORMATION RESOURCES PROVIDING GENESIS OF INNOVATIVE PROCESSES

Гусев В.А.,

к.э.н., старший научный сотрудник

Рыбка М.С.

аспирант

Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, Киев

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНЕЗИСА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Abstract. *Performed structural analysis and typology of information resources provide innovative processes for their phases (stages). Developed a proposal for the formation of the corporate information network for placing in it the information resource providing innovative processes.*

Key words: *database, Internet- resources, information resources, innovation process, corporate information network.*

Аннотация. *Выполнены структурный анализ и типологизация информационных ресурсов обеспечения этапов инновационных процессов. Разработано предложение формирования корпоративной информационной сети для размещения в ней ресурсов обеспечения генезиса инновационных процессов и организации коммуникаций между стартапами*

Ключевые слова: *базы данных, интернет-ресурсы, информационные ресурсы, инновационный процесс, корпоративная информационная сеть*

Утверждение парадигмы инновационного устойчивого развития, что в различных интерпретациях неоднократно декларировалась в программных документах и выступлениях политических лидеров, а также в стратегиях развития многих стран мира и принято одним из приоритетных направлений развития стран Евросоюза и Украины [1,2,3], реализуется путем широкомасштабного генезиса инновационных процессов на государственном, отраслевом, региональном уровнях национальной экономики, а также на уровнях отдельных предприятий при широком участии стартапов. Это должно обеспечить конкурентоспособность национальной экономики и создать условия для ее устойчивого развития в соответствии с декларацией устойчивого развития (sustainable development) принятой ООН.

Инновационный процесс (далее – ИП) является специфическим целенаправленным объектно-предметным способом системной организации

инновационной деятельности (как одного из видов человеческой креативной деятельности) относительно трансформации интеллектуального, научного, научно-технического ресурса в реальные продукты, технологии, организационно-управленческие решения, которые затребованы рынком или обществом и перспективны с позиций получения коммерческого, социально-экономического или других общественно-полезных эффектов.

Генезис и масштаб распространения ИП в национальной экономике на всех ее уровнях определяет достигнутый уровень ее инновационного развития, а также определяет эффективность государственной инновационной политики и принятых программ инновационного развития национальной экономики.

Проблема ресурсного обеспечения ИП разработана в многочисленных научных и учебно-методических публикациях, среди которых следует отметить [4]. При этом, в этих публикациях основное внимание уделяется финансовым и экономическим ресурсам. В тоже время, в условиях развития информационной экономики, совершенствования информационно-коммуникационных технологий, возрастает важность информационных ресурсов, как для генезиса ИП, так и для их масштабной мультипликации, что становится драйвером инновационного развития страны.

В этом контексте заслуживают внимания проблемы систематизации и оптимизации информационных ресурсов обеспечения ИП, развития инновационных коммуникаций их поддержки, обеспечения информационной безопасности, что должно стать одним из приоритетов государственной инновационной политики.

Подход к обеспечению информационными ресурсами ИП целесообразно рассматривать применительно к его модели. Обобщенная модель ИП (для научно-технических или технологических инноваций), как упорядоченной формы организации инновационной деятельности, представляет собой цепочку последовательных действий, соотнесенных с определенными этапами процесса, направленных на организацию научно-технических разработок, в частности новых технологий, их трансфер в промышленность для освоения новых видов наукоемкой продукции, технологий и услуг и дальнейшему их продвижению к своему сегменту рыночного или социального потребления.

Источником ИП являются продукты научно-технической сферы деятельности (НТС), которая включает секторы фундаментальной и прикладной науки, при этом существует тесное взаимодействие этих секторов при ведущей роли сектора фундаментальной науки.

Начальная (первая) фаза инновационного процесса связана с проведением в НТС теоретических фундаментальных и прикладных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), по результатам которых формируется инновационное предложение. На этом этапе инновационного процесса в НТС осуществляется преобразование созревшей идеи или научного знания в интеллектуальный ресурс ИП, которые при условии их соответствующего правового оформления становятся объектами прав интеллектуальной собственности (промышленной) собственности, к которым относятся: открытия, изобретения, полезные модели, программные

продукты, проектная и технологическая документация, рационализаторские предложения, “ноу-хау” и т.д.

ИП во второй фазе, как трансфер продукта НТС, заключается во введении интеллектуальных ресурсов процесса, которые состоят из накопленных знаний, научных теорий (продукт фундаментальной науки) и объектов прав интеллектуальной собственности (продукт прикладной науки) в сферу производства.

Третья, производственная фаза ИП включает выполнение необходимых мероприятий относительно подготовки и освоения производства новых видов продукции, внедрения новой технологии и т.д., то есть введение в хозяйственный оборот объектов прав интеллектуальной собственности.

На четвертой фазе ИП инновационный продукт производственной сферы (или сферы услуг) продвигается в сферу потребления с целью получения коммерческого или социально-экономического эффекта. Этот процесс не прерывается и после продажи инновационного продукта, потому что в процессе своего производства и распространения продукт совершенствуется, превращается в более эффективный и привлекательный для потребления.

Следует отметить, что объектами ИП становятся только те научные идеи, знания и результаты НИОКР, организационно-технические решения производственного, административного или другого характера, научно-техническая, технологическая документация и др., которые имеют перспективу коммерциализации при введении их в хозяйственный оборот.

Для генезиса ИП привлекаются разные ресурсы: интеллектуальные, финансовые, инвестиционные, кадровые, материально-технические, организационные, информационные. Реализация ИП требует выполнения системных мероприятий относительно привлечения отмеченных ресурсов, установления субъект-субъектных и субъект-объектных отношений в реальном времени. Планирование этих мероприятий и ресурсов оформляется в научно-техническом и инновационно-инвестиционном проектах.

В организации и обеспечении ИП особая коммуникационно-интеграционная роль принадлежит информационным ресурсам (далее – ИР), которые включают все необходимые знания, статистические данные, технологические карты, стандарты, экономические показатели проектов, индикаторы сегмента рыночного потребления инновационного продукта, законодательство, которые непосредственно влияют на генезис ИП и являются необходимыми условиями его реализации.

Определяющая роль ИР проявляется также в том, что они являются имманентными к ИП, а также являются фактором его генезиса. Кроме этого, принятие и реализация решений относительно эффективного управления ИП через управление научно-техническим и инновационно-инвестиционным проектами основываются на релевантных ИР. ИР имеют конечный жизненный цикл, товарную природу и должны постоянно обновляться для обеспечения их релевантности.

Типологизация ИР позволяет их классифицировать: по типу: экзогенные и эндогенные; по содержанию информации: научно-техническая, патентная, коммерческая, статическая, о конъюнктуре рынка, финансово-экономическая,

юридическая и др.; по форме накопления: банки и базы данных (БД), справочники, научные издания и публикации, научные журналы, пресс-релизы, рекламные издания и др.; по способу размещения: на материальных (документальных) носителях, в электронном виде, на виртуальном носителе в Интернет-пространстве (computing cloud), так называемые Интернет-ресурсы, а также в поисковых системах.

Экзогенные ИР отражают массив данных внешней среды ИП, что является необходимым и представляет ценность для генезиса ИП с учетом потребностей и ожиданий рынка потребления инновационного продукта, а также учета воздействия внешних факторов на ИП.

Эндогенные ИР формируются на начальной фазе ИП во внутренней среде его генезиса и сопровождают и отражают весь цикл преобразования объекта ИП в инновационный продукт и обеспечивают коммуникации между фазами ИП и его субъектами. Эндогенные ИП формируются в определенной степени под влиянием экзогенных ИР и обретают свою законченную содержательную форму на заключительной фазе ИП, где им принадлежит ответственная роль при позиционировании инновационного продукта в сегменте рынка.

Структура экзогенных ИР применительно до фаз ИП включает в себя:

1. ИР обеспечения начальной фазы ИП в научно-технической сфере деятельности включают в себя:

Фонды документальной научно-технической информации (НТИ) и репозитории электронных текстов, которые сейчас в Украине классифицированы за 28 отраслями знаний и 121 специальностям, сформированных по направлениям научной и научно-технической деятельности. Формируется Национальный репозиторий академических текстов (МОН) [5,6]. В Украине сейчас ежегодно выполняется более 40 тыс. научных и научно-технических работ, защищается 7-8 тыс. диссертаций, публикуется более 300 тыс. научных работ, издается более 2 тыс. научных журналов и более 10 тыс. наименований научных изданий (сборники, книги, учебники и др.), регистрируется 3 тыс. патентов на изобретения, принимается более 7 тыс. заявок на получение охранных документов. Вместе все это является источником наполнения фондов документальной информации и репозитариев.

2. Интернет-ресурсы поисковых систем по ключевым словам, категориям, понятиям научно-технической деятельности, используя общеизвестные поисковые системы (Google, Yandex, Rambler), но при этом возникает вопрос относительно научного уровня статьи, размещенной во всемирной сети. В этом плане лучше использовать глобальные специализированные наукометрические базы данных (далее – БД), например, E-Library, Scopus, Web of Science, которые размещают информацию о содержании журналов, аннотации статей, библиографические данные, а также позволяют осуществлять поиск по ключевым словам в текстах статей и определять цитированность данной публикации, т.е. ее качество [7]. Среди этих БД по своим возможностям следует выделить платформу Web of Science, которая включает 15 БД. Что позволяет делать поиск и оценку научных данных, определять перспективные направления научных исследований, партнеров для поиска грантов. Референс-менеджер EndNote позволяет научному работнику формировать коллекции

статей по тематике своих исследований и корректно их цитировать при написании собственных работ. Publons – ресурс с информацией о публикациях научного работника и возможностях их оценки в Web of Science, а также коллекции рецензий. Journals Citation Reports аналитическое издание, для которого рассчитывается импакт-фактор. Web of Science включает материалы по естественным, техническим, биологическим, общественным и гуманитарным наукам, а также по искусству. Центральной частью платформы является наукометрическая, реферативная, международная БД Web of Science Core Collection WoS (CC), которая включает в себя более 21000 ведущих журналов, размещенных в четырех индексах научной литературы, при этом более 12 тыс. журналов имеют импакт-фактор.

Представляют интерес для стартапов WEB-сайты научных учреждений и организаций (сейчас насчитывается в Украине более 1500 во всей научной и научно-технической сфере деятельности), которые содержат преимущественно общую информацию о направлениях деятельности научной организации, а также позиционируют предложения научно-технических разработок, инновационных проектов, размещают аналитические материалы.

2. Информационное обеспечение фазы трансфера объектов прав интеллектуальной собственности в сферу производства должно предусматривать доступ научных работников, специалистов, управленцев в первую очередь, к таким базам данных (БД):

- БД законодательных и нормативно-правовых актов в сфере инновационной деятельности, в частности, по вопросам охраны объектов прав интеллектуальной собственности, регулирования трансфера технологий;

- БД относительно массива мировых и отечественных опубликованных данных об объектах прав интеллектуальной собственности (фонды патентной документации);

- БД предложений инновационно-инвестиционных проектов, трансфера технологий;

- БД о инфраструктуре поддержки инновационной деятельности: технопарки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, консалтинговые, инжиниринговые фирмы и об услугах этой инфраструктуры относительно разработки, экспертизы инновационных проектов, их сопровождения, инжинирингового обеспечения;

- БД методик оценивания объектов прав интеллектуальной собственности и разработки проектов.

Фонды патентно-информационной базы экспертиз – поискового фонда патентной документации, которая используется для определения уровня технического решения заявок на изобретения проведения их квалификационной экспертизы и фондом патентной документации общественного пользования, призванного обеспечивать информационные запросы общественности Украины. Комплектования этих фондов ориентируется на преимущественное использование современных электронных носителей информации.

3. Производственная фаза ИП обеспечивается преимущественно эндогенными ИР, ядром которых являются ресурсы системы управления инновационно-инвестиционным проектом и системы управления качества. Из

экзогенных ИР наиболее затребованным ресурсом является информация о межгосударственных, государственных и отраслевых стандартах, а также европейские стандарты.

4. Завершающая фаза ИП – продвижение инновационного продукта к своему сегменту рыночного потребления. Сопровождение этого продвижения должно быть обеспечено ИР расширенных баз данных о конъюнктуре рынка потребления инновационного продукта, предложение его электронных продаж, а также Интернет-ресурсом сопровождения продукта и БД пользователей наукоемкой продукции для организации сопровождения инновационного продукта, его гарантийного и после гарантийного обслуживания.

Из анализа структуры ИП и его информационного обеспечения следуют выводы о кластерном распределении ИР по фазам ИП при их определенной сквозной тематической ориентации соответственно характеристикам и свойствам инновационного продукта. Системный характер ИП обуславливает необходимые для его информационного обеспечения ИР должны отвечать принципам релевантности, достаточной системной полноты и позволять оперативный доступ аппаратными средствами до ИР субъектов ИП.

Анализ характеристик ИР, принципов их соответствия фазам ИП приводит к выводу, что проблема обеспечения ИР генезиса и масштабного распространения ИП в национальной экономики, как одного из приоритетных задач государственной инновационной политики, должна решаться путем создания эффективной системы доступа субъектов ИП к распределенным ИР банков и БД, проблемно-ориентированных на приоритеты инновационной деятельности. При этом, следует руководствоваться концепцией единого информационного пространства, что требует представления информации в формализованном стандартизированном виде представления информации в стандартизированном виде, конечный жизненный цикл ИР, а также их товарную природу. Это предусматривает постоянное обновление ИР и формирование системы их ценообразования.

Для разрешения этой проблемы необходимо выполнить такие задачи:

- разработка и внедрение новейших технологий высокопроизводительной обработки, сохранения и передачи больших массивов данных по телекоммуникационным сетям;

- создание информационных банков и БД по основным составляющим и факторам развития ИП, а именно – законодательная, нормативно-правовая и методологическая БД в сфере инновационной деятельности, сведения об инновационной инфраструктуре поддержке ИП, предложения инновационно-инвестиционных проектов и продукции, трансферы отечественных и зарубежных технологий; конъюнктура рынков инновационной продукции и др.;

- разработка информационных регламентов, форматов, а также статистических форм и их гармонизация с международными аналогами и стандартами;

- обеспечение ИР проведения статистических и аналитических исследований для разработки и принятия государственных управленческих решений относительно регулирования в сфере инновационной деятельности;

- широкомасштабное внедрение современных программных продуктов бизнес-планирования, экспертизы, анализа и мониторинга инновационных проектов. Например, Microsoft Office Project 2003 – это комплексное решение корпорации Майкрософт по управлению с корпоративными проектами. В Украине нашла широкое применение серия программных продуктов Project-Expert, Project-Market, Project-Audit, которые позитивно зарекомендовали себя по соотношению возможности/качество/цена на рынке финансовых консалтинговых услуг по управлению инновационно-инвестиционными проектами;

- разработать принципы и методы интеграции БД, сформированных в разных отраслях науки и техники, поддерживаемых разными автоматизированными системами, корпоративными сетями, с целью формирования проблемно-ориентированных БД для комплексного информационного обеспечения ИП, в частности, проблемно-ориентированных БД по установленным законодательством приоритетным направлениям развития науки и техники, а также по приоритетным инновационным направлениям деятельности в Украине [8].

Результаты реализации этих задач, а также технологические решения, которые базируются на Internet та Intranet технологиях, должны использовать для формирования интегрированной корпоративной сети, что предполагает центрального специального Интернет-сервера “Инновационный потенциал Украины” (условное название) и соответственного Интернет-портала. Корпоративная сеть должна обеспечить на льготных условиях информационное взаимодействие субъектов инновационной деятельности, предоставление заинтересованным пользователям доступ до постоянно обновляемых БД по вопросам инновационной деятельности в Украине, получения методологической и консультационной помощи, при подготовке материалов для разработки инновационных проектов, их проектного анализа. Вместе с этим, сеть должна обеспечить доступ своим пользователям к Web-сайтам инновационной тематики через глобальную сеть Интернет. Необходимо также предусмотреть интерфейс этой сети, с формируемой сейчас сетью “электронное правительство” [9].

Реализация этих задач должна опираться на систему организационно-технических мероприятий, программно-технических средств, регламентов пользования информационными ресурсами, техническими и технологическими средствами. Состав основных мероприятий должен соответствовать требованиям по обеспечению защиты информации на каждом из этапов производства, обработки и сохранения, предусмотренных законодательством и в частности, международному стандарту ISO/IEC 27001:2013 «Информационные технологии — Методы обеспечения безопасности — Системы менеджмента информационной безопасности — Требования». Стандарт устанавливает требования к системе менеджмента информационной безопасности для демонстрации способности организации защищать свои информационные ресурсы.

Сейчас в Украине функционируют корпоративные сети проблемно-ориентированные на позиционирование трансфера технологий. В тоже время

существует необходимость, в более расширенной сети по тематике и объему информационных ресурсов обеспечения ИП [10].

Создание такой сети и Интернет-сервера, закладывает основы для формирования системы постоянного информирования про состояние инновационной деятельности, мероприятия государственной инновационной политики, институциональную структуру, инновационную инфраструктуру в сфере инновационной деятельности, а также позиционирования инновационных проектов в стандартизированном формате в разрезе отраслей и регионов. Таким оптимальным форматом может быть структура бизнес-плана и меморандума к нему рекомендованного ЮНИДО (UNIDO) Благодаря реализации проекта “Инновационный потенциал в Украине” достигаются такие результаты:

- обеспечение потенциальных инвесторов максимально широким доступом к аналитической информации про инновационный потенциал Украины и конкретные инновационные предложения и проекты, представленные в международном стандарте формата для составления инвестиционного портфеля;

- открытие возможностей для предприятий, организаций с минимальными затратами разместить детальную информацию про свои предложения инновационных проектов и довести эту информацию до широкой аудитории международных иностранных и отечественных финансовых институтов, (инвестиционных компаний, инновационных и венчурных фондов, отдельных частных инвесторов);

- повышение качества мониторинга государственной инновационной политики и хода реализации законодательно установленных приоритетов инновационной деятельности;

Стейкхолдерами создания такой сети могут стать Министерство образования и науки Украины, ряд органов государственной власти, органов публичной власти, НАН Украины и отраслевые академии и др.

В целом создание системы постоянного информирования о развитии ИП в национальной экономике повысит эффективность государственного управления и регуляции в сфере инновационной деятельности, а также станет результативным средством для формирования позитивного имиджа Украины относительно ее инновационного потенциала с целью привлечения инвестиций для реализации инновационно-инвестиционных проектов.

Литература:

1. Гусев В.О. Утверждения парадигмы сталого інноваційного розвитку в Україні в кн. Сталый розвиток — XXI століття: управління, технології, моделі. Дискусії 2017: колективна монографія / Андерсон В.М., Балджи М.Д., Баркан В.І. [та ін.]; Інститут телекомунікацій та глобального інформаційного простору НАН України; НТТУ «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»; Вища економіко-гуманітарна школа / за наук. ред. проф. Хлобистова Є.В.- Київ, 2017.— С. 29 – 45.
2. European Commission “Europe 2020” - A strategy for Smart, Sustainable and Inclusive growth, Brussels, 2010. [Електронний ресурс]. Режим доступу : eunec.vlor.be/detail_bestanden/doc014%20Europe%2020.pdf

3. Указ Президента України “Про Стратегію сталого розвитку “Україна – 2020” від 12.01.2015 р. № 5/2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.president.gov.ua
4. Тункель И.Л. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности : учеб. пособие / И.Л. Тункель, С.Н. Яншин, Е.В. Кошелев, С.А. Макаров. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 240 с.
5. Національний репозитарій академічних текстів: відкритий доступ до наукової інформації : монографія / О.С.Чмир, Т.К.Кваша, Т.О.Ярошенко та ін. – К.: ДНУ «УкрІНТЕІ», 2017. -200 с.
6. Постанова Кабінету Міністрів України “Положення про Національний репозитарій академічних текстів” від 19.07.2017 р. № 541. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.rada.gov.ua
7. Тихонкова І.О. Презентація “Ефективна наукова комунікація: ресурси та можливості Web of Science”.pdf, 15 травня 2019 р. Семінар в НАДУ при Президентіві України, Київ. Режим доступу з сайту www.academy.gov.ua
8. Концепція Державної програми розвитку системи інформаційно-аналітичного забезпечення реалізації державної інноваційної політики та моніторингу стану інноваційного розвитку економіки, схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 16.05.2007 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.rada.gov.ua
9. Розпорядження Кабінету Міністрів України “Про схвалення Концепції розвитку цифрової економіки та суспільства України на 2018-2020 роки та затвердження плану заходів щодо її реалізації” від 17.01.2018 р. № 67-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.rada.gov.ua
10. Лисенко В.С. Міжнародний досвід створення центрів трансферу технологій у вищих навчальних закладах / В.С. Лисенко, С.О. Єгоров, Д.І. Дятчик // Наука та інновації. - 2015. – т. 11. - № 1. – С. 34 – 39.

Marusheva Oleksandra

Ph.D in Law

Interregional Academy of Personnel Management (Ukraine, Kyiv)

ADOPTING A RISK-ORIENTED APPROACH TO PUBLIC ADMINISTRATION IN CONSTRUCTION: STRATEGIC ASPECTS

Abstract. *The article considers that ensuring the accommodation of public interests (of the society as a whole, state, territorial communities, economic competition) and typical private interests of participants in building relations is one of the main functions of the state. At the same time, it emphasizes a necessity to create a government mechanism for minimizing the risks in various spheres of management, including construction. The article identifies three general strategic management characteristics in the state policy for socio-economic relations in construction and a regulation mechanism in the field of construction itself, implementation of which is influenced by the relevant administrative, coordination, supervisory and other powers of the executive authorities.*

Key words: *public administration, construction industry, risk management in construction, risk-oriented approach, socio-economic development of the state, strategic areas, system of technical regulation.*

The modern development of public administration in the construction industry is focused on the formation of its strategic areas based on risk management. As the international practice shows, application of risk management mechanisms contributes to the overall level of the national socio-economic development. One of the main state functions is to protect people, the environment and property from hazards. In developed countries, policy makers and technical regulators work to identify and mitigate risks that may have a negative impact on society.

The creation of a regulatory framework based on a consistent risk management process allows the state to protect the interests of its citizens without unnecessary obstacles to international trade and undesirable impact on the competitiveness of the industry.

It should be noted that the technical regulation (rate setting, standardization and conformity assessment) is the globally recognized mechanism for risk mitigation in various spheres of management, including construction. Technical regulation in the field of construction in Ukraine develops rapidly. In addition, adapting the national legislation to the European one, updating building codes and the transition to a parametric method of regulation, harmonizing national standards with European (EN) and international (ISO), further development of conformity assessment is a must for Ukraine's entry into the developed economic space. Technical regulations, building codes and standards, among others, risk mitigation tools, their combination make construction products safe, organizational processes – stable, and consumers – protected from hazards [1].

According to O. Nepomnyashchyy: "The processes of risk regulation in construction by the state take place in conditions of intensive socio-economic transformation. Moreover, the situation is complicated by a large number of emergency situations of political, environmental, man-made and other nature. Any changes entail various consequences associated with risks. Thus, there are structural

and functional changes in a modern Ukrainian society increasing the number of construction risks" [2, p. 15-19]. In this respect, a workable system of technical regulation is the foundation for the construction and operation of buildings and structures. It sets out minimum requirements for all objects and actors of construction activity and opens control mechanisms over these requirements and an assessment of regulation object compliance. The system of technical regulation is aimed at socially significant goals. In particular, meeting expectations of the company with the results of construction activities – buildings and structures and construction materials and products used in construction, in terms of their physical, sanitary and environmental safety.

In addition, a properly organized system of technical regulation creates favorable conditions for the economic development and prosperity of human settlements by maintaining a balance between private interests, as to obtaining benefits from real estate, and the public interest to ensure the safety of these objects in general and of each their component in particular [3].

Ukraine's integration into the EU is a priority area of the state policy. The need to introduce international principles of regulation for economic activity in the construction industry is due to the relevant requirements of the Technical Barriers to Trade Agreement [4].

In addition, by signing the Association Agreement between Ukraine, on the one hand, and the European Union, the European Atomic Energy Community and their member states, on the other hand [5], Ukraine has committed itself to the European Union to improve the quality of technical regulations, standards, testing methods, market surveillance and accreditation, the introduction of harmonized European standards (EN) as national standards. The adaptation period to EU legislation for these documents ends in 2020.

Formation and strategic management of the state policy in the sphere of socio-economic relations in construction, as well as the mechanism of public administration in construction itself should include at least three common components that simultaneously combine common features and characteristics of management, and, accordingly, contain certain requirements:

- 1) the policy should be consistent, that is, all measures within the framework of a single policy should be consistent with each other, creating a single organizational unit - a system, development of which is determined by the state policy. In addition, different "participants" interact with each other in the implementation of public policy and take measures to achieve the policy objectives in accordance with their own goals and interests;

- 2) the policy should have a clear system where the interaction process is implemented top-down. The administrative bodies, that make decisions, pass them "down" for execution in the system of the established powers. In addition to policy management, the system should include relevant bodies: executive, expert and supervisory. Ideally, actions at different levels of government should be coordinated and have clear feedback, as well as well-established mechanisms of interaction with the public;

- 3) the policy should have a full set of tools: a system for creating plans and activities, a tool system for transferring decisions, monitoring the effectiveness of

their implementation, planning the amount of necessary materials and human resources, as well as evaluating the policy implementation. Studying the essence of construction activity legal support, it can be argued that the elements of legal support are due to the regulation of specific social relations with the help of legal regulation.

However, it is reasonable to supplement the set of public policy tools with by-laws and guidelines developed on the basis of international best practices for public authorities as to a risk-based approach to management, taking into account the features of public administration in Ukraine, indicators of economic growth, financial and credit policy and other indicators, which, in turn, will allow the transition to a new orbit of public administration in practice.

The risk-oriented approach to public administration in the management of the legal regulation mechanism, not only in the system of technical regulation, but also directly in the system of legal regulation, can ensure the consistency of statutory instruments in a more effective manner.

Also, the introduction of a risk-based approach to public administration in terms of the legal regulation mechanism will improve the efficiency and consistency of statutory instruments, will create an opportunity to predict the consequences from the adoption of certain acts more accurately. It should also be noted that feedback mechanisms can be improved and that additional tools can be used in approaches to analyzing impact and regulatory effect. This will make it possible to find new opportunities to involve the public and take into account public opinion in the development of statutory instruments.

In the strategic aspect of the risk-oriented approach to public administration, along with the consistency and coherence of the acts, improving the effectiveness of legislation in general will also allow to plan the timely introduction of changes in legislation in the strategic dimension.

References:

1. Lahunova I. A. (2019) Technical regulation as a mechanism of public risk management in construction: the ways and perspectives of development. *Investytsii: praktyka ta dosvid*. № 1. pp. 90-96.
2. Nepomnyashchyy O.M., Medvedchuk O.V. (2018) Methodology of the study of state regulation in the context of risk management in construction. *Menedzher. Visn. Donetskoho derzhavnoho universytetu upravlinnya*. № 1 (78). 218 p.
3. Serykh A.R. (2010) Technical regulation in construction. Analytical review of world experience. Chicago: SNIP.
4. Technical Barriers to Trade Agreement of 15.04.1994. *Ofitsiynyi Visnyk Ukrainy* [online] 2010. № 84. p. 375. Available at: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/981_008 (Accessed 02.05.2019).
5. Association Agreement between Ukraine, on the one hand, and the European Union, the European Atomic Energy Community and their member states, on the other hand, 27.06.2014 *Ofitsiynyi Visnyk Ukrainy* [online]. № 75. Volume 1. p. 83. — Available at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/984_011 (Accessed 04.05.2019).

MANAGEMENT

Philip Stoyanov

Chief. Assist. PhD

University of National and World Economy – Sofia, Bulgaria

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY DEVELOPMENT TRENDS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The tendencies of development of ecological entrepreneurship as an element of corporate social responsibility are considered. Elements of socially oriented enterprise policy are analyzed. It is proved that environmental responsibility as a phenomenon emerged in response to exacerbation of environmental problems caused by man-made environmental loads.*

Keywords: *socially responsible business, environmental responsibility, green entrepreneurship, green office, stakeholders*

There are different approaches to interpreting the principles of corporate social responsibility. Thus, França, C. L., Broman, G., Robèrt, K. H., Basile, G., & Trygg, L. (2017) define the following principles of social responsibility:

- 1) differentiation of two types of activity of the enterprise (the first type of activity is determined by the requirements of the current legislation, and the second type refers to activities that exceed them);
- 2) voluntary nature of the second type of activity;
- 3) the need to consider the interests of stakeholders;
- 4) the complexity and diversity of such activities.

The development of corporate social responsibility should always be based on principles that prioritize the resolution of important issues in an organization's operations. These principles include: first, enhancing the effectiveness of a corporation's activities, which can be attributed to corporate social responsibility; second, the principle of identifying stakeholders or groups of influence, that is, the main entities to which the activities of the corporation will extend, including the so-called Big Five of shareholders, employees of the corporation, suppliers, consumers, and territorial communities within which carries out corporate activity.

According to Grayson, D., & Hodges, A. (2017), the basic principles of social responsibility are: compliance with international norms and acts; recognizing the interests of their partners; liability to counterparties; transparency; Sustainability; ethical behavior; a precautionary approach in cases of obvious risk of harm; respect for fundamental human rights and the individual. According to research, the basis of the concept of corporate social responsibility is based on various principles, the main of which are reflected in the international standard ISO 26000: 2010. That is why the vast majority of scholarly discussions about it are reduced to these classical principles.

Environmental responsibility as a phenomenon emerged in response to exacerbation of environmental problems caused by man-made environmental loads, and is associated with the formation of noosphere-ecological culture in society as an understanding that further development becomes impossible without forming a

culture of responsibility as a necessary precondition ecological-economic relations and sustainable ecological-safe development of mankind.

Further development of environmental responsibility is possible in the following areas: environmental limitation of entrepreneurial activity; environmentally-friendly entrepreneurial activity; direct environmental entrepreneurship.

In recent decades, the environmental component of business social responsibility has evolved most dynamically, due to the significant support from international organizations, national governments and local communities, and the high level of demand for environmentally-friendly solutions in society as a whole. In this regard, such concepts as "green economy", "green office", "environmental initiatives", "environmental entrepreneurship", which characterize certain equivalent areas of environmental responsibility.

Environmental responsibility for business is understood to mean actions that are beneficial to the environment (or reduce the negative impact of business on the environment), and go beyond what companies are required to do by law. Business environmental responsibility includes the obligation of decision-makers to take actions aimed at protecting and improving the environment as a whole and also in their own interests.

Researcher L Hallstedt, S. I. (2017) believes that the following factors (which, in our opinion, can also be used to determine the direction of the company's environmental responsibility) can contribute to the development of environmental entrepreneurship:

- providing various services (marketing, intermediary, insurance, financial, legal, consulting, etc.) in the field of environmental protection;
- formation and functioning of the market of environmental equipment;
- certification of processes, technologies, equipment, materials, raw materials according to environmental parameters;
- ecological expertise, environmental certification, environmental and economic audit;
- works and services on waste processing, reclamation, restoration, carrying out other environmental and health measures;
- information and consulting support in the field of environmental protection and nature management; environmental training, retraining, advanced training and more.

The main methods of implementing a socially oriented enterprise policy may be based on the following elements:

- grants for education as a form of targeted financial assistance to the enterprise for the implementation of social programs of training, preparation, retraining;
- environmental management as part of the overall enterprise management system, which includes activities for planning and managing the environmental impacts of the enterprise;
- quality management system as a set of elements of the organizational structure of the enterprise and mechanisms that ensure quality management of the production process and products in accordance with standards and standards;

- charitable contributions and sponsorship of the company for the implementation of social programs in cash or in kind (products, administrative premises, premises for various events, transport, equipment, prize funds, etc.);
- equivalent financing as co-financing of social programs by enterprises, public authorities and representatives of the non-profit sector;
- social investments as funds allocated by the enterprise for the implementation of long-term, joint partnership social programs aimed at reducing social tensions in the regions where the enterprise or its branches are located and improving the standard of living of different segments of the population;
- delegation of employees of the enterprise as voluntary involvement of employees in social activities through free provision of opportunities for them to acquire knowledge, skills, information, etc.
- socially significant marketing as a form of targeted financial assistance, which is to allocate a certain percentage of sales of a specific product for social enterprise programs.

Choosing a method for integrating CSR is a way of incorporating social responsibility into a corporate governance strategy, so it requires an understanding of its essence, influencing the results of the enterprise in different conditions. Accordingly, you must complete the necessary work:

- analyze the conditions that will determine the procedure for incorporating the mechanism of social responsibility in the strategy of corporate enterprises;
- to find out the perception of social responsibility by the management of enterprises (addressees, effects, advantages, disadvantages, prospects);
- identify priority areas and forms of implementation of corporate social responsibility;
- to establish and evaluate the impact on the level of corporate social responsibility of enterprises on the conditions of business functioning and personal participation of managers in social programs.

References:

1. França, C. L., Broman, G., Robèrt, K. H., Basile, G., & Trygg, L. (2017). An approach to business model innovation and design for strategic sustainable development. *Journal of Cleaner Production*, 140, 155-166.
2. Grayson, D., & Hodges, A. (2017). *Corporate social opportunity!: Seven steps to make corporate social responsibility work for your business*. Routledge.
3. Hallstedt, S. I. (2017). Sustainability criteria and sustainability compliance index for decision support in product development. *Journal of Cleaner production*, 140, 251-266.

PSYCHOLOGY, PEDAGOGY AND EDUCATION

Bu Yang,
master

Osenneva M. S.,
Ph. D., Professor

Moscow state pedagogical university, Russia

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION BY THE
STUDENTS OF EDUCATIONAL-METHODICAL TOOLS FOR MUSICAL
EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN
(IN THE ASPECT OF COMPARATIVE PEDAGOGY RUSSIA AND CHINA)**

Бу Ян,
магистр,
Осеннева М.С.,
к.п.н., профессор

Московский педагогический государственный университет, Россия

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(В АСПЕКТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ И КИТАЯ)**

***Absrtract:** in article in aspect of comparative pedagogics of Russia and China pedagogical conditions of development by students of educational and methodical grants for musical education of children of preschool age are considered. The course and content of the skilled and search work on this problem which is carried out on the basis of faculty of musical art of the Moscow state pedagogical university are presented to attention of readers.*

***Key words:** educational and methodical grants, preschool age, information and communication technologies, design activity.*

***Аннотация:** в статье в аспекте сравнительной педагогики России и Китая рассматриваются педагогические условия освоения студентами учебно-методических пособий для музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Вниманию читателей представлены ход и содержание опытно-поисковой работы по данной проблеме, осуществленной на базе факультета музыкального искусства Московского педагогического государственного университета.*

***Ключевые слова:** учебно-методические пособия, дошкольный возраст, информационно-коммуникационные технологии, проектная деятельность.*

В современной литературе сказано достаточно о необходимости музыкально-эстетического воспитания. Со всей очевидностью можно сказать, что это положение стало общепризнанным. Между тем актуальность работы по музыкально-эстетическому воспитанию дошкольников остается по-прежнему значимой. Объяснение тому – интересы общества, нуждающегося в людях, обладающих высоким духовными личностными качествами: комплексом сформированных духовных ценностей, мировоззрением, мироощущением и мировидением.

Особое значение в музыкально-эстетическом воспитании детей в РФ и КНР имеет ориентация на гармонию, доброту, красоту и творчество, что соотносится с сензитивностью (предрасположенностью) к чувственному восприятию мира в дошкольном возрасте. Отношенческий компонент сознания дошкольников в итоге обуславливает их интерес к искусству в целом как художественно-образной форме отражения действительности и музыкальному искусству, в частности.

Возможностей для встречи ребенка с музыкой сегодня довольно много. Дети занимаются музыкой в дошкольных образовательных организациях, а также имеют возможность заниматься в группах эстетического воспитания для дошкольников в ДМШ и ДШИ. Педагогический процесс музыкального воспитания дошкольников хорошо оснащен, как в России, так и в Китае. В этой связи видится актуальным расширение знаний будущих педагогов-музыкантов об учебно-методическом оснащении музыкального воспитания дошкольников в аспекте сравнительной педагогики.

Проблема исследования: педагогические условия освоения студентами учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста в аспекте сравнительной педагогики России и Китая.

Объект: процесс музыкально-педагогической подготовки студентов.

Предмет: технологии освоения студентами учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста в аспекте сравнительной педагогики России и Китая.

В основу исследования положена **гипотеза**, согласно которой процесс освоения студентами учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста в аспекте сравнительной педагогики России и Китая будет успешным при соблюдении следующих педагогических условий:

- формировании профессионального мышления педагогов-музыкантов в области педагогики сравнительного музыкального образования России и Китая как триединства структурных компонентов: мотивационного – когнитивного – рефлексивного;

- синтез технологий информационно-коммуникационных, способствующих реализации наглядности в освоении учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста российских и китайских авторов, и проектной деятельности, активизирующей самостоятельную работу с учебными материалами с целью нахождения общего и особенного в подходах различных стран к раннему музыкальному развитию.

В опытно-поисковой работе по апробации гипотезы участвовали студенты, обучающиеся на факультете музыкального искусства МПГУ в бакалавриате по направлению «Педагогическое образование», профиль «Музыка» (для иностранных обучающихся). Опытно-поисковая работа состояла из трех этапов: констатирующего; формирующего; проверочного.

Цель констатирующего этапа опытно-поисковой работы – выявления исходного уровня знаний студентами учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей в РФ и КНР.

На констатирующем этапе были применены эмпирические методы: наблюдение, беседа, анкетирование и тестирование.

В процессе беседы студентам был предложен ряд вопросов:

1) Знакомы ли вы с учебно-методическими пособиями для детей дошкольного возраста российских авторов? На реализацию каких методов они направлены?

2) Знакомы ли вы с учебно-методическими пособиями по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста, применяемых в КНР? Что вы можете сказать о дидактических принципах данных сборников?

3) Едины ли подходы к музыкальному воспитанию дошкольников в России и Китае?

В процессе беседы не все студенты были активны. Для того, чтобы выявить реальный уровень знаний студентов, были проведены анкетирование и тестирование.

В анкете предлагалось выполнить задание: охарактеризуйте современные требования к учебно-методическим пособиям для детей в свете Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования РФ и нормативных документов КНР. Из анкетирования стало ясно, что студенты имеют лишь отдельные представления о требованиях к учебно-методическим пособиям для детей дошкольного возраста.

Задания в тесте предполагали несколько ответов. Студентам необходимо было выбрать правильный ответ.

Тест №1.

1. Современные учебно-методические пособия по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста в РФ и КНР исходят из готовности ребенка к школьному обучению, и в частности, учитывают:

- А) когнитивный опыт; чувственный, коммуникативный;
- В) когнитивный опыт; чувственный, коммуникативный, иллюстративный;
- С) музыковедческий подход к классификации стилей музыкального искусства;

2. Основными критериями отбора музыкального материала являются:

- А) высокий уровень художественных достоинств; воспитательная направленность; крупные объемы; образное единство;
- В) высокий уровень художественных достоинств; воспитательная направленность; небольшие объемы; образные контрасты;
- С) наглядность и системность.

3. Авторы учебно-методических пособий для музыкального воспитания дошкольников в РФ и КНР опираются на психолого-возрастные особенности детей, предлагая:

- А) отказаться от оформления, что может отвлекать ребенка от учебных задач;
- В) использование классно-урочной системы;
- С) использование сказок и игровых форм, облегчающих эстетическую апперцепцию музыкальных произведений.

4. Дидактическими принципами учебно-методических пособий для музыкального воспитания детей дошкольного возраста являются:

А) строгая последовательность в овладении знаний, умений, навыков; постепенное усложнение материала; индивидуальный подход к каждому ученику;

В) компаративный;

С) цивилизационный и парадигмально-педагогический.

5. Учебно-методические пособия по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста РФ ориентированы на применение следующих методов музыкального образования:

А) побуждения к сопереживанию (Н.А. Ветлугина), приобщение к полноценному художественному творчеству и сотворческому восприятию искусства (Б.М. Неменский);

В) метод стилепостижения (Е.Д. Критская);

С) побуждения к сопереживанию (Н.А. Ветлугина), приобщение к полноценному художественному творчеству и сотворческому восприятию искусства (Б.М. Неменский); игровой метод.

Задания теста имели целью выявить, насколько студенты знакомы с учебно-методическими пособиями по музыкальному воспитанию детей России и Китая. Результаты засвидетельствовали преобладание низкого уровня знаний студентов об учебно-методических пособиях по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста (в контексте сравнительной педагогики России и Китая).

На формирующем этапе был проведен ряд занятий на основе компаративного метода (сравнительной педагогики музыкального образования РФ и КНР). Например, студентам предлагалось познакомиться с методическим приемом «пропевания» мелодии с текстом с целью помощи ребенку в соблюдении ритма пьесы (методика А.Д. Артоболевской, РФ) и сопоставить данный прием с примерами из учебно-методических пособий КНР (методика Дж. Томпсона).

Задания, предлагаемые обучающимся, базировались на личностно-ориентированном и творческом подходе. Так, выявив недостаточную представленность в музыкальном материале учебно-методических пособий РФ и КНР китайской культуры, студентам предлагалось разработать музыкальный материал для учебно-методических пособий для дошкольников, основанный на традиционной и академической музыке Китая.

Технологиями освоения студентами учебно-методических пособий для музыкального воспитания дошкольников рассматривались:

– информационно-коммуникационные, позволяющие визуализировать и конкретизировать богатства методических подходов к музыкальному воспитанию дошкольников в РФ и КНР;

– технологии проектной деятельности, классифицируемые по *доминирующей в проекте деятельности*: например, исследовательские – «Участие родителей в освоении музыкального материала учебно-методических пособий РФ и КНР»; *предметно-содержательной области*: монопроект (в рамках одной области знания, например, «Методика Б. Милич», «Музыкальный букварь» Н.А. Ветлугиной); межпредметный проект («Учебно-методические пособия для музыкального воспитания дошкольников РФ и КНР:

психологический, педагогический и методический аспекты»); *характеру контактов* (индивидуальный проект/среди участников группы, что сегодня востребовано как готовность работы в команде).

Исходными позициями при проведении формирующего этапа мы полагали направленность на формирование компетенций обучающихся:

- *аналитических* (готовности выявлять основные задачи в музыкальном воспитании дошкольников, анализировать, сопоставлять различные авторские методики, применяемые в образовательном процессе в РФ и КНР, выделяя общее и особенное);

- *практических* (готовности к применению в педагогической практике учебно-методических пособий РФ и КНР для детей дошкольного возраста);

- *творческих* (готовность к разработке учебно-методических пособий для музыкального воспитания дошкольников;

- *коммуникативных* (готовность вести дискуссию в обсуждении вариативных подходов к методике музыкального воспитания дошкольников в РФ и КНР);

- *социальных* (умение участвовать в дискуссии по обсуждению вариативных подходов РФ и КНР к разработке учебно-методических пособий для дошкольников);

- *рефлексивных* (осознание и анализ своего собственного мнения о владении существенными особенностями подхода к разработке учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию в РФ и КНР).

Дидактическим материалом занятий на формирующем этапе явились хрестоматийные сборники – российских авторов [1-5], а также учебно-методические пособия для дошкольников, изданные в Китае [6-12].

Практико-ориентированный характер занятий позволил студента сделать ряд выводов:

- 1) в России и Китае подход к разработке современных учебно-методических пособий для детей дошкольного возраста определяют единые основные положения:

- *возрастной психологии*, требующие отношения к периоду дошкольного возраста, как самоценному периоду развития личности ребенка, для психической характеристики которой свойственны особенности психических процессов: преобладание чувственного отношения к миру, наглядно-образное мышление, синкретичность восприятия окружающей действительности, яркое проявление воображения, склонность к практическому способу освоения мира, игра, как ведущий вид деятельности;

- *музыкальной психологии и психологии музыкального образования*, и, в частности, признание педагогом-музыкантом в развитии музыкальных способностей детей равноправными эмоционально-субъектные и деятельностно-субъектные проявления дошкольника в музыкальной деятельности;

- 2) учебно-методические пособия для дошкольников, изданные в России и Китае, красочно оформлены, что направленно на формирование и развитие мотивации ребенка к освоению музыкального искусства, а также здоровьесбережение детской психики;

3) основными критериями отбора музыкального материала в учебно-методических пособиях РФ и КНР являются: высокий уровень художественных достоинств; воспитательная направленность; небольшие объемы инструментальных и вокальных сочинений; образные контрасты.

Результаты проверочного этапа опытно-поисковой апробации гипотезы позволяют утверждать, что посредством информационно-коммуникационных и проектных технологий возможно достижение планируемых результатов освоения студентами в аспекте сравнительной педагогики России и Китая учебно-методических пособий по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста - *когнитивных, регулятивных, коммуникативных и личностных*.

Литература:

1. Бабичева, Т. А. Нотки-клавиши. Песенки, упражнения и ансамбли для начинающих пианистов [Ноты] / Т. А. Бабичева. - Новосибирск, Окарина, 2007. - 48 с.
2. Барсукова, С. Пора играть, малыш. Для учащихся подготовительного и первого класса ДМШ [Ноты] / С. Барсукова. - Ростов на Дону, Феникс, 2007. - 80 с.
3. Баренбойм, Л., Брянская, Ф., Перунова, Н. Путь к музицированию [Ноты] / Л. Баренбойм, Ф. Брянская, Н. Перунова. - Л.: Советский композитор, 1980. - 184 с.
4. Геталова, О., Визная, И. В музыку с радостью [Ноты] / О. Геталова, И. Визная, - СПб.: Композитор, 2007. - 176 с.
5. Королькова, И. Первые шаги маленького пианиста [Ноты] / И. Королькова. - Ростов: Феникс, 2014. - 72 с.
6. 南希·菲伯尔, 兰德尔·菲伯尔. 菲伯尔钢琴基础教程 — 第一级·技巧和演奏 / 菲伯尔·南希, 菲伯尔·兰德尔 // 人民音乐出版社, 海伦德出版公司. - 2012. [Нэнси Фабер, Рэндалл Фабер. Основная программа по фортепиано Фабер – 1 ступень: техника и исполнение / Фабер Нэнси, Фабер Рэндалл // Издательство народной музыки, издательская компания Хэл·Леонард. - 2012]
7. 威拉德·阿·帕尔默, 莫顿·曼奴斯, 阿曼达·维克·莱斯科, 郑艳 (译). 快乐钢琴启蒙教程 — 技巧·A级 / 帕尔默·阿·威拉德, 曼奴斯·莫顿, 莱斯科·维克·阿曼达, 艳郑 (译) // 上海音乐出版社, 美国阿尔弗莱德出版公司. - 2007. [Уиллард А Палмер, Мортон Манус, Аманда Вик Леско, Чжэн Янь (перевод). Просветительная программа «Фортепиано с радостью!» – техника: ступень А / Палмер А Уиллард, Манус Мортон, Леско Вик ·Аманда, Янь Чжэн (перевод) // Шанхайское музыкальное издательство, американская издательская компания Альфред. – 2007.]
8. 詹姆斯·巴斯蒂安, 董放 (译). 巴斯蒂安幼儿钢琴教程 — 基础入门A / 巴斯蒂安 詹姆斯, 放董(译) // 上海音乐出版社, 美国NEIL A. KJOS音乐公司. - 2012. [Джеймс Бастиан, Дон Фан (перевод). «Фортепиано малышам»: основная пропедевтика / Бастиан Джеймс, Фан Дон (перевод) // Шанхайское музыкальное издательство, американская музыкальная компания Нейл А. KJOS. – 2012.]
9. 詹姆斯·巴斯蒂安, 董放 (译). 巴斯蒂安幼儿钢琴教程 — 乐理与技巧入门A / 巴斯蒂安 詹姆斯, 放董(译) // 上海音乐出版社, 美国NEIL A. KJOS音乐公司. - 2012. [Джеймс Бастиан, Дон Фан (перевод). Программа «Фортепиано малышам» Бастиан – пропедевтика теории и техники, ступень А / Бастиан Джеймс, Фан Дон (перевод) // Шанхайское музыкальное издательство, американская музыкальная компания Нейл А. KJOS. – 2012.]
10. 约翰·汤普森. 约翰·汤普森简易钢琴教程I / 汤普森·约翰 // 上海音乐出版社, 美国威利斯音乐公司. - 1999. [Джон Томпсон. «Фортепиано» / Томпсон Джон // Шанхайское музыкальное издательство, американская музыкальная компания Виллис. - 1999.]

Viktoriia Anishchenko

Associate Professor, Ph.D. in Engineering,
Academy of the State Penitentiary Service, Chernihiv, Ukraine

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL COMPETENCIES FORMATION OF FUTURE PENITENTIARY OFFICERS IN INFORMATIZATION OF EDUCATION

Abstract. *The article considers the idea of using informational technologies for educational environment expanding with the aim of forming modern professional competencies of future penitentiary officers of Ukraine. The author of the article is devoted to create the conditions for the system development of obtaining modern knowledge in the field of cadets' future professional activity; to solve the multifaceted tasks of future penitentiary officers' training based on active and competent approaches; to create an interesting learning content that is practical oriented, aimed at cadets' motivating to self-education, improving certain abilities and skills, working out modern professional competencies, which is important for service and professional activity performance at a decent level.*

Key words: *professional competencies of penitentiary officers; information and communication technologies, gaming and non-gaming teaching methods.*

INTRODUCTION

The problem statement. During the last years of the reform of the Penitentiary System of Ukraine, the requirements for the of future penitentiary officers' training have increased dramatically. This is due to the fact that the Penitentiary System of Ukraine is increasingly getting certain European features and characteristics in the field of penitentiary management, observance of the rights of people who are in a condition of non-freedom, creation of decent conditions for these persons to be in penitentiary establishments, observing the requirements of medical care, providing the social and psychological support and assistance, sanitary-hygienic, engineering and other standards, recognized as world practice in the field of prison management and probation. The requirements for the professional competencies quality of future penitentiary officers are increasing in this connection. Today it is necessary to create the modern pedagogical conditions that maximally approximate the reality of cadets' future service and professional activity. Creation of such conditions for a modern educational environment is possible due to the use of innovative teaching methods based on information and communication technologies, digital technologies, virtual and complementary reality, and others like that.

Literature review. Problems of professional training of future law enforcement officers, including the penitentiary system, considering the informatization of education, have been studied by scientists from different countries, namely Verbytskym A. [1], Holubtsovoiu I. [2], Draidenom H. [3], Koilom E. [4], Kucherenko A. [5], Lyblynhom A. [6], Resta P. [7], Tohochynskym O. [8], Torichnym O. [9] and others. However, there is a need for a more detailed study of the possibilities for using virtual and complementary information technologies for carrying out educational and practical classes on certain academic disciplines in order to form the modern professional competencies of future penitentiary officers.

The purpose of the article. Exploring the possibilities of using information technology to create the pedagogical conditions that contribute to the formation of professional competencies of future penitentiary officers.

The main part. In the current conditions of service and professional activity, the penitentiary officer must have the skills and abilities of using information technologies, certain software for the search and processing of relevant information on the administration of penitentiary establishments, planning and organization of service activities, conducting of certain actions in conditions of regular and emergency situations, etc. Particular attention is paid to the European practice of providing various types of security to the penitentiary establishments (physical, administrative, and dynamic), as this directly influences the level of society's security and national security in general.

For the modern cadets' generation, the educational process, accompanied by the use of virtual and complementary reality information technology is naturally understandable, and the use of different methods of artificial intelligence is the basis for unifying the learning process. That is why, in the Academy of the State Penitentiary Service, the teaching of disciplines of tactical and special training is based on the use of educational games (business educational game, role game, training) and non-gaming (analysis of specific situations, group discussions, discussion platforms, brainstorming, methods of cooperative learning) of teaching methods. Visiting of penitentiary institutions by cadets during educational or training practice does not ensure the completeness of obtaining practical skills in the field of technology of security organization, therefore the task of creating educational and methodical complexes, where with the help of certain electronic devices, computers, technologies of virtual and complementary reality, it is possible to recreate the spectral conditions of the actions of personnel in different situations that may arise as a result of certain events in the institution of punishment execution (riots, battles, escapes, attacks on personnel (hostage-capturing), emergencies associated with the external factors of influences, etc.). The choice of this or that interactive method of learning depends on the problem situation, the possibility of modeling a particular situational task, and the construction of an algorithm for its solution, the goal of working out a set of competencies, which a cadet must have after the training completion on the chosen interactive method.

Thus, during the special trainings that form certain professional competencies of future officers in the field of security ensuring of the penitentiary institutions, the following types of computer programs based on virtual reality are introduced: simulation and modeling curricula for the creation of physical security technology, namely the possibility of the perimeter building of the penitentiary institution that exists in the virtual environment, and considering the possibility of changing various parameters to increase the level of this security type (locking and unlocking the door and the perimeter gate, x-ray review system, nominal gaps (fingerprint sensors), motion sensors, CCTV cameras, radios and other communication devices, frames and portable metal detectors, alarm buttons); modeling training programs for staff training of penitentiary institutions to test the physical integrity of internal and external barriers; alarm check; the perimeter patrolling (internal or external, depending on local procedures and level of threat); notification of actual or probable attempts to

break the perimeter, etc.; simulation training programs of the personnel activity during the procedure of escorting the contingent of the penitentiary institution; conducting searches, etc.; modeling curricula for planning of emergency response and risk management (eg, "Capture of hostages", "Riot").

The problem solution of improving the professional training of future penitentiary officers at the Academy of the State Penitentiary Service can be supplemented by the use of new curricula that use not only the virtual world but also the complemented reality. Namely to update the simulation and modeling curricula of practical classes by overlaying graphics, sound, and responses to contacts, which will enable cadets to feel completely new characteristics of the virtual information feeling, which will already play a non-lead role, but will act as an additional tool that will ensure the formation of professional competencies and help for applying them in everyday service and professional activities.

Among the technologies of complemented reality the following can be distinguished: images recognition technologies (based on markers) that are based on the use of cameras and special passive visual markers (QR-codes) that display the programmed result only when the sensor reads it; it enables to distinguish virtual objects from the real world and work out possible ways of solving service and professional tasks; non-marker technologies of the complemented reality (coordinate or GPS-oriented) that can be used to indicate directions, search for the right places, in certain applications to find the persons' location who committed a crime and escaped from places of deprivation of liberty or convicted to home arrest, which should wear an electronic bracelet, etc.; complementary reality technologies based on projections and special applications that help to interact with a person (personnel of the penitentiary institution or a convict) and projection, determining the moments of human touch with projected light; the technology of visual inertial odometry, which helps to keep track of a certain person's position and to navigate the perimeter of a penitentiary institution with the help of sensors and camera; it can provide an opportunity to create an exact model of the 3D space around the device, to update it in real time, to determine its position, a particular person's movements, to transmit complex data to all applications and to overlay additional layers that in turn will allow you to measure distances, to put various objects (barriers, lattices, doors, locks, etc.) into the perimeter of a penitentiary institution and help the staff to interact with each other and those who are trying to break the boundaries of a perimeter; the use of special displays and helmets that display the information on alarm systems, electronic system locks breaking or the use of special glasses to orient in dark or smoky space during simulation of emergencies (fires, fogs).

Reproducing the processes of virtual and complemented reality is closely connected with the development of STEM-education, which aims to introduce e-studying, various scientific and practical events (conferences, round tables, seminars, workshops, etc.). There is no doubt that in order to expand introducing of these technologies in the educational environment of the Academy of the State Penitentiary Service, it is necessary to upgrade the equipment and to improve the Wi-Fi system, to refine the system of remote updating, to increase the number of smartphones and tablets and other devices for conducting innovative practical training at a high level.

Conclusions. Possibilities of technologies of virtual and complemented reality allow: to create pedagogical conditions for the development of a system for obtaining modern knowledge in the field of cadets' future professional activity; to solve multifaceted tasks of future penitentiary officers' professional training on the basis of active and competency approaches; to create interesting studying content that is practical oriented, aimed at motivating cadets to self-education, improving certain skills and abilities, working out modern professional competencies that are important for performing professional and official activities at a decent level.

References:

1. Verbitskiy, A.A. (1991). Active higher school teaching methods: a contextual approach. Moskva, Russia: Vysshaya shkola. 207 p. (in Russian).
2. Holubtsova, I. A. (2007). Peculiarities of applying interactive technologies. Educational process organizing, 9, 159-174. (in Ukrainian).
3. Drayden, G. & Vos, Dzh. (2003). Revolution in studying. To teach the world to study in a new way. Moscow, Russia: Parvine. 670 p. (in Russian).
4. Koyl, E. (2002). Approach to prison management from the point of view of a human. London, UK: MTSTI. <http://www.prisonstudies.org/russian.pdf>. (in English).
5. Kucherenko, A. A. (2005). Pedagogical bases of border guards' professional training improvement in conditions of professional activity. Candidate's thesis. Khmelnytskyi, Ukraine: National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine. 214 p. (in Ukrainian).
6. Libling, A., Prays, D. & Shefer, G. (2012). Prison Officer. London: Rutledzh. (in English).
7. Resta Paul (ed.). (2002). Information and Communication Technologies in Teacher Education. A Planning Guide. UNESCO: Division of Higher Education. 237 p. (in English).
8. Togochynskyi, O.M. (2015). Theory and practice social competence forming of students and cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine: monograph. Chernihiv, Ukraine: Desna Polihraf. 488 p. (in Ukrainian).
9. Torichnyi, O.V. (2016). Potential of interactive technologies in formation of future officers-frontier guards' professional competence. Collection of scientific papers of the National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine. Series: Pedagogical Sciences, 1, 186–198. (in Ukrainian).

Arsenyev Yu.N.,

Doctor of Technical Sciences, Professor

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
(RANEPA), Tula Branch, Russia,*

Davydova T.Yu.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Tula State University named after L.N. Tolstoy, Russia

THE MECHANISM OF POLITICAL DECISION MAKING

Abstract. *The peculiarities of the mechanism of political decision making are considered.*

Keywords: *mechanism, political decision making, public administration, models.*

The mechanism of political decision making (MPDM) reflects the complex of the agents and networks, the influence of the environment and the module of goal setting, values and regulatory guidelines, knowledge and emotions of the procedures and operations, institutional forms and types of communications that make up the structural-component and dynamic-procedural projects [1, 2]. One of the first developers of the internal structure of the MPDM was in 1960 I. Dror, who proposed an integrated system model for the analysis, evaluation and improvement of the public policy model [3]. To describe the MPDM, I. Dror proposed a model of the structure of public decision making from four basic components: agents; communications; determinants and the resulting political course.

1. Agents (units) include all participants of public and state decision making who have special values and interests, knowledge and perception of the information and make a significant contribution to MPDM. These heterogeneous agents can be divided into three groups: a) individuals; b) small groups; c) organizations, allowing individual, group and organizational decisions to be identified in MPDM. At the same time, individual parameters (intellect motivation, emotional state, perception of information) are intertwined with the parameters of the group agent (formal and informal relations, the role of the leader status distribution, the level of the cohesion), as well as with the organizational characteristics (official norms and procedures informal customs and traditions, internal structure, functional specialization).

2. Communication network is formed of the channels of the individual agents.

3. The determining factors include resources controlled by the agents' institutional design; formal procedures; socio-cultural values, statuses and functions.

4. The interaction of the agents determines the vector of the course of political management, but it depends on the limitations of the time, reaction of the public and group opinion, quality of the expertise and results of the previous decisions, which allows to form the basic conceptual taxa for the analysis of the public policy. The relationships of the selected agents can be divided into three types: simple, complex hierarchy and polycentric coordination.

As a result, it is necessary to build a model of "dolls" type, in which the formal structure of the state organization is supplemented by the relations of the individual agents, their various groupings, taking into account the normative regulations (legal, moral, official, unofficial) and the methods of achieving the goals on the basis of the

organizational forms and procedures (resources, operations, methods, tools, types of the interactions) and the communication of the agents of the political decision making. In this case, MPDM metamodel can be represented by the structure of three subcomplexes, providing functions in accordance with: a) socially-oriented complex (goal setting, formula of the interests of the main participants, taking into account the information about the context, its main factors, problems and "tree" of the solution goals); b) orientation-regulatory complex (orientation and regulation, containing rational knowledge and rational incentives, evaluation criteria and normative regulations applied in the solutions); c) organizational and instrumental complex (purposeful implementation of the "tree" of solution goals, organizational forms, institutional procedures, collective and individual resources, tools, operations, types of the interactions and communications of the political decision agents).

These three subcomplexes include two modules and four paired subcomplexes, including: a) socially goal setting (modules of the motivational-networking, political factor and social addressing submodules); b) contextual-targeting (contextual factor and problem target submodules); c) orientation regulatory (cognitive-perceptive rational-heuristic and extra-rational submodules); d) value-regulatory (criterion-evaluation and normative-regulatory submodules); e) organizational module (organizational procedural and resource-mobilization submodules) and instrumental-communication modules (instrumental-operational and interactive-communication submodules). The semantics of the subcomplexes and modules included in them should be noted. The socio-positive subcomplex is responsible for the goal setting functions and formulas of the agents' interests, taking into account the factors of the context and the formation of a "tree" of the public decision goals, includes such modules as: a) motivational networking or agentonomical module (the analysis of any socio-political solution begins with the analysis of the individuals, groups of the participants, their interests, general strategy and factors of the problem situation, the formulation of the problem solved by the administrative act); b) contextual-targeted, or teleonomical module (it is intended for the development of a "tree" of goals and the tasks included in each public decision).

It is carried out taking into account a certain social, economic and political situation, the impact on the agents of the complex of factors of the external and internal environment, as the information about the nature and the content of this module as well as the characteristics of the object of the regulation and the formulation of the public problem, which should be implemented into the process of the public act.

In order to formulate the subject matter and tasks of the solution, it is necessary to carry out an exact statement of the concrete task in the context of the general situation, and in the process of the implementation of all four submodules of MPDM to connect the network "formula of the interests" and to allocate the regulated problem in the adequate environment, the function of goal setting, which means the allocation of the "tree of decisions" of the political decision. D. Knock they have four basic components of the political-administrative domain, which are part of any sectoral network for the preparation, adoption and execution of any state decisions: a) political factors; b) political-administrative interests; c) power relations; d) collective actions [4].

Among the political factors of M. Hill, Ch. Lindblom, E. Woodhouse are elected by the professional politicians, officials, interest groups, political parties, large businessmen, as well as the ordinary voters. J. Anderson includes 9 types of the factors [5]: a) official participants, which have the legal power, legislators, senior administrators, officials, judges; b) nonofficial participants (interest groups, political parties, analytical centers, media) [6].

Includes the following factors: a) executive authorities (diplomatic, coordinating, military, intelligence); b) legislative bodies; c) informal factors (pressure groups, political parties, elite organizations).

Strategic decisions are related to the social and political problems that affect the fundamental interests of the population, its communities and strata. They are characterized by the regulation of the large resources, reproduction of the state institutions and changes in the ratio of the political forces in the country, in large spheres of its life and the large territorial formations.

According to the law on the public service in the Russian Federation, there is a special category "A", which includes the top leaders, deputies and some other officials of the country. These are mainly elected politicians and judges, some appointed administrators. The controlled resources are used to identify 6 main types of factors that differ in their position and potential: lawmakers; elected leaders (administrators); officials; pressure groups; political parties; the media.

In the conditions of the modern Russian Federation, the ordinary employees of the courts and prosecutor's offices are practically equal to the officials of other branches of the state apparatus, and heads of the judicial and prosecutor's offices correspond in their place and role to the highest administrators. Any experienced and reasonable leader has to make decisions taking into account the interests of both the bureaucracy and the general public. The second basic component is the politician's socio-professional and corporate affiliation, his experience and leadership skills general intelligence emotional and volitional qualities, dominant leadership style, business communication. The important parameter is the style of the management, including the decision-making style, the nature of the business communication with the subordinates and the political communication with the citizens, ways of working with information.

Three models of the "cognitive style" of the leadership have been identified: formal; competitive; collective styles. For us, the consideration of this parameter is important in the conditions of the policy. The third component is the degree of the mobilization of the controlled resources and their transformation into the real power impact. This is largely associated with the assessment of the effective practical use of their potentials, their transfer to the kinetic energy of the actions and results. This is the assessment of how MPDM disposes of the resources entrusted to it in promoting public decision and policy in general, taking into account objective (the foreign economic situation socio-economic situation in the country, etc.) and subjective (the ability to effectively dispose of the available amount of potential resources in achieving a specific strategic goal) factors. Important ability of MPDM is the honest management and the effective regulation of the social and economic processes, the adequate analysis of the "position" and "potential" for the correct assessment of its place and role in the certain political and administrative network.

The public official may work simultaneously in three or more cycles of decision-making: as a performer; he or she must comply strictly with the regulations and directives of the higher authorities on a regular basis; and he or she must take decisions and issue the relevant orders and circulars, the distribution and implementation of which are carried out by his or her subordinates in order to ensure satisfactory implementation of the higher authority's decisions.

The status of the officials is significantly affected by the way they are recruited and promoted. Their appointment, promotion and dismissal are carried out by their superiors, both elected and appointed. This manifests the "secondary" nature of the civil servants, who are dependent on the appointments and instructions of the higher authorities. The ordinary official formally has to carry out the decisions of the governing bodies of all branches of the power: the parliament (the norms of the laws of the branch law), the court (the abolition of the administrative act) and the administration (the presidential decrees of the government decree).

All the agents of the political-administrative network of the bureaucracy is not the passive statistician in the general process of the public administration, but their active participant. M. Lipsky believes that the policy course is effectively "worked out" by those people who implement it in reality, and the fate of the draft decision depends, first of all, on its implementation by the officials. Various staff members of the management staff are involved in the development and approval of the draft state decisions, carry out their expertise and ensure the document management, not to mention their important role in the implementation and monitoring of the certain acts.

Thus, in [7], the political cycle is understood as an analytical technique that identifies the key points where the development of the most important political decisions takes place. J. Anderson singles out five main advantages of the concept of the political-administrative cycle, within which the attention is focused: a) on officials and bodies making political decisions and on the factors that influence and determine the actions of the officials; b) on the internal phases of the process, expressing different types of political activity and their ways of the conjugation. The general format of this approach can be filled with the national specifics, specifics of the culture, law psychology, socio-economic environment of the country.

References:

1. Degtyarev A.A. Making political decisions. M.: University Bookshop, 2004.
2. Arsenyev Yu.N.; Davydova T.Yu., Razumovskaya T.I. State administration and administrative law: Theory and practice. M.-Tula, Tula State University, 2018.
3. Larichev O.I. Theory and methods of decision making. M.: Science, 2000.
4. Knoke D. Policy-Making in the Organizational State. Cambridge, 1996.
5. Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston, 1994.
6. Egorova-Gantman, E.V. Psychological aspects of foreign policy decision-making in the USA. M., 1988.
7. Kelly R., Palumbo D. Theories of Policy Making // Encyclopedia of Government and Politics // Ed. by M. Hawksword and M. Kogan. N.Y. 1992.

Svetlana Vasilieva

Candidate of Pedagogical Sciences (Professor of Philosophy),

Senior Researcher laboratories of preschool education

Institute of problems of education of NAPS of Ukraine, Kiev, Ukraine

GAME EXERCISES FOR DETERMINATION OF FORMATION OF MOVING FEELINGS AND PERCEPTIONS AT CHILDREN OF THE THIRD YEAR OF LIFE: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Abstract. *The article discloses game exercises for the study and determination of the formation of motor sensations and perceptions in children of the third year of life. They allow the researcher to focus on the individual history of the development of sensations and perceptions in a child, to determine the specificity and patterns, conditions and factors that ensure the motor development of children of the third year of life. Concretization and description of the game exercises allows you to conduct a study, adhering to the principles of personal orientation, objectivity and consistency.*

Key words: *motor development, motor sensation, motor perception, child of the third year of life, play exercises.*

INTRODUCTION

Today, children of the third year of life are in a social situation, when life requires them to mobile adaptation, leads to an understanding of the movement, forms its education and management. I am sure that I have the opportunity to communicate with the world of adults, peers, opens up opportunities to learn about the world. Given the social, biological determinants, motor activity, socio-cultural determinants, the development of the child's body, socio-cultural problems and the needs of the organism and homeostasis, morphological, functional, biomechanical, psychological states that have a direct impact on the child's motor development. To determine these factors, it is necessary to pay attention to issues related to the formation of motor sensations and perceptions in children at the stage of ascertainment. Analysis of historiographic sources (N. Bernstein, A. Zaporozhets, I. Pavlov, I. Sechenov) allowed to conclude that the objects that call them; frequency of sensations, their quantitative assessment; the duration of sensations, their temporary effects, the duration of the stimulus. Next, pay attention to the process of perception of the child movement. We are interested in the child's selection of the perceived object from other objects, the presence of previous experience in the perception of movements, and the sensible perception of movements. In determining the presence of prior experience in the perception of movements by a child, it is necessary to determine whether he recognizes movements, has an idea of himself and an idea of movements. To the sensible perception of movements we attributed: the orientation of the child in the direction of movement, which we establish in the direction of the stimulus; the perception of the speed of movement, which is determined by the speed with which the stimulus moves and the volume of the stimulus moves, as a subjective perception of the strength and intensity of sound by a child. The above indicators of the formation of motor sensations and perceptions in children of the third year of life are related to the cognitive component, to the cognitive criterion.

MAIN TEXT

For the research of the formation of a sense of movement (quality of sensations) in a child of the third year of life, which are determined by the properties of the objects that cause them, we offer children the game exercise “Play with a Ball”. We inform the children that today they have come to the toys that live with them in the group room. We suggest children to consider soft toys and choose one with which the child will play. In order to get acquainted with selected toys, we advise children to take one ball from the basket (balls of different colors) and look at the ball.

The game exercise has some peculiarities: children play from 1 to 3 people, balls are different in color, the names of the children are depicted on them; balls of the same size, small, fit well in the hand of a child; made of rubber. Soft toys of medium size in the amount of not less than ten (Bunny, Chanterelle, Kitten, Dog, Bear, etc.) so that the child has the opportunity to grasp the toy foot with his hand, and the ball was placed in the toy's hand. Choosing a toy (Bunny and others), the teacher should pay attention to the fact that it was not made only for perception in a static position, this toy should be movable in the hands of the child.

The study is carried out by three adults, preferably two teachers and a psychologist, taking into account the speed of the game exercise and the processes of forming sensations and perceptions in children, children's appeal to their own experience and learning new content, proposed by the teacher during the game exercise. This number of adults is necessary for the complete fixation of objective information during what is seen, heard. To determine the child's orientation in the object, its properties, adults record the child's actions: examines the ball, how it acts with it, whether it acts with it at all, recognized the ball, all movements of the child. When the teacher offers to play with the ball, another adult captures the movements of the child when he rolls the ball from one hand to the other (from himself and to himself), when he kicks the ball with his foot, hits the ball on the floor, rolls the ball to the teacher. We also fix the emotions of the child during movements, the articulation of movements. We provide the child with a different game exercise with questions: what does she (he) play with? Does she (he) like to play?

To study the intensity of sensations, we determine their number, strength and weakness, which depend on the strength of the stimulus. We offer children to play further if the desire to play is not extinguished. The teacher demonstrates actions with a toy, commenting on them. He takes the Bunny, puts it on his own knees, gives the ball to the bunny in his paws and shows how the bunny can roll the ball from one paw to the other paw on a flat surface, then how he beats it with the back paw hits the ball on the floor with the front paw, rolls the ball to the teacher. Adults record how many seconds or minutes a child places a toy on his or her own knees, how he controls the toy so that it performs actions with the ball. Whether the chosen toy is a strong or weak irritant (the number of sensations depends on the number of analyzers involved (visual, auditory, kinetic, tactile, etc.)). We also fix the child's emotions, articulation of movements, the impression of actions with the toy. At the end of the game exercise, you should ask the children: satisfied (Bunny, Chanterelle, Kitten or others) with a ball game? Is the child happy with this game? We fix the answers of the children in writing.

To study the sensation of movement (duration of sensations, their temporal characteristics, which depend on the duration of the stimulus), the teacher records the duration of the stimulus (time (sec, min.)). When the child acts with the ball, with the toy, selects the toy, examines the ball, plays he plays with him while manage a toy - acts with an irritant. That is, during the whole game exercise, one of the teachers fixes all actions with a ball and a toy and focuses on the sensation of movement, the second teacher records the child's perception of movement. The third teacher during the deployment of the game exercises, its existence, completion, fixes the duration of the child's movements when she (he) acts with the ball, controls the toy and the ball (examines, beats, hits the floor, rolls, stops, catches and etc.).

In order to determine the formation of the perception process of movement (selection of the perceived object among other objects) in children of the third year of life, we ask children to find a familiar ball among toys that move. The teacher actuates balls of various sizes (up to ten), among which there are small balls familiar to children. Suggests to find them among the balls that are rolling in different directions. We fix if each child has found his own ball, when the teacher, collecting all the balls, beats them with his foot, once again bringing them together; when the teacher puts all the balls on top.

In order to identify the child's experience of perception of movement, we expand the game "Learn movements", offering children (no more than 3-5 people) to watch several children's cartoons (according to the age of children), during which children should call familiar movements (goes, runs, sits, stands, throws the ball, etc.), which are carried out by cartoon characters, stimulate children's answers with questions if there are no answers. Continuing the game exercise, we advise children to play with the ball (do you have a ball, how will you play with it? Show and name movements). We fix children's comments while watching cartoons, focus on the names of movements; during the second part of the game exercise, we fix actions with the child with the ball, whether the child names his own actions, or articulates movements.

We investigate the sensible perception of movements, identifying the orientation of the child in the directions of movement, which we will establish in the direction of the stimulus; the perception of the speed of movement, we define the speed with which the stimulus moves; The irritant loudness is examined as a subjective perception of the strength and intensity of sound by the child. The game "Find the Ball" offers the child (3-5 children) to find the ball among various toys in the group room. Come and find the ball, bring and put in the basket. It is important for the teacher in such a case to catch the time when the child turns to him for help (in his eyes, in his address, in a state of confusion) and to tell the child the direction where the ball was hidden, with his hand (left, right). We fix the movements of the child (goes, bends, examines, searches, takes articulating, gets, carries, runs, goes slowly), which she (he) carries out, looking for the ball; emotional state, performance of the teacher's verbal task (to approach, take, bring, put in the basket).

We continue to play with the ball during the game exercise "Fast-slow." We invite 3-5 children to the exercise and ask them to perform actions with the ball quickly and slowly. The teacher sits in front of the child (the distance from the child to the teacher is the same 40-50 cm, Indicated by a strip on a flat surface), explains

the game rules (I will to roll the ball to you slowly, and you roll to me quickly, then vice versa (three times)). The teacher demonstrates the movement, commenting on his actions and the actions of the child and invites the child to comment on the actions with the ball himself. We fix the comments of the child during the six rolling of the ball.

The perception of the loudness of the stimulus as a subjective perception of the strength and intensity of the sound by the child is determined when the playing game “I listen to the ball” is deployed, observing the following conditions: the localization of the stimulus in the space of another room, the same amount and strength, the intensity of the ball hitting the floor, the wall. We fix the facts of the child’s recognition of the ball as a stimulus and whether the child will guess that in the room next to someone hits the ball on the floor, on the wall, how loud, hard, quiet, almost inaudible.

CONCLUSIONS

So, the proposed gaming exercises are real tools for the implementation of the ascertaining stage of research into the characteristics of the motor development of children of the third year of life in a pre-school educational institution. At the same time, such game exercises allow the teacher to focus on the individual history of the development of sensations, perceptions in children, to identify the levels of formation of motor sensations and perceptions, to identify the specifics and patterns of motor development of children of the third year of life.

References:

1. Bernstein, N. (1966). Essays on the physiology of movements and the physiology of activity / N. A. Bernstein. – M.: Publisher "Medicine" 1966. – 349 p.
2. Kostiuk, G. (1968). Psychology: a textbook for pedagogical universities / G.S. Kostyuk. - M.: Publishing "Enlightenment." 1968. – 571 p.
3. Makhlazov A. (2002). Psychology and psychophysiology of management of motive activity: Monograph. / M.: Eurolines. – 2002. – 320 p.
4. Wagner R. (1954). Probleme u Beispiele boil. Regelung. Stuttgart, 1954.

Bagirokov K.Z.,
Doctor of Philology, Professor
Kakhuzheva Z.K.,
Candidate of Pedagogy, Assistant Professor
Kheishkho F.I.,
Candidate of Philology, Assistant Professor
Tkharkakhova N.G.
Postgraduate
Adyghe State University, Russia

**FEATURES OF PREDICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AS A PART OF A
COMPLEX SENTENCE
(BASED ON A MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ADYGHE LANGUAGES)**

Багироков Х.З.,
д.ф.н., профессор
Кахужева З.К.,
к.п.н., доцент
Хейшхо Ф. И.
к.ф.н., доцент
Тхаркахова Н.Г.
соискатель
Адыгейский государственный университет, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОСТАВЕ
СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОГО И АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Abstract. *The paper discusses the structural and grammatical features of predicative phraseological units in the composition of compound and complex sentences. In compared languages the limitations in correlation of time plans of undivided complex sentences are due to the type of the paradigm of a phraseological unit. In disjointed structures limitations are connected not only with the type of the paradigm of a phraseological unit, but also with the nature of complex sentence structure.*

Key words: *structure, phraseology, predicative, sustainable combination, sentence, compound sentence, complex sentence.*

Аннотация. *В статье рассматриваются структурные и грамматические особенности предикативных фразеологических единиц в составе сложносочиненного и сложноподчиненного предложения. В сопоставляемых языках ограничения в соотношении временных планов частей в нерасчлененных сложноподчиненных предложениях обусловлены характером парадигмы фразеологизма. В расчлененных структурах ограничения связаны не только с характером парадигмы фразеологической единицы, но и особенностями структуры сложного предложения.*

Ключевые слова: *структура, фразеология, предикатив, устойчивое сочетание, предложение, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение.*

Сложное предложение как структура полипредикативная является носителем нескольких синтаксических комплексов модальности и времени. Предикативные фразеологические единицы (далее ФЕ) в форме простого

предложения могут быть включены в структуру сложного предложения. В структуре сложного предложения части являются свободно организованными предложениями, что накладывает определенные ограничения на характер предикативных единиц, образующих его части. Функционирование предикативных фразеологизмов в составе сложного предложения тесно связано с этими ограничениями. Становясь частью структуры сложного предложения, предикативная ФЕ приспосабливается к его особенностям и во многом этот процесс приспособления предикативной устойчивой единицы к особенностям структуры сложного предложения зависит от особенностей и структуры фразеологизма-предложения. При этом важным является, с одной стороны, семантическая целостность фразеологизма, его структура с точки зрения незамкнутости-замкнутости, характер парадигмы предикативной устойчивой единицы, с другой стороны, особенности структуры сложносочиненного и бессоюзного сложного предложения, нерасчлененность / расчлененность структуры сложноподчиненного предложения, характер опорного слова, особенности соотношения временных и модальных планов частей. При этом следует учесть, что эти признаки могут быть характерны для сложного предложения в русском языке и использовании в структурах таких предложений предикативных фразеологизмов.

В адыгейском языке сложное предложение занимает важное место в кавказском языкознании, многие проблемы остаются открытыми до настоящего времени. Но вместе с тем, сложные предложения в адыгейском языке делятся на две группы: сложносочиненные и бессоюзные. Сложноподчиненные предложения того типа, который характерен для индоевропейских языков, в адыгейском языке не выделяется. Сложноподчиненные предложения в данном языке создаются иными средствами. В функции сложноподчиненных предложений в адыгейском языке выступают инфинитные конструкции. [3, с. 434]. Такие конструкции сложны, интересны и заслуживают особого подхода и отдельного исследования.

Вопрос о соотношении временных и модальных планов частей сложного предложения многоаспектный, спорный, тесно связан с лексическим составом частей, в особенности, когда речь идет о данной проблеме в разносистемных языках. В данном случае не ставится задача полного и всестороннего описания временных планов частей сложного предложения с предикативным фразеологизмом в его составе, а делается попытка проследить за функционированием и видо-временной парадигмой предикативных фразеологизмов в структуре сложного предложения.

Предикативная ФЕ, как и другие значимые единицы языка, имеет парадигматическое устройство и реализует сообщение в определенном временном плане. В зависимости от характера парадигмы, предикативные фразеологизмы можно разделить на две группы: предикативные ФЕ фиксированной формы и предикативные ФЕ, потенциально способные к реализации других форм или регулярно реализующие наиболее употребительные формы.

Объектом исследования в своей работе мы определили глагольные устойчивые сочетания предикативного характера и их грамматические

особенности при употреблении в сложном предложении. Фактический материал изъят методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и адыгейского языков [1; 5]. Существующая литература по данной проблеме позволила обнаружить те разногласия, которые есть в языкознании по выделению предикативных ФЕ и особенностях их употребления в составе сложных предложений в разносистемных языках - русском и адыгейском.

При употреблении в составе сложного предложения предикативных фразеологизмов, реализующих в речи наиболее употребительные формы, говорящий может изменять форму фразеологизма, т.е. видо-временные формы частей соотносятся соответственно требованиям структуры сложного предложения. Здесь следует указать, что в одном из сопоставляемых языков – адыгейском – отсутствует грамматическая категория вида, что осложняет в какой-то мере определение соответствия грамматических форм сопоставляемых предикативных единиц двух языков.

Предикативная ФЕ, имеющая фиксированную форму, способна реализовать сообщение лишь в том временном значении, которое заложено в этой структуре. Например, предикативный фразеологизм в составе сложносочиненного предложения куры денег не клюют имеет фиксированную форму настоящего времени несовершенного вида (НН): Куры денег не клюют (НН), а он смиренником прикидывается (НН); куры денег не клюют (НН), а он смиренником прикидывался (ПН); куры денег не клюют (НН), а он смиренником будет прикидываться (БН). Как видно, видо-временной план выражения содержания всего сложного предложения заложен во второй части.

В адыгейском языке имеется аналогичная предикативная единица илэм ычлэ ышлэжьрэп- букв.: имеющемуся (богатству) дна не знает. В структуре сложносочиненного предложения она также имеет фиксированную форму настоящего времени, категория вида отсутствует в адыгейском языке, временной план содержания предложения отражается во второй части: Илэм ычлэ ышлэжьрэп(Н), ау сыдигъуи ащ тхьамыклэшъо къызтрегъао(Н) – букв.: имеющемуся (богатству) дна не знает, а он всегда прикидывается бедным; илэм ычлэ ышлэжьрэп(Н), ау сыдигъуи ащ тхьамыклэшъо къызтригъаощтыгъэ(П), илэм ычлэ ышлэжьрэп(Н), ау сыдигъуи ащ тхьамыклэшъо къызтригъэощт(Б) [6, с. 19]. В сложносочиненном предложении лишь первую предикативную часть можно условно признать построенной свободно, структура же второй части определена и обусловлена в большей степени отношением к первой, синтаксической природой сочинительных связей и отношений. Поэтому предикативные ФЕ, имеющие фиксированную форму, в большей мере употребляются в первой части сложносочиненного предложения, и временной план свободно организованной части соотносится с константными формами времени предикативных ФЕ, как в приведенном примере. То же самое наблюдается в сложносочиненных и бессоюзных предложениях с такими фразеологизмами – предложениями: звезд с неба не хватает, ума не приложу, на сердитых воду возят. Эти единицы не имеют соответствий в адыгейском языке. Другие единицы адыгейского языка, способные войти в состав сложных предложений, не имеют соответствий в русском языке: мазэм зэ зегъазэ букв.: поворачивается раз в месяц; клэнклэм цы

хехы – букв.: ворсинку из яйца достает; инасып чыгым рапхыгъ – букв.: счастье его(ее) к дереву привязали; блэр гъуанэм кырещы – букв.: змею из норы выводит; осэпсым кыушъор щёфы- букв.: по росе водит лодку и другие.

Взаимодействие структур наиболее ярко проявляется при употреблении предикативных ФЕ в составе сложноподчиненного предложения. Следует отметить, что здесь очень важно учитывать деление сложноподчиненных предложений по структуре на расчлененные и нерасчлененные. Именно с этим связаны особенности формальной организации сложноподчиненного предложения. В исследованиях синтаксистов Белошапковой В.А., Максимова Л.Ю. [3] утверждается, что у нерасчлененных структур парадигма свободная, немотивирующая, у расчлененных структур – несвободная, мотивирующая, т.е. временной план одной части предопределяется временным планом другой. Поэтому при использовании предикативной ФЕ в качестве компонента расчлененного сложноподчиненного предложения пределы в реализации возможных соотношений видо-временных планов частей будут обусловлены как структурой сложного предложения, так и характером парадигмы фразеологизма. Так, например, предикативная ФЕ русск.: пошла писать губерния - адыг.: кыызэфэтхэ – зэфэтхэжыр ежъагъ - при употреблении в функции главной части сложноподчиненного предложения возможна только его одна форма соотношения временных планов (форма прошедшего времени совершенного вида) [6, с.20].

При употреблении предикативного фразеологизма в функции главной части нерасчлененных сложноподчиненных предложений, при этом фразеологизм имеет фиксированную форму, возможны пять комбинаций соотношений видо-временных форм. Например, фразеологизм-предложение бог его знает - тхъам ышIэн при употреблении в функции главной части нерасчлененного сложноподчиненного предложения имеет фиксированную форму, но может иметь соотношения видо-временных форм глаголов: придаточной в формах настоящего времени несовершенного вида, прошедшего времени несовершенного вида, прошедшего времени совершенного вида, будущего времени несовершенного вида и будущего времени совершенного вида [6, с. 21].

Таким образом, ограничения в соотношении временных планов частей в нерасчлененных сложноподчиненных предложениях обусловлены характером парадигмы фразеологизма. В расчлененных предложениях ограничения связаны не только с характером парадигмы фразеологической единицы, но и особенностями структуры того или иного типа сложного предложения. Анализ фактического материала показывает, что части сложного предложения характеризуются не только взаимообусловленностью содержания, интонационной обусловленностью, но и грамматической взаимосвязанностью.

Во фразеологической картине русского и адыгейского языков проявляются и действуют элементы, общие для обоих языков, с одной стороны – национально-самобытные, с другой - специфические для данного языка. Тождественность многих предикативных фразеологизмов в сопоставляемых языках объясняется наличием общего фразеологического фонда в обоих языках, вследствие чего большая часть таких фразеологических единиц

совпадает не только по значению, но и по структуре, несмотря на то, что исследуемые языки представляют разные группы языков.

Литература:

1. Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь. – Майкоп - 1993. – 120 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.- М.: - 1972.- 337 с.
3. Рогава Г.В.. Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодар-Майкоп - 1966.- 462 с.
4. Современный русский язык. Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа – 1989. -800 с.
5. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия» - 1967. – 543 с.
6. Хейшхо Ф.И. Структурные и семантические свойства фразеологизмов русского и адыгейского языков. – Майкоп, издательство Адыгейского государственного университета – 2005. – 62 с.

European academy of sciences (Coventry, United Kingdom)

Invites you to take part in
The International Seminar-Internship:
«**Science and Education: European approach**»

Target groups

teaching staff, heads of higher educational institutions, postgraduates, doctoral students, undergraduates, representatives of state and local self-government bodies, public organizations, enterprises, financial and other institutions, all interested persons.

Form of participation: correspondence (remote)

Program of International Seminar-Internship:

	36 hours	72 hours	108 hours	138 hours
Participation fee in EURO	€ 100	€ 150	€ 200	€ 250

Participation fee includes

- publication of an article in a collection of scientific articles or in a scientific journal
- obtaining an international certificate of a training completion
- the cost of mailing by registered letter of a collection of articles (or a scientific journal) with the international certificate of a training completion

Contacts

E-mail: org@conferencii.com

Website: <http://conferencii.com>

Socio-Economic Prospects

Collection of scientific articles

Copyright © 2019 by the authors
All rights reserved.

WARNING

Without limitation, no part of this publication may be reproduced, stored, or introduced in any manner into any system either by mechanical, electronic, handwritten, or other means, without the prior permission of the authors

Edited by the authors.

ISBN 978-0-9942661-9-4